

Министерство образования и науки РФ
филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования
«Московский государственный индустриальный университет»
в г. Вязьме Смоленской области
(филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме)

Научно-практическая конференция с международным
участием

**Смоленщина и белорусские губернии в
Отечественной войне 1812 г.**

г. Вязьма
2012

**ББК 63.3(2 Рос-4см)
С-51**

Научно-практическая конференция с международным участием:
«Смоленщина и белорусские губернии в Отечественной войне 1812 г.». Вязьма: филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2012 – 96с.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бармашова Л.В., доцент, к э н

Павлов Н.Е. , доцент, к п н

Никитина Н.В., доцент, к фил н

Степаненкова В.М., доцент, к полит н

Куличков В.К., доцент, к и н

Технический редактор:

М. А. Воробьева

Корректор:

Н.В. Никитина

ISBN 978-5-902327-89-9

Напечатано в Редакционно-издательском центре филиала
ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, ул. Просвещения, д. 6^а.

Тираж: 110 экз.

Подписано в печать: 20.04.2012г.

К ДВУХСОТЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Отечественная война 1812 года — одна из самых героических страниц истории России. Победа русского народа над завоевателем поразила воображение современников и поныне волнует их потомков, служит для одних предметом гордости, для других — неразгаданной загадкой, а для третьих — грозным предостережением: «Не ходи на Москву!». Как и Великая Отечественная война 1941-1945 годов, события 1812 года были поистине народными. В жестоких, кровопролитных сражениях, навсегда вошедших в историю военного искусства, народ и армия отстояли свое Отечество.

Война 1812 года затронула, практически, всю европейскую территорию, ее отголоски коснулись американских и африканских континентов. Результаты этой войны отразились на мировом историческом процессе.

Двухсотлетие Отечественной войны 1812 года неизбежно займет видное место в политическом и культурном календаре в связи с явно проявляющейся в наши дни тенденцией к актуализации событий прошлого, когда историческая аргументация становится одним из инструментов в полемике, а публичные диспуты о значении уроков прошлого привлекают внимание общества. Юбилей 2012 в этих условиях станет своеобразным подведением итогов формирования и функционирования коллективной памяти о войне с Наполеоном и одновременно удобной площадкой для изучения процесса формирования национального исторического сознания.

Оргкомитет

О ПРОБЛЕМЕ СНАБЖЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Бабушкин А. Н., доцент филиала ФГБОУ ВПО «МГУТУ» в г. Вязьме

Об Отечественной войне 1812 года написано огромное количество работ, что, возможно, по числу публикаций превышает освещение любого другого события дореволюционной России. Но проблема системы снабжения армии, в том числе продовольствием, относится к числу малоизученных.

Для успешного ведения боевых действий армия должна постоянно снабжаться различными материальными ресурсами, в том числе, продовольствием. Богатейший опыт снабжения, приобретенный императорской русской армией за всю историю её существования, в том числе в войнах начала XIX века против наполеоновской Франции, явился одним из источников, на базе которого формировалась система тылового обеспечения Советской, а сейчас Российской армии.

В начале XIX века материальное снабжение армии было организовано на основании Устава воинского 1716 года: «... дабы войско не токмо благовременно во всех потребностях удовольствоваться, но дабы оно елико возможно, достаточно было (и чтоб все войска охотны к службе были) и причины в плохой службе не имели».

Опыт военных кампаний в Европе в первое десятилетие 19 века показал наличие значительных проблем в управлении действующей армией. С введением «Учреждения для управления большой действующей армией» в 1812 году главнокомандующему были предоставлены большие полномочия, что позволило ему более эффективно организовывать материальное снабжение войск в ходе войны на театре военных действий.

В обеспечении материальными средствами действующей армии были свои проблемы. Они были вызваны и стратегическими просчетами, допущенными при размещении запасов, и непредусмотренным планом отходом войск к Смоленску и далее в сторону Москвы, и неразвитостью дорожной сети, и отсутствием транспортных формирований, что затрудняло возможность быстрых перебросок больших запасов.

Военное руководство России заранее сосредоточило армию на западной границе. К началу войны у нас были созданы значительные запасы материальных средств. Так, боеприпасов для артиллерийских частей заготовили «на всю войну», вещевым имуществом войска обеспечили «по полной норме», продовольствия и фуража имелось на полугодовую потребность. Норма солдатского пайка составляла: хлеба 1200 г. (или 700 г. сухарей) и 100 г. крупы в день. Деньги на мясо, соль и другие продукты выдавались вместе с жалованьем. Приварочные продукты ротные артельщики заготавливали через полковой обоз или у местных жителей. Горячей пищей воины обеспечивались через ротную солдатскую артель, или

питание организовывалось местными жителями с оплатой по утвержденному «тарифу» Главнокомандующим армии.

Еще до начала войны военное руководство России подготовило четыре дороги в западном направлении, создало службу военных сообщений, что сыграло важную роль в снабжении армии. При отступлении русские войска несли большие потери в людях и конском составе. Материальные средства, которые не могли вывезти, старались по возможности уничтожить. Это привело к тому, что восточнее Смоленска войска пришлось снабжать продовольствием за счет налога с населения. Каждый житель обязан был сдать определенное количество круп, сухарей и овса. Все это собирали и подвозили к расположению армии на подводах местным населением. Вывоз раненых и больных в глубь страны, как правило, не производился. Часть раненых оставалась в населенных пунктах «на попечении» местных жителей. При выдвижении армии П.И. Багратиона на соединение с армией Барклай-де-Толли в приказе от 27 июня 1812 г. № 75 Петр Иванович писал: «Для сбережения здоровья нижних чинов нужно наблюдать: 1-е: чтоб люди в жаркое время более отдыхали, а шли бы утром и вечером, 2-е: винную порцию давать перед обедом и ужином, но никак натошак, 3-е: занимая биваки, избегать, сколь возможно, мокрых и болотистых мест...»

Отступление русских войск вызвало всеобщую тревогу. Под давлением общественного мнения Главнокомандующим назначили Кутузова, не пользовавшегося благосклонностью царя.

Снабжение продовольствием было крайне затруднено. Прибыв в армию, Кутузов сообщал графу Н. Салтыкову, что весьма встревожен этим. При отступлении к Бородино он требовал от генерал - провиантмейстера Н. Лабы ускорить прибытие транспорта с продовольствием к Можайску. К сожалению, не сохранилось подлинных документов, характеризующих подготовку военного хозяйства для обеспечения Бородинского сражения. Известно, что войска имели при себе боеприпасов и продовольствия на двое суток. Обозы с малочисленными возимыми запасами материальных средств размещались на дорогах к Москве в 10 – 15 км от Бородино. Для эвакуации раненых подготовили повозки, взяв их у местного населения. Южнее Москвы в городах Касимове, Елатье и Меленках развернули новые госпитали. В них впоследствии было сосредоточено до 32 тыс. раненых и больных.

С выходом армии в район Тарутино Кутузов, наряду с формированием и обучением войск, большое внимание уделял обеспечению их материальными средствами, заготовкам всего необходимого для предстоящего контрнаступления. Отовсюду в Тарутино направлялись обозы с мукой, крупой, овсом, шли гурты скота, по Оке плыли груженные баржи. Только в районе Калуги было собрано до 10 тыс. голов скота. В Твери, Трубчевске, Сосницах создали новые базовые магазины. Для изготовления сухарей израсходовали все запасы муки в Калуге и Трубчевске. В Тульской

губернии собрали сухарей по 20 фунтов (8,2 кг) с души, что в итоге составило 200 тыс. пудов (3200 т).

Участник войны Н. Митаревский в своих воспоминаниях писал: «Стоять под Тарутино было хорошо и привольно, провизии было достаточно; отдых приятный и выгодный. Не было забот ни о квартире, ни о столе, ни об одежде». В одном из донесений английский представитель при русской армии лорд Терконель отмечал: «Позицию, в которой мы теперь находимся, защищают 622 пушки и более 100 тыс. человек... кавалерия в последнее время получила такое подкрепление, что теперь она гораздо превосходнее неприятельской. В армии большое изобилие в продовольствии».

Учитывая предстоящий размах боевых операций, русское командование создает при армии двенадцать подвижных магазинов. Для их комплектования в Костромской, Нижегородской, Владимирской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Воронежской, Тверской, Новгородской и Ярославской губерниях собрали нужное количество погонщиков, лошадей и повозок. Каждая из этих губерний выставила 413 погонщиков, 900 лошадей и 408 повозок. В общей сложности в систему подвижных магазинов привлекалось до 5 тыс. погонщиков и 11 тыс. лошадей.

Начальниками создаваемых подвижных магазинов назначали офицеров из действующей армии. На них возлагалась ответственность за бесперебойную доставку боеприпасов, продовольствия и фуража. Проведенные мероприятия значительно улучшили и облегчили работу войскового обоза.

Каждому магазину придавалось 300 подвод и 800 лошадей. При людях создавался трехсуточный запас продовольствия, в полковом обозе — семисуточный, а в подвижных магазинах — десятисуточный. Уже 30 сентября 1812 г. Кутузов докладывал Государственному совету: «Продовольствие устроено таким образом, что армия не терпит ни малейшей нужды и большие к армии ведущие дороги покрыты транспортами, идущими из самых хлебородных губерний, близ коих армия расположена». Великий русский ученый и врач М.Я. Мудров, участник войны, по проблеме «пища и питание» писал: «Пища и питье солдат должны быть хороши, свежи и обильны, того требуют труды их службы, яко беспрестанные причины болезней. Ни лезвие мечей, ни жерло пушек не столь ужасны для армии, как недостаток в съестных припасах. Но обстоятельства военных действий, а наипаче в осажденных местах и на кораблях, соединены с недостатком или порчей оных».

Контрнаступление русской армии началось в октябре 1812 г. После сражения под Малоярославцем французы начали отступать. В ходе преследования противника, вплоть до Смоленска, русские войска не испытывали особых затруднений в продовольствии. В последующем, в связи с быстрым продвижением на запад, обозы с запасами материальных средств начали отставать. Пришлось перейти к использованию местных средств

путем закупок у населения, а по воинским требованиям — у помещиков. От войск высылались вперед и в стороны от основного направления действий нарочные с приказами, чтобы население держало в готовности в каждом доме определенное количество хлеба, сухарей, круп, овса. Однако люди нередко по несколько дней оставались без хлеба.

Однажды М.И. Кутузов, подъехав к Измайловскому полку, спросил: «Есть ли хлеб?» — «Нет, Ваша Светлость» — «А вино?» — «Нет, Ваша Светлость» — «А говядина?» — «Тоже нет». Приняв грозный вид, князь Кутузов сказал: «Я велю повесить провиантских чиновников. Завтра навезут нам хлеба, вина, мяса, и вы будете отдыхать». — «Покорнейше благодарим!» — «Да, вот что, братцы: пока вы станете отдыхать, злодей-то, не дожидаясь вас, уйдет». В один голос возопили гвардейцы: «Нам ничего не надо; без сухарей и вина пойдем его догонять».

При освобождении Вильно войска Платова и Милорадовича захватили продовольственные склады противника и восстановили свои десятидневные запасы. С переходом границы увеличилась норма продовольственного снабжения. Каждому воину дополнительно полагалось: «мясная порция» — 200 г. в день и «винная порция» — одна чарка (120 г.). Строевым войскам такие порции выдавались три раза, нестроевым — два раза в неделю. И в условиях ведения войны на чужой территории исключительно важное значение придавалось снабжению войск продовольствием. Кутузов считал, что обеспеченность армии во время военных действий продовольствием оказывает большое влияние на ход борьбы. В целях регулирования продовольственного снабжения войск было разработано «Положение о продовольствии», в котором устанавливался порядок отпуска частям продовольствия и фуража. В Положении указывалось, что войсковые части и отдельные отряды получают продовольствие из магазинов только по установленной форме требований за подписью полковых квартирмейстеров. Строго запрещалось брать продовольствие или фураж у местного населения. Лишь в исключительных случаях с согласия местных властей войскам разрешалось получать продовольствие и фураж у населения по квитанции.

На марше армию предполагалось снабжать из магазинов. Вперед высылали представителей квартирмейстерской части с извещением магазинов о числе войск и времени их прибытия, с тем, чтобы там заранее заготовили необходимое продовольствие и фураж. В период боевых действий войска, как правило, снабжались за счет подвозимых запасов. Развертывание госпиталей и лечение воинов за границей производили по конвенции местные власти за определенную плату.

С вступлением союзных войск на территорию Франции прусский генерал-интендант составил план их довольствия почти исключительно с помощью реквизиции, но выполнению этого плана воспротивился император Александр I, который по «великодушию своему пожелал пощадить французов»... Вопросы планирования поставок материальных средств войскам возлагались в основном только на полевое командование. Уже в

ходе войны потребовалось ввести армейские средства подвоза продовольствия и фуража (подвижные продовольственные магазины), создать новую специальную службу по управлению ими.

Прямые расходы для ведения войны 1812 – 1814 гг. составили 157 млн. рублей. Только на продфураж и содержание госпиталей было израсходовано 21,5 млн. рублей или 13,7% от общего расхода. Государство оставалось в долгу перед провиантским департаментом — 16,3 млн. рублей. Войска требовали вернуть деньги «за недоед», однако задолженность так и осталась непогашенной.

Таким образом, в войне с наполеоновской армией структура комплекса снабжения действующей армии продолжала развиваться. Возросло значение резервов. Созданию материальных резервов, правильному их размещению, своевременному приближению к частям и соединениям командиры всех степеней стали придавать большое значение.

Общую картину продовольственного снабжения русской армии интересно проиллюстрировать конкретными примерами из истории Смоленской губернии, взятыми из книги, изданной в 1912 году «Смоленское дворянское ополчение 1812 года». Дворянству, кроме пожертвования ратникам, пришлось принять на себя еще заботу о снабжении армии продовольствием и фуражом. По приближении отступающих армий к пределам Смоленской губернии от командующего армией получилось предписание озаботиться о заготовлении потребного количества провианта на что было дано срока всего четверо суток.

Согласно требованию генерал интенданта от 16 июля губернии следовало поставить 30000 пудов сухарей, 13600 четвертей крупы, 65000 пудов муки, 180000 пудов овса и 322500 пудов сена. По получении губернским предводителем этого предписания, он немедленно сделал разверстку по уездам и разослал ее с курьерами уездным предводителям для немедленного исполнения. По этой разверстке причиталось доставить с каждой ревизской души по пуду сухарей, по три меры овса, по полтора пуда муки и по пуду сена или по 15 пудов травы. Наблюдение за правильностью сбора и доставки было возложено на уездных предводителей с разрешением брать, что у кого возможно и заменять одно другим, выдавая за взятое квитанции. Для пополнения запасов хлеб брался из запасных сельских магазинов, у торговцев же хлебом секвестировались все наличные запасы.

В течение четырех дней предписывалось всю муку перепечь в хлеб и обратить затем в сухари. Из этого можно заключить, какой колоссальный труд был возложен на дворянство, особенно принимая во внимание спешность и отсутствие путей сообщения, неоконченную уборку полей и плохой урожай. Уже двадцать первого июля началась отправка транспортов под наблюдением дворянских заседателей и командированных из полков чиновников.

Кроме этих, то есть обязательных сборов, поступали еще и частные пожертвования, но в незначительных размерах и разного характера: самым

крупным было от Краснинского помещика Ивана Краевского, поставившего для армии 1000 ведер спирта и 50 волов.

Что касается продовольственного снабжения ополчения, то было предписано довольствоваться от местных жителей (все равно запасы достанутся неприятелю). Крестьяне сами предлагали войскам брать нужное, чтобы не сжигать и портить хлеб и фураж. В феврале 1813 года заботу о содержании ополчения взяло на себя правительство, а 30 марта 1813 года Высочайшим указом ополчение было распущено.

Согласно приводимой в книге ведомости, Смоленской губернией пожертвовано на военные нужды было: муки-103529 четверти (собственного запаса), 89253(из магазинов), крупы-8545 четвертей, рогатого скота-43594, лошадей-125(строевых), 582(обозных), деньгами-45333 руб., всего на 10298434 руб.

Таким образом, видно, что смоленское дворянство, кроме ополчения, пожертвовало хлебом и иными способами около 10 млн., понесло убытков от разорения свыше 54 млн. и, ходатайствуя о пособии всего в 20 млн., получило только 6 млн., около одной десятой.

В заключении можно с уверенностью сказать, что в преддверии 200-летия Отечественной войны 1812 года возрастает общественный интерес к проблеме военного строительства, в том числе и к важнейшей, но не достаточно активно обсуждаемой проблеме продовольственного обеспечения действующей армии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1.Гаврилов С.В. Развитие материального снабжения русской армии в XIX веке. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2010.

История питания защитника отечества государства Российского. Т.1. СПб., 2000. С. 138.

Там же. С. 144.

2.Затлер Ф.К. Записки о продовольствии войск в военное время. Ч. 1. СПб., 1860. С. 225.

3.Вещиков П.И. История продовольственной (провиантской) службы вооруженных сил России XVIII-XIX веков. Кн.2. XIX в. М., 2008.

4.Смоленское дворянское ополчение 1812 года. Издание Смоленского дворянства. Смоленск: Губернская типография, 1912. С.95.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СМОЛЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ И ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

*Данилова Т.Н, студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»
в г. Вязьме*

Шестого июля Александр I подписал Манифест о созыве Народного ополчения, в котором призвал Россию дать достойный отпор врагу: «Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, ... в каждом гражданине Минина». К этому времени смоленское дворянство уже выразило готовность создать ополчение для участия в войне с Наполеоном, о чём и было отправлено ходатайство. Девятого и десятого июля 1812 года Александр I посещал Смоленск по пути из Полоцка в Москву. Царь выразил «благоволение» и уверенность, что «все сие в скором времени приведётся в исполнение и что в снабжении ратников оружием употреблено будет всякое старание и деятельность». Девятого июля он вручил губернатору в присутствии губернского предводителя дворянства собственноручную записку, кого брать в ополчение: лесничих, умеющих стрелять, на конях (они должны составить конных егерей, а к ним «можно присоединить господских егерей, умеющих ездить верхом», «из псарей, конюших, конюхов составить казаков, вооружать пиками», «из умеющих стрелять, но пеших составить пешее войско, распределяя для обучения по резервным батальонам, собирающимся в Смоленске».

В рескрипте на имя епископа Смоленского и Дорогобужского Иринея он писал: «Хочу вызвать народ мой на истребление врагов всеми средствами, как на деле, которое предписывает нам самая вера, и надеюсь, мы окажем столько же твёрдости, сколько её оказали её Испанцы.»

Смоляне были первыми, кто обратился к правительству с просьбой о разрешении сформировать ополчение. С 3 по 7 июля было сформировано ополчение, насчитывающее 12143 ратника. Со временем в ополчении насчитывалось 14 тысяч человек. Центрами дислокации были Смоленск и Дорогобуж. Ополчение содержалось в основном за счёт средств, собранных с населения. Смоленское ополчение возводило укрепление, несло разведывательную службу, истребляло мелкие неприятельские отряды. Около десяти тысяч ратников Смоленского ополчения по приказу Кутузова было распределено по отдельным частям действующей армии. Командовал Смоленским ополчением отставной генерал-лейтенант Н.П. Лебедев /после его смерти в декабре 1812г. генерал-майор С.С. Вестицкий/.

Смоляне оказывали помощь действующей армии. Продовольствия и снаряжения они собрали на сумму более 10 млн. рублей. Жители сельских местностей жертвовали разнообразные сельскохозяйственные продукты. Так население Сычёвского уезда собрало: сухарей – 6370 пудов, ржи – 5805 четвертей, овса – 854 четверти.

В центре Смоленска, на площади имени В.И.Смирнова, стоит большой современный жилой дом. А в прошлом на этом месте размещались Молоховские ворота крепостной стены, где в 1812 году был расстрелян французами русский подполковник П.И.Энгельгардт, о чем гласит надпись на мемориальной доске. Энгельгардт - один из зачинателей партизанского движения на Смоленщине, со своими людьми нападал на французов, уничтожая их обозы. По доносу предателя он был схвачен и доставлен в Смоленск, где враги пытались узнать от него место расположения партизан, но подполковник молчал. Тогда французы предложили ему поступить на службу в наполеоновскую армию в чине полковника, но Энгельгардт с негодованием отверг это условие. Подлой измене русский офицер предпочел героическую смерть. 15 октября 1812 года его привели на место казни к Молоховским воротам. Он отказался выслушивать приговор, решительно заявив, что не признает себя виновным и что ему "много приятнее" умереть, нежели видеть врагами угнетаемых соотечественников. Энгельгардт не дал завязать себе глаза, сказав, что со "спокойным духом" будет смотреть в лицо смерти, и сам громко скомандовал французам: "Стреляйте!". Сначала ему отстрелили ногу. Призывали одуматься. Но русский патриот был непоколебим. И его расстреляли. Примеров подобной стойкости и героизма смолян в борьбе против иноземных захватчиков в Отечественной войне 1812 года было немало.

На захваченной Смоленской земле с первых дней войны стало разгораться пламя партизанской войны. Смоленщина стала родиной могучего партизанского движения. «Война народная, - свидетельствовал Ф.Н.Глинка, - час от часу является в новом блеске. Кажется, сгорающие возжигают огонь мщения в жилах. Тысячи поселян, укрываясь в лесах и превратив серп и косу в оружие оборонительное, без искусства, одним мужеством отражают злодеев. Даже женщины сражаются».

Наполеон тщательно готовился к войне с Россией, казалось, он всё учёл. Не учёл одного: что придётся воевать не только с русской армией, но и с русским народом. Барклай-де-Толли обратился к жителям Псковской, Смоленской и Калужской губернии с воззванием, в котором призвал жителей развернуть вооружённую борьбу против врага. В партизанском движении отряды формировались кадровыми военными по назначению, такие как Д.В. Давыдов, А.С. Фигнер и другие. А так же вследствие ранения и вынужденного пребывания в тылу врага, или помещиками и крестьянами.

Первый отряд народных мстителей появился в Духовщинском уезде. Его организовал Александр Дмитриевич Лесли, помещик деревеньки Станьково, расположенное в 35 вёрстах от Смоленска по Ельнинскому почтовому тракту. При содействии родных братьев Петра, Григория, Егора и благославлении отца, генерал-майора Дмитрия Егоровича Лесли, проживающего в имении Капыревщина, он сформировал отряд из крепостных и дворовых. В июле конный отряд из крепостных крестьян насчитывал 60 человек. По мере же усиления натиска на оккупантов его

авторитет рос, и численность достигла 200 человек. Передвигаясь лесными тропами вдоль дорог Духовщина – Красный.

Гусино, они нападали на вражеский транспорт, отбили десяток повозок с провиантом и оружием, взяли в плен около 100 французов.

Первый армейский партизанский отряд был создан под командованием генерала Ф.Ф. Винценгерод. Барклай-де-Толли выделил ему один драгунский и 4 казачьих полка /всего 1300 человек/ для активных действий на коммуникациях противника.

В числе первых возник партизанский отряд сельского старосты одной из деревень Краснинского уезда Семёна Архипова, партизаны которого нападали на небольшие партии неприятеля, уничтожали их и брали в плен. Семён Архипов и два его товарища были схвачены французами с оружием в руках и по приказанию Наполеона расстреляны.

Художник Верещагин В.В., узнавший об этом партизане от местных старожилков, запечатлел его образ в картине «С оружием в руках? - Расстрелять!» Жители селений, расположенных в зоне военных действий, отказывались снабжать французскую армию продовольствием, ловили её фуражиров, уничтожали съестные припасы, а сами уходили в леса, организуя партизанские отряды. Создавались отряды охраны родных мест.

В городе Сычёвка для этой цели было организовано городское ополчение; соратники, входившие в его состав, несли ночные и дневные караулы, конвоировали пленных. В каждом селении Гжатского, Сычёвского и Вяземского уездов ворота были заперты; при них стоял и стар и млад с вилами, кольями, топорами. Городские и сельские жители объединились не только для охраны своей местности, но и для активных боевых действий против французов. В Поречском уезде партизан возглавил горожанин Никита Минченков. Однажды поречские партизаны взяли в плен французского курьера, который вёз важные документы. В другой раз недалеко от города Орши они отбили знамя французского полка.

В Сычёвском уезде партизанский отряд организовал отставной майор суворовской армии, выходец из крестьян Семён Емельянов.

В его отряде были настоящая военная дисциплина и порядок. Старостиха Василиса Кожина, крестьянка хутора Горшкова, организовала отряд из подростков и крестьянок, вооружённых косами и вилами. За отказ дать продовольствие французы расстреляли её мужа. Партизаны заманивали неприятеля в засаду, потом окружали и брали в плен, а тех, кто сопротивлялся, уничтожали.

Известны имена отважных юных партизан – Фёдора Колычева, Сергея Никольского, Ильи Носова, Василия Лаврова, Тимофея Коноплина, Ивана Лебедева. Вскоре после окончания войны Василиса Кожина была награждена медалью и денежной премией.

Параллельно с отрядом Кожиной в Сычёвском уезде громили оккупантов партизанские отряды Агапа Иванова, Сергея Миронова, Максима Васильева, Андрея Степанова, Антона Фёдорова, Василия Никитина. Не

забыто предание и о «сычѣвском Геркулесе» - старосте села Левшино на реке Вазуза. Этот человек, обладавший исполинской физической силой, пристукнул более десятка врагов. В борьбе, хотя был изранен, своим могучим телом припёр дверь дома, где они пировали, и не выпустил оставшихся там, около двадцати живых французов, пока не подоспели односельчане с топорами и рогатинами, которыми и прикончили их. Степан Ерѣменко был ранен в бою под Смоленском. Оправившись от раны, Степан Ерѣменко не смог попасть в свою часть и, собрав вокруг себя 300 крестьян, начал бороться против французов.

В Гжатском уезде громил врага отряд Ермолая Четвертакова. Он родился в семье крепостного крестьянина села Мефедовка Черниговской губернии. В 1804 г. помещик отдал его в солдаты. В составе Киевского драгунского полка он принимал участие в войнах 1805-1807 и 1809гг. С первых дней Отечественной войны 1812г. он – участник раѣргардных боѣв. Около Царѣво-Займища Четвертаков попал в плен, но уже на четвѣртый день бежал. В сѣлах Зибково и Басманы Смоленской губернии он организовал отряд численностью 300 человек. Партизаны Четвертакова контролировали территории более 40 км., вывели из строя около 1 тысячи солдат и офицеров противника, захватили 4 орудия, 18 фургонов с продовольствием и боеприпасами.

В Рославльском уезде купцы и мещане за свой сѣт вооружили и содержали разъезды по-своему и соседним уездам, преследовали мародеров. Из сельского населения уездов /главным образом из крепостных/ был создан отряд самообороны, которым командовал князь Тенишев. История сохранила имя крестьянина деревни Новосѣлки Духовщинского уезда Семѣна Силаева, повторившего подвиг Ивана Сусанина. Отряд врага, примерно 3 тысячи человек, вышел и Духовщины на Белый. Командир заставлял Семѣна Силаева провести их к городу Белый. Семѣн стал утверждать, что дороги непроходимы, что через болота невозможно пройти, а в самом городе много русских войск. И хотя неприятельский отряд не решился идти на Белый, мужественный крестьянин был расстрелян. Адьютант Наполеона Коленкур признавал: «Мы не встречали нигде ни одного крестьянина, никого, кто мог бы служить нам проводником».

Партизанскую войну назвали «малой войной», которую Кутузов решил сочетать действия армейских партизан с борьбой крестьянских партизанских отрядов и народного ополчения. По приказанию Кутузова было создано и направлено в тыл врага более десяти армейских партизанских отрядов. В сентябре – начале октября между Смоленском и Гжатском действовал отряд Д.В. Давыдова.

В начале сентября он внезапно обрушился в Царево-Займище на французский обоз с боеприпасами. В руки партизан попали одиннадцать повозок с провиантом и оружием, сто двадцать пленных. Затем отряд совершил нападение на вражеский транспорт у Вязьмы. "Успех превзошел все мои ожидания", - вспоминал Давыдов. В плен было взято около трехсот

французов и захвачено двадцать провиантских и двенадцать артиллерийских повозок. Слух о действиях этого неуловимого отряда распространился по всей округе.

Французы решили расправиться с партизанами, для чего был сформирован специальный двухтысячный карательный отряд. Начальнику отряда был дан приказ доставить Давыдова живым или мертвым. "О таковой неучтивости - писал Давыдов,— я извещен был еще 13 сентября..." Стремясь запутать след, он скрытно отвел свой отряд к селу Покровскому, где получил новые сведения о том, то в соседнее село Юрнево прибыло три французских батальона. Давыдов нанес по ним стремительный удар, захватив в плен более ста французов и несколько повозок. Партизаны также внезапно напали и на двигавшийся к Москве большой французский транспорт с продовольствием и захватили его.

Возвратясь к Покровскому, Давыдов получил сведения о подходе французского транспорта с русскими пленными и напал на него. "Совершенный успех увенчал мое предприятие", — докладывал Давыдов в штаб Кутузову. В атаку пошел весь отряд. Пленные помогали атакующим, и прикрытие в 170 человек оказалось обезоруженным. За время этой операции партизаны взяли в плен более девятисот солдат и пятнадцать офицеров противника, около сорока артиллерийских повозок и столько же провиантских фур. А четыреста отбитых русских пленных были зачислены в партизанский отряд.

Вскоре Давыдов получил известие о подходе к его лагерю еще одного карательного отряда. Желая его перехитрить, партизаны двинулись к Вязьме, а затем неожиданно для карателей перешли против них в решительное наступление. Сначала был разгромлен транспорт и захвачено более пятисот французов и около сорока их повозок. Затем были пленены еще четыреста солдат и офицеров противника. В таких дерзких схватках с наполеоновскими захватчиками на смоленской земле росла слава Давыдова. Д.В. Давыдов, писал в своём дневнике: « ... Я на опыте узнал, что в Народной войне должно говорить языком простого Народа, но и приноравливаться к нему и в обычаях и в одежде. Я надел мужичий кафтан, стал отпускать бороду...». 6. Обозлённый действиями партизан Давыдова, французский губернатор Смоленской губернии генерал Бараге-де-Илье разослал по своим войскам циркуляр, в котором, описав приметы Давыдова, приказал немедленно поймать и расстрелять его. Французы решили расправиться с партизанами, для чего был сформирован специальный двухтысячный карательный отряд.

Начальнику отряда был дан приказ доставить Давыдова живым или мертвым. «О таковой неучтивости—писал Давыдов,— я извещен был еще 13 сентября...» Стремясь запутать след, он скрытно отвел свой отряд к селу Покровскому, где получил новые сведения о том, то в соседнее село Юрнево прибыло три французских батальона. Давыдов нанес по ним стремительный удар, захватив в плен более ста французов и несколько повозок. Партизаны также внезапно напали и на двигавшийся к Москве большой французский транспорт с продовольствием и захватили его.

Возвратясь к Покровскому, Давыдов получил сведения о подходе французского транспорта с русскими пленными и напал на него. "Совершенный успех увенчал мое предприятие", — докладывал Давыдов в штаб Кутузову. В атаку пошел весь отряд. Пленные помогали атакующим, и прикрытие в 170 человек оказалось обезоруженным. За время этой операции партизаны взяли в плен более девятистот солдат и пятнадцать офицеров противника, около сорока артиллерийских повозок и столько же провиантских фур. А четыреста отбитых русских пленнх были зачислены в партизанский отряд.

А всего на Смоленщине активно действовали десятки крупных партизанских отрядов. Они истребили 80 тысяч французских оккупантов. Между Гжатском и Можайском отряд генерала – майора И.С.Дорохова. Таким образом, во главе отрядов стояли энергичные и талантливые военачальники русской армии.

Наполеон не нашёл социальной поддержки в России. Народная война сыграла важную роль и в период борьбы русской армии за стратегическую инициативу. В период контрнаступления М.И.Кутузова поставил перед войсковыми партизанами новые задачи — стремительно нападать на отступавшие колонны вражеских войск, разрушать на путях их движения переправы, уничтожать продовольствие и фураж, вести постоянную разведку. По отступавшим французским войскам наносили непрерывные удары крестьянские партизанские отряды. Ф.Н.Глинка, смолянин, участник войны 1812г., так описывал действия крестьян в «Письмах русского офицера»: «Большими ватагами разъезжают они с оружием по лесам и дорогам, нападают на обозы и сражаются с толпами мародёров ...»

Первый отряд самообороны сложился в Рославле. В нём состояло 400 бойцов. Они с оружием в руках несли охранную вахту, не допускали французов в город.

А когда случилось, что крупный неприятельский отряд всё же ворвался в Рославль, то на помощь самооборонцам, поспешили из окрестных лесов партизанские когорты Ивана Голикова, Саввы Морозова и Ивана Тенишева. И оккупанты были изгнаны из города и больше не совали в него свой нос. Небывалый размах сопротивления врагу на Смоленщине дал основание Л. Н. Толстому сделать вывод: «Дубина народной войны поднималась со всей своей грозной и величественной силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, не разбирая ничего, подымалась, опускалась и гвоздила французов».

Славную память оставил о себе командир гжатского партизанского отряда Фёдор Потапов, который с достоинством именовал себя Самусем /знаменитый украинский борец против агрессоров/. Его отряд был самый многочисленный - 2 тысячи человек. Они имели немало удачных столкновений с наполеоновскими войсками, наносили им крупный урон, пленили сотни солдат и офицеров. Доблестно сражались с французами дорогобужские партизаны, которыми командовал Ермолай Васильев. Его отряд насчитывал 600 беззаветных бойцов. Многие из них были заядлыми охотниками. И их опыт организации засад на диких зверей весьма

пригодился в партизанской борьбе с оккупантами. Из скрытых мест они яростно налетали на них, поливали их ружейным огнём, уничтожали в коротких рукопашных схватках, брали в плен, обращали в бегство.

Всего на Смоленщине действовало 40 крестьянских партизанских отрядов. Они истребили свыше 10 тысяч вражеских солдат и офицеров.

М.И. Кутузов в своём обращении к смолянам писал: «Достойные смоленские жители – любезные соотечественники! С живейшим восторгом извещаюсь я отовсюду о беспримерных опытах и верности и преданности вашей любезнейшему Отечеству. В самых лютейших бедствиях своих показываете вы непоколебимость своего духа. Враг мог разрушить стены ваши, обратить в развалины и пепел имущество, наложить на вас тяжёлые оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердца ваших».

Армейские и крестьянские партизанские отряды, ополченские формирования оказали регулярной армии огромную помощь и внесли весомый вклад в разгром наполеоновских полчищ. Их ратные подвиги служат ярким примером патриотизма и боевого содружества. Лондонская газета писала: «В России воюет вся нация. Таким образом, Россия дала Наполеону почувствовать, что значит воевать с народным мужеством и единодушным!»

Велико и политическое значение участия народа в борьбе с наполеоновским нашествием. Эпопея 1812г. по словам В.Г.Белинского, возбудила «народное сознание и народную гордость». Защитив свою Отчизну от внешнего врага, народные массы надеялись избавиться от крепостного гнёта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам., Т. 3. Спб., 1860.
2. Виноградов И.П. Исторический очерк города Вязьмы.
3. Вороновский В.М. Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии. Спб., 1912.

ВОЙНА 1812 г. В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В УЧЕБНИКАХ 1991 – 2011 гг.

*Дулов А. Н. - кандидат историч. наук, доцент кафедры истории Беларуси УО "Витебский государственный университет П.М. Машерова",
Юрчак Д. В. - заместитель декана исторического факультета УО "Витебский государственный университет П.М. Машерова"*

Вряд ли можно поспорить с утверждением, что представления человека об историческом прошлом в значительной степени зависят от того, чему его учили в школе. Важным источником исторических знаний являются школьные учебники. В год юбилея войны 1812 г. – события значительного и значимого как в российской истории, так и в истории Беларуси, приобретает важность анализ эволюции репрезентаций данного события в учебниках для средних общеобразовательных учреждений Беларуси последних двух десятилетий. Именно учебники и учебные пособия послужили основным источником для подготовки данной работы. В качестве критериев для сравнения нами избраны: информация о положении на белорусских землях накануне войны; о ходе боевых действий летом 1812 г.; о мероприятиях оккупационных властей; о реакции местного населения; о военных событиях осени 1812 г.; последствиях и значении войны для Беларуси. В комплексе анализ раскрытия в текстах учебников (учебных пособий) данных аспектов войны позволяет выявить эволюцию концептуальных авторских подходов к освещению событий 1812 г. в истории Беларуси.

С обретением Республикой Беларусь независимости одной из первоочередных задач стало формирование национальной системы образования. Потребовался концептуальный пересмотр содержания общего среднего образования, особенно исторического. Дело в том, что до 1989 года история БССР преподавалась в школах республики как дополнение к основному курсу истории СССР. Исходя из роли истории в формировании национальной идентичности и патриотизма подрастающего поколения, требовалось коренное изменение подходов к преподаванию этого предмета в школе. Уже в ноябре 1991 г. в «Настаўніцкай газеце» был опубликован проект концепции исторического образования в средней школе Беларуси, разработанный научным коллективом под руководством М.О. Бича (1936 – 1999). В соответствии с концепцией курс истории СССР (фактически – России) как самостоятельный был ликвидирован и включен в курс всемирной истории. Курс истории Беларуси с 1992 г. стал самостоятельной дисциплиной [2, с. 22].

В ноябре 1992 г. правительство дало Министерству образования поручение завершить подготовку новых учебных пособий по истории к началу 1993 – 1994 учебного года. Сроки были отведены беспрецедентно короткие, так как пособия нужно было подготовить фактически к марту 1993 г. Подчеркнем, что в Беларуси на тот момент не было ученых, имевших опыт

создания школьных учебников. Тем не менее, работа была выполнена, а подготовленные учебные пособия получили положительную оценку экспертных групп, что позволило начать подготовку на их основе учебников с министерским грифом. В период до появления новых учебных пособий учителя столкнулись с серьезными трудностями. Так курс истории Беларуси в 5 классе изучался без учебников по газетным статьям [7].

Первоначально использовался в учебном процессе и советский учебник «Гісторыя БССР» М.П. Барановой, Э.М. Загорульского, Н.Г. Павловой [1]. В 26-м параграфе учебника «Участие белорусского народа в борьбе против наполеоновских захватчиков» материал подавался в соответствии с канонами советского периода. Целями Наполеона, наряду с мировым господством названы ослабление и подчинение России, отрыв от нее Беларуси, Литвы и части Украины в границах до 1772 г. для передачи их Польше. Уже в начале параграфа был сформулирован ключевой тезис: «Разам з рускім народам беларускі народ узняўся на справядлівую, вызваленчую Айчынную вайну» [1, с. 138]. Излагаемый далее материал служил доказательству данного тезиса. События начального этапа войны в учебнике раскрыты довольно конспективно. Подробно рассказано лишь о битве под Солтановкой и героизме Якова Кульнева в боях под Клястицами и Сивошином. Положительная оценка дана действиям П.И. Багратиона во время отступления и А.П. Тормасова в битве под Кобрином. При этом имя командующего 1-й армией, военного министра Российской империи М.Б. Барклая да Толли, по плану которого осуществлялось продуманное отступление, даже не названо. Подчеркивается, что русская армия получала всяческую поддержку от местных жителей, приводится пример разведывательной деятельности крестьянки д. Погурщина Полоцкого уезда Федоры Мироновой.

Сделан акцент на жестокости наполеоновской армии, причем проводится очевидная параллель с событиями Великой Отечественной войны: «Захопнікі спальвалі беларускія гарады і вёскі, грабілі і забівалі мірных жыхароў» [1, с. 140]. Вскользь сказано, что аппарат управления, созданный на оккупированной территории, состоял из «польских панов», которые пошли служить Наполеону в надежде, что он восстановит Речь Посполитую в границах 1772 г. Отношение народа к оккупантам характеризуется как массовое партизанское движение (вновь-таки, как в годы Великой Отечественной войны): «У Беларусі пачалася народная партызанская вайна супраць чужаземных захопнікаў. Беларускія партызаны нападлі на патрулі і атрады, якія абаранялі варожыя камунікацыі, грамілі абозы праціўніка, знішчалі яго фуражыраў»; «Партызанская барацьба беларускага народа падрывала сілы акупантаў» [1, с. 141, 142].

Последний раздел 26-го параграфа учебника носит красноречивое название «Дапамога беларускага народа рускай арміі». Здесь приведены сведения об участии солдат-белорусов в Бородинской битве, пример партизанской борьбы крестьян д. Жарцы Полоцкого уезда и др. Кратко

сказано об освобождении белорусских городов, разгроме наполеоновских войск при переправе через Березину у д. Студенка. Показаны потери Беларуси в войне 1812 г. Некоторые из этих сведений, очевидно, не отличаются точностью. Так, сказано, что в 1812 г. в Витебске проживало 7808 чел. мужского пола, а в 1813 – 2415. Крупнейший витебский краевед Алексей Парфенович Сапунов (1851 – 1924) называет на 1812 г. иную цифру – 6708 [1, с. 46].

Таким образом, события войны 1812 г. в названном учебнике показаны с классовых позиций, однобоко и тенденциозно: подобраны факты, подтверждающие заидеологизированный тезис о том, что белорусский народ вместе с братским русским народом поднялся на борьбу с захватчиками и война для Беларуси, как и для России была Отечественной (при этом материал излагается в том же ключе и той же стилистике, что и материал о Великой Отечественной войне в советских учебниках).

Попытка рассмотреть события белорусской истории периода Российской империи, в том числе, войну 1812 г. с национальных позиций была предпринята в учебном пособии для 8-го класса М.О. Бича. Первое издание данного пособия увидело свет в 1993 г. Пособие носило экспериментальный и выразительно «переходный» характер. Книга содержала весьма подробное и строго научное изложение материала, крайне сложное для восприятия школьника, и предназначалась скорее учителям. Также в издании, как и в других экспериментальных пособиях, отсутствовали иллюстрации, хронологические таблицы.

Новые трактовки событий вызвали отрицательную реакцию у отдельных историков старшего поколения и западноруссистов. В частности, член Госкомиссии по учебникам, заведующий кафедрой истории славянских стран Гродненского госуниверситета, профессор В.Черепица обрушил на М.Бича шквал критики, безосновательно обвинив ученого фактически в русофобии, в том числе писал, что «яго сімпатыі пры паказе вайны 1812 года, пры ўсёй іх маскіроўцы, усё ж такі на баку французай і іх памагатых на Беларусі» [15, с. 51]. Другое концептуальное замечание В. Черепицы – о сложности текста для восприятия школьников – было справедливым, и М. Бич с ним согласился [15, с. 56] и постарался учесть.

В 1998 г. вышел переработанный, в первую очередь, в методическом отношении вариант пособия М.О. Бича. При этом, сохранялись концептуальные подходы, реализованные еще в базовой программе и в первом издании. Автор отказался от использования термина «Отечественная война» в отношении войны 1812 г. для Беларуси. Ему, на наш взгляд, удалось без излишней детализации, но с необходимой полнотой показать соотношение сил, размещение русских армий, боевые действия летом 1812 г. Как и в советском учебнике, сделан акцент на действиях генерала Раевского под Солтановкой и подвиге Кульнева, правда, весьма лаконично. Беларусь характеризуется как арена столкновения армий двух великих держав. «І рускія, і французскія войскі ў ходзе вайны забяспечвалі сябе рэкрутамі, а

таксама прадуктамі, фуражом і ўсім неабходным за кошт беларускага народа» [4, с. 14]. Автор показывает, что белорусы оказались по обе стороны баррикад. Рассказывает о создании временного правительства Великого Княжества Литовского (причем без оговорок дает дату 1 июля по григорианскому календарю, который использовался в Европе и шляхтой католического вероисповедания в России, в то время как даты боевых действий приводятся по юлианскому календарю, официальному в Российской империи). Справедливо отмечает, что цели при восстановлении ВКЛ Наполеон преследовал чисто прагматические.

Как и в учебнике по истории БССР, в параграфе о войне 1812 г. пособия М.О. Бича есть раздел о партизанском движении. Однако здесь ученый показал неоднозначность отношения местного населения к Наполеону, написал о том, что еще до прихода наполеоновских войск местные шляхтичи с участием крестьян создавали отряды, которые препятствовали российским войскам в вывозе материальных ценностей, запасов продуктов и фуража, нападали на обозы и команды, осуществлявшие реквизиции. Крестьяне ожидали от Наполеона отмены крепостного права, что он уже осуществил в Герцогстве Варшавском. Однако не дождалось, а их реакцией на реквизиции и мародерство французских солдат стало массовое партизанское движение.

Боевые действия осени 1812 г. также раскрыты достаточно кратко. Показаны трудности отступающих французских войск и даже сказано, что нередко были случаи людоедства. Упомянут маневр Наполеона с подготовкой фальшивой переправы у д. Ухолоды, позволивший обмануть русских и переправиться императору с гвардией у через Березину у Студенки. При характеристике итогов войны автор акцентировал внимание на людских и материальных потерях, упомянул о том, что царь простил помещиков, которые служили Наполеону, но ничего не сделал для крестьян. «Наадварот: прыгон памешчыкаў у беларускай вёсцы пасля вайны рэзка ўзмацніўся» [4, с. 19].

Таким образом, трактовка событий в пособии М.О. Бича выигрышно отличалась от трактовки советского периода. Ученый стремился объективно изложить факты, показал войну скорее как трагическое событие в истории белорусского народа. Однако крайне объективированное, лаконичное изложение материала привело к его излишней сухости.

Последнего недостатка лишено альтернативное пособие для 8-го класса, подготовленное В.А. Миловановым. Эмоциональное воздействие усиливается благодаря широкому цитированию исторических источников. В отличие от предшествующих учебников, автор обратил внимание на многонациональный характер «Великой армии» Наполеона, а также и русской армии, в которой, среди прочих, служили белорусы. Он очертил размещение российских войск на границе, маршруты их отступления, подчеркнув, что оно было целенаправленной реализацией плана М.Б. Барклая де Толли. При этом, В.А. Милованов не остановился ни на одном из

сражений на территории Беларуси летом 1812 г. Следует обратить внимание на расхождения в датах: вступление наполеоновской армии в Россию автор датирует по новому стилю, как и создание Комиссии временного правления ВКЛ, а даты военных событий начиная с Бородинской битвы – по старому. В разделе, посвященном оккупационному режиму, автор сделал акцент на различных целях представителей разных классов и сословий в войне. «Польскія, літоўскія і апалячаня беларускія феодалы, многія шляхціцы варожа адносіліся да далучэння Беларусі да Расіі, марылі аб адраджэнні Рэчы Паспалітай у межах 1772 г. Таму яны віталі прыход Напалеона, удзельнічалі ў баях супраць расійскіх войск, а часцей паступалі на службу ў якасці жандараў, паліцэйскіх, чыноўнікаў устаноў акупантаў» [9, с. 17]. Автор подчеркнул, что созданные местные органы власти стремились выполнять приказы оккупантов, забирая у крестьян последнее. «Сяляне, рамеснікі, частка дробных гандляроў і купцоў, у процілегласць феодалам і шляхціцам, сустрэлі напалеонаўскія войскі як захопнікаў» [9, с. 18].

Ключевое значение в параграфе о войне 1812 г. учебного пособия В.А. Милованова имеет раздел, посвященный партизанскому движению. Автор привел ряд примеров: отряд д. Тростены Игуменского уезда во главе с крестьянином Тарасом Борисенко, отряд крестьян д. Жарцы на Полоччине во главе с крестьянином Максимом Макаровым и казаком Грушиным, действия Федоры Мироновой и крестьянина Дениса из-под Столбцов, которые помогали русской армии. Отдельное внимание автор уделил назначению главнокомандующим М.И. Кутузова и Бородинской битве, не упомянув об участии в ней белорусов. Зато говоря об освобождении белорусских городов, историк подчеркнул роль в этом местных партизан и помощь населения. Упомянуты и действия войсковых партизанских отрядов, например 600-километровый рейд отряда Д. Давыдова по Смоленщине и белорусским землям. Автор сообщил о разгроме Наполеона на Березине, отметив, что полного разгрома французам удалось избежать, т.к. основные силы российских армий генерала Витгенштейна и адмирала Чичагова прибыли к месту битвы с опозданием. Вывод, сделанный В.А. Миловановым в заключении фактически повторяет вывод учебника по истории БССР: «Сумесная гераічная барацьба супраць іншаземных захопнікаў за гонар і годнасць сваёй Айчыны яшчэ больш умацавала брацкую дружбу беларускага, рускага і іншых народаў Расійскай дзяржавы» [9, с. 23 – 24]. О людских и материальных потерях автор говорит только в следующем параграфе, где идет речь о социально-экономическом положении Беларуси после войны.

Таким образом, концептуально текст параграфа о войне 1812 г. в учебнике В.А. Милованова содержательно представляет собой несколько модернизированную версию советских времен. Хотя в основном тексте открыто не используется термин «Отечественная война» (это противоречило бы программе), тем не менее, автор всячески стремится доказать его правомочность, а формулировка «Отечественная война» неожиданно

всплывает в 5-м вопросе к параграфу. В.А. Милованов, в отличие от советского учебника, говорит, что на сторону Наполеона перешли не только «польские паны», но и местная ополяченная шляхта. Существенным плюсом пособия была его адаптированность к восприятию восьмиклассников, что способствовало определенной популярности его у учителей.

Основным учебным пособием для 11-го класса выступала книга под редакцией еще одного представителя советской исторической школы – профессора Е.К. Новика [5, с. 18]. Может показаться удивительным, но авторы данного пособия вообще обошли стороной войну 1812 г. Этот недостаток попытался ликвидировать в альтернативном пособии апологет советского строя, член-корреспондент НАНБ П.Т. Петриков (1927 – 2009). В данном пособии война трактуется как попытка буржуазной Франции уничтожить феодально-крепостническую Россию, которая окончилась неудачно. Названы несколько сражений лета 1812 г. Отмечено, что нашествие французов стало тяжелейшим бедствием для белорусского народа. Сказано о партизанской борьбе народа, вызванной грабительскими действиями оккупантов, об участии солдат-белорусов в Бородинской битве в составе российской армии. В выводах сделан акцент на людские потери и ущерб, нанесенный войной. Таким образом, в пособии П.Т. Петрикова события войны поданы кратко в смягченной пророссийской версии. При этом автору не удалось выйти хотя бы на минимальный проблемно-теоретический уровень [11].

Куда более высокий уровень и объективность, при лаконичном изложении, характерен для другого альтернативного пособия, в котором материал о войне 1812 г. написал известный методист С.В. Панов. В пособии впервые было акцентировано внимание на разыгрывание перед войной Наполеоном и Александром I «польской карты», приведены сведения о проекте М.К. Огинского, который предусматривал восстановление в составе России автономного ВКЛ. Показано, что часть шляхты поддержала Наполеона, крестьяне же выступили против. При этом автор сделал оговорку: «Назву “Айчынная” вайна артымала ў рускай публіцыстыцы ў 1813 г. з мэтай адрознення і супрацьпастаўлення баявых дзеянняў на тэрыторыі Расіі, у тым ліку і Беларусі, ад замежных паходаў рускай арміі ў 1813 – 1814 гг.» [10, с. 12]. Данный тезис весьма спорен. Здесь очевидна тенденция к примирению противоположных позиций: войну можно считать Отечественной, но не вкладывая в понятие смысл всенародной защиты, в том числе белорусами, Российской империи.

Первая половина 2000-х гг. была ознаменована школьной реформой: в Беларуси осуществлялся переход к 12-летней школе. Велась работа по подготовке новых учебников. В 2005 году увидело свет учебное пособие для 8-го класса 12-летней школы [13]. Параграф «Беларусь у вайне 1812 г.» написал все тот же С.В. Панов. Фактически он представлял собой расширенный вариант материала из вышеназванного учебника. Из героев войны фигурировали Н. Раевский, Я. Кульнев, Н. Дурова. Подчеркнем, что в

отличие от учебника для 11-го класса автор уже не использует понятие «партизанское движения» и приводит единственный пример организованной антифранцузской борьбы крестьян – д. Жарцы. Подчеркнуто присутствие рекрутов с белорусских губерний в русской армии, их участие в Бородинской битве. Текст написан «живым» языком. Удачно использованы отрывки из документов. После параграфа в рубрике «Культурно-историческая среда» приведены сведения о М.К. Огинском. Раскрытию содержания текста способствуют многочисленные иллюстрации. Таким образом, к середине 2000-х годов появилось, наконец, учебное пособие, излагавшее материал с объективных позиций, методически грамотно и доступно для восприятия учеников, хорошо проиллюстрированное.

В 2008 году увидело свет альтернативное пособие под редакцией доцента Могилевского госуниверситета им. А.А. Кулешова Я.И. Трещенка (1931 – 2011), подготовленное на основе его же альтернативной программы. Я.И. Трещенок не имел ученой степени и являлся ярким представителем западноруссистской школы в современной историографии. Война 1812 г. для Беларуси в трактовке Я.Трещенка – Отечественная в классическом понимании. Единственное, что автору удалось сделать более-менее удачно – рассмотреть расстановку сил накануне войны и дать характеристику плана Фуля. Упомянув о нескольких боях лета 1812 г., Трещенок сбился на смакование предательской сущности «польских» помещиков и шляхты, а также восхваление русского патриотизма белорусских крестьян, поднявшихся на борьбу с захватчиками. Война предстает в пособии не трагедией белорусского народа (о нанесенных потерях речи нет), а лишь дает очередной повод для очернения шляхты [14].

В 2008 г. реформа, на которую были затрачены немалые бюджетные средства, неожиданно была признана ошибочной. Начался резкий откат к 11-летней школе. Министерством образования при этом был нанесен серьезный удар по историческому образованию: история была объявлена единым предметом, при этом сохранялось отдельное изучение Всемирной истории и Истории Беларуси с выставлением отдельных текущих и итоговых оценок. При этом первые две четверти плюс три урока третьей ученики стали изучать Всемирную историю. Оставшееся время – историю Беларуси (ранее изучались параллельно, что позволяло рассматривать историю Беларуси в мировом контексте). Сейчас же возникли трудности с проведением не только межпредметных, но даже внутривидовых связей. Разгром школьного курса довершался отказом от изучения истории по центрам. В условиях обязательного базового образования это породило нонсенс: ученик, закончивший 9 классов, кое-как, «благодаря» разорванному изучению истории, ознакомится с ней до судьбоносного 1917 г. Знание новейшей истории, а равно и представление об историческом прошлом своей родины как органичной части всемирно-исторического процесса, по мнению министерских чиновников для молодежи явно излишни.

Контрреформа породила переходное учебное пособие для 11-го класса (действует последний учебный год) под редакцией Е.К. Новика. По сравнению с первыми изданиями, учебник стал значительно лучше в плане изложения материала, снабжен цветными иллюстрациями. Появился в нем и материал о войне 1812 г. Здесь упомянут план Огинского. А вот план Фуля трактуется неточно. При изложении материала автор – доцент БГУ В.А. Теплова, приводит даты событий по старому и новому (в скобках) стилю, что, наряду с перегруженностью фактологией, усложняет восприятие текста. В тексте упомянуто про создание Наполеоном правительственного органа ВКЛ, при этом отказ Наполеона от восстановления Речи Посполитой трактуется не только как желание императора оставить поле для маневра в отношениях с Александром I. По мнению автора, «Литовско-белорусская шляхта не хотела объединяться с Польшей, потому что мечтала о создании самостоятельного государства. Поэтому Наполеон не присоединил территорию Великого княжества Литовского к герцогству Варшавскому» [6, с. 33]. С этим можно поспорить.

В пособии также показана неоднозначность отношения населения Беларуси к французам. При этом говорится о поддержке Наполеона не только шляхтой, но и католической церковью. Подобные же факты со стороны православных иерархов, имевшие место в Витебске и иных городах, замалчиваются. Возникновение партизанских отрядов объясняется поборами оккупантов. При этом фактически только перечислены деревни, где действовали отряды. Речь о партизанском движении не идет. Показан героизм белорусов в Бородинской битве, перечислены освобожденные осенью города, показан крах «Великой армии». В выводе акцент сделан на ущербе, нанесенном французскими войсками Беларуси. Перечислены места, где были установлены памятники в честь победы российских войск.

Итоги в развитии учебной литературы по истории Беларуси периода Российской империи на сегодняшний день отражены во втором, дополненном и пересмотренном издании учебного пособия С.В. Морозовой, В.А. Сосны, С.В. Панова, предназначенного, по новой программе, уже для 9-го класса [8]. Текст параграфа о войне 1812 г. базируется на тексте первого издания. При этом уточнен ряд аспектов. Так впервые в учебнике по истории Беларуси сказано, что 10 июня Франция объявила войну России. Авторы отказались от ошибочного утверждения про трехкратное численное преимущество войск Наполеона в начале войны. Отмечено, что во время отступления российские войска применяли т.н. «скифскую тактику» или тактику «выжженной земли». Деятельность крестьян Жарцев характеризуется как борьба одного из отрядов самообороны, создававшихся в поветах Витебской губернии. Война охарактеризована с позиций белорусов. В рубрике «Культурно-историческая среда» даны сведения о М.К. Огинском, Т. Нарбуте – участнике создания проекта Бобруйской крепости, К.А. Шильдере, который занимался в 1812 г. укреплением названной крепости, а в дальнейшем прославился как военный инженер-изобретатель.

Таким образом, репрезентация событий войны 1812 г. в учебниках по истории Беларуси 1990-х – 2000-х гг. эволюционировала от советской мифологизированной трактовки к объективной подаче информации с белорусских позиций. В частности, сначала белорусские историки обоснованно отказались от использования понятия «Отечественная война» в отношении событий 1812 г. в истории Беларуси. На сегодняшний день произошел отказ и от понятия «партизанское движение». Пересмотр устоявшихся догм вызвал болезненную реакцию у историков советской школы и новоявленных западнорусов, которые предлагали альтернативные трактовки событий и интерпретации фактов, стремясь превратить историю в орудие идеологической борьбы. Учитывая, что авторы пособий не имели опыта их создания, первые учебные издания не лишены методических недостатков и фактических неточностей. Тем не менее, и эта проблема была успешно преодолена. В действующем сегодня учебнике для 9-го класса материал изложен в соответствии с современным уровнем развития научных знаний и, в то же время, методически грамотно, о чем можно судить на примере параграфа о войне 1812 г.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баранова, М.П. Гісторыя БССР: падруч. для 8 – 9-х кл. сярэд. шк. / М.П. Баранова, Э.М. Загарульскі, Н.Г. Паўлава; пад рэд. Э.М. Загарульскага. – выд. 3-е. – Мінск: Народная асвета, 1991.
2. Біч, М. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь / М. Біч // Беларускі гістарычны часопіс. – 1993. – № 1. – С. 15 – 24.
3. Біч, М. “З прапанаванай канцэпцыяй пагадзіцца не магу” / М. Біч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 3. – С. 53 – 56.
4. Біч, М.В. Гісторыя Беларусі: канец XVIII ст. – 1917 г.: вучэб. дапам. для 8-га кл. агульнаадукац. шк. / М.В. Біч; пад рэд. Я.М. Бабосава. – Мінск: Народная асвета, 1998.
5. Гісторыя Беларусі: канец XVIII ст. – 1999 г.: вучэб. дапам. для 11 класа агульнаадукац. школы з бел. і рус. мовамі навучання / пад рэд. Я.К. Новіка. – Мінск: Народная асвета, 2000.
6. История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / Е.К. Новик [и др.]; авт. метод. аппарата В.В. Гинчук; под ред. Е.К. Новика; пер. с белорус. яз. Н.С. Макаревич. – Минск: Изд. центр БГУ, 2009.
7. Іўчанкаў, В. Працягваецца праца над падручнікамі па гісторыі / В. Іўчанкаў // Настаўніцкая газета. – 1994. – 30 красавіка.
8. Марозава, С.В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэб. дапам. для 9-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання / С.В. Марозава, У.А. Сосна, С.В. Паноў; пад рэд. У.А. Сосны. – 2-е выд., дап. і перагледжанае – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2011.

9. Мілаванаў, В.А. Гісторыя Беларусі канец XVIII ст. – 1917 г.: вучэб дапам. для 8-га кл. агульнаадукац. шк. з беларус. і рус. мовамі навучання / В.А. Мілаванаў; пер. з рус. мовы В.В. Заня. – 2-е выд. – Мінск: Народная асвета, 2000.
10. Паноў, С.В. Гісторыя Беларусі: XIX – XX ст.: вучэб. дапам. для 11-га кл. агульнаадукац.шк. з бел. і рус. мовамі навучання / С.В. Паноў, У.Н. Сідарцоў, В.М. Фамін; пад. рэд. М.С. Сташкевіча. – Мінск: Народная асвета, 2001.
11. Петрыкаў, П.Ц. Гісторыя Беларусі (канец XVIII – XX ст.): вучэб. дапам. для 11 класа агульнаадукац. школы з бел. і рус. мовамі навучання / П.Ц. Петрыкаў; пер. з рус. мовы В.В. Заня. – Мінск: Народная асвета, 2002.
12. Сапунов, А. Историко-статистический очерк города Витебска / А. Сапунов. – Витебск, [б.г.].
13. Сосна, У.А. Гісторыя Беларусі (XIX ст. – 1917 г.): вучэб. дапам. для 8-га кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі, з бел. і рус. мовамі навучання з 12 гадовым тэрмінам навучання / У.А. Сосна, С.В. Марозава, С.В. Паноў; пад рэд. М.С. Сташкевіча – Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2005.
14. Трещенок, Я.И. История Беларуси с древнейших времен до октября 1917 года: учеб. пособие для 10-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / Я.И. Трещенок, А.А. Воробьев, В.В. Волженков; под ред. Я.И. Трещенка. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2008.
15. Чарапіца, В. “...Падручнік будзе цяжка чытаць нават студэнтам гістфака...” / В. Чарапіца // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 3. – С. 50 – 52.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО О ВОЙНЕ 1812 ГОДА (ИЗ СОБРАНИЯ ВЯЗЕМСКОГО ИСТОРИКО- КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ).

*Завирова Т. Т., гл. хранитель Вяземского
историко-краеведческого музея*

1812 год – это год, когда на долю русского народа выпало тягчайшее испытание, из которого он вышел победителем.

В Вяземском музее хранится интересная коллекция открыток, освящающих события Отечественной войны. Основная их часть издана до революции, как в России, так и за рубежом.

Замечательны открытки с картин художника В.В.Верещагина. Его имя хорошо известно как автора цикла «Наполеон в России».

Работая над полотнами об Отечественной войне, Верещагин ставил перед собой задачу – «показать в картинах двенадцатого года великий

национальный дух русского народа, его самоотверженность и героизм в борьбе с врагом. Было желание еще свести образ Наполеона с того пьедестала героя, на который он внесен. Но это второстепенное – для меня самое важное было лишь первое».

В экспозиции музея представлены ряд репродукций Верещагина, которые наглядно доказывают, что поставленные художником цели достигнуты. И хотя это всего лишь небольшие открытки, а не подлинные картины, но и они способны заставить размышлять зрителя, взирающего на творения гения.

Одна из его работ «Отступление» была закончена в 1895 году. На ней изображена большая дорога из Красного по направлению к Минску.

Свежевыпавший снег несколько прикрыл беспорядок Смоленской дороги. По сторонам валяются тысячи повозок, торчат ноги и руки. И среди этого поля смерти, закутанный в меха, с поднятым воротником, опираясь на свою березовую палочку, движется Наполеон. Ни слева, ни справа в обозримом пространстве никаких войск не видно.

Глядя на эту открытку, ощущаешь настроение печального и бесславного отступления того, кто никогда не шел назад. Поистине жалким и несчастным выглядит Наполеон, затерянный среди снегов России.

Раздел экспозиции «Вступление Наполеона в пределы Вяземского уезда» открывают копии с литографий немецкого художника Христиана Вильгельма Фабер дю Фора «Перед пылающей Вязьмой» и «Смотр войск Наполеона в Вязьме 18 августа».

Будучи сам участником наполеоновского похода в Россию и находясь в рядах корпуса маршала Нея, Фабер дю Фор день за днем фиксировал на бумаге переправы войск, марши, биваки, сцены походной жизни, боевые действия от Немана до Москвы и обратно до Березены.

Объективно оценивая военную обстановку, он стремился передать реальность происходивших событий. В одном из писем он вспоминал: «Все мои чувства, казалось, были сосредоточены на одном – выжить, чтобы сохранить в памяти то, что я видел. Всеми ночами, сидя перед слабым огнем костра, при сильном морозе, окруженный умершими и умирающими, я делал наброски прошедшего дня». Когда у художника заканчивались карандаши, он использовал вороньи перья, а пушечный порох, разведенный талым снегом, заменял ему чернила.

Можно смело утверждать, что литографии Фабер дю Фора достоверно изображают Вязьму в августе 1812 года.

В эпоху Александра I и Николая I в России работало великое множество художников-иностранцев. Ранние батальные полотна на тему 1812 года принадлежат кисти не отечественных, а иностранных художников. Как справедливо заметил искусствовед Н.Н.Врангель, в царствование Александра I «иностранцы, как всегда, пишут больше всех». Это явление объясняется тем, что в Академии художеств в Петербурге жанр «баталий» не был распространен, профессиональной батальной школы не существовало и

русские мастера, исключая, пожалуй, А.О.Орловского, О.А.Кипренского, В.Л.Боровиковского, В.А.Тропинина и В.И.Мошкова, не владели навыками написания военно-исторической картины.

Свою роль сыграла позиция царского двора, являвшегося основным заказчиком. Император Александр I и его семья открыто благоволили к иностранцам, не доверяя заказы соотечественникам.

Среди зарубежных мастеров изобразительного искусства XIX века, в творчестве которых нашли отражение военные события 1812 года, немецкий художник Петер Гесс занимает особое место.

За 17 лет он написал 12 полотен. Это самое крупное собрание, отображающее главные битвы, разбросано по 4 разным музеям.

Сам Гесс в войне не участвовал и не располагал достаточно точной информацией. Отсутствие справочной литературы, недостаточная помощь русских консультантов привели к некоторым неточностям в его картинах. Ему пришлось проделать гигантскую работу, чтобы максимально достоверно изобразить события той славной эпохи.

В 1842 году баварский художник создал блестящее произведение батальной живописи «Сражение при Вязьме 22 октября». Картина была написана в Мюнхене, где создавались и остальные 11 полотен, посвященных основным сражениям кампании 1812 года.

Бой 22 октября разыгрался между с.Федоровское и Вязьмой. 17 октября французские войска достигли знакомой им Старой Смоленской дороги и повернули к Вязьме. Они стремились как можно быстрее добраться до Смоленска, стараясь избегать столкновений с неприятелем.

Наполеон не ехал более верхом среди войска, а сел в карету, надев соболью шубу, покрытую зеленым бархатом, теплые сапоги и шапку.

19 октября наша армия двинулась к Вязьме. В этот же день в город прибыл Наполеон, а 21 октября вместе со своей гвардией отправился в Семлево, отдав приказ маршалу Нею остановиться в Вязьме и пропустить прочие корпуса, а потом вместе с Даву стать в арьергарде армии. В это же время Кутузов прибыл в Дуброво. Так получилось, что оба главных руководителя находились в 27 верстах от Вязьмы.

21 октября в Вязьме находился Ней, в Федоровском – вице-король Богарне и Понятовский. К ним из Царево-Займища подходил Даву, преследуемый казаками Платова.

К 22 октября Богарне и Понятовский подходили к Вязьме и были от нее на расстоянии 6-7 верст. Даву находился в Федоровском, т.е. в 17 верстах от города.

На рассвете 22 октября русская кавалерия налетела на корпуса Даву и разъединила их. Генерал Платов, получив донесение о том, что под Федоровским идет бой, тут же отправился на помощь Милорадовичу.

После ожесточенного сопротивления французов, Платову удалось оттеснить их к самому селу.

Таким образом, Даву оказался окруженным русскими войсками – впереди Милорадович, сзади – Платов. Находившиеся в Вязьме Богарне и Понятовский, услышав канонаду боя у Федоровского, отправились на выручку Даву.

К 10 часам к Милорадовичу подошла подмога. Понеся большие потери, французы обратились в бегство.

Боясь прорыва русских войск к Вязьме, Богарне и Понятовский организовали оборону на высотах у города. Сюда же подошли остатки корпуса Даву. Посовещавшись, французские маршалы решили сражаться до последних сил, чтобы дать возможность выбраться из города больным и безоружным.

Чтобы окончательно разгромить неприятеля, Милорадович отдает приказ о штурме.

Но вернемся непосредственно к картине. Рисунок с репродукции был написан к 150-летию войны 1812 года художником-любителем В. Диамидовым. Сейчас он занимает центральное место в экспозиции.

«Каким-то страшным кошмаром веет от этой картины и жуткое чувство встает со дна души, когда начинаешь отдавать себе отчет, насколько должна быть ужасна война в своей реальной действительности. Вот стоял себе тихий город Вязьма, и многочисленные кресты его церквей мирно поднимались к небу, тишина господствовала кругом, каждый занимался своим скромным делом, как вдруг в единый миг все перевернулось вверх дном, и кровавый ужас стихийным ураганом пронесся по улицам сонного города».

На полотне запечатлен разгар Вяземского сражения, а точнее атака Кексгольмского и Перновского полка 11 пехотной дивизии. Место действия – Торговая площадь, время действия – около 6 часов вечера, до конца сражения остается один час.

С развернутыми знаменами, с барабанами сомкнутыми колоннами на площадь входят все новые части. На развалинах зданий, у горящих домов кипит рукопашный бой. Французы дорого продавали каждый шаг своего отступления. Вся площадь окутана дымом от стрельбы и от полыхающих зданий. Часть французской армии уже успела переправиться через Смоленский мост, остальные пока еще удерживают части русских у стен Богордицкой церкви.

В правом углу на переднем плане мы видим в беспорядке отступающих солдат и перевернутые телеги, фуры, нагруженные разным добром. Французский гусар на лошади указывает рукой на Смоленский мост – направление пути отступления.

На развалинах здания кипит рукопашный бой. Французский офицер заслонился рукой от русского штыка. Потери несут обе противоборствующие группы, падают убитые и раненые.

На переднем плане в левом углу бой ведут партизаны. Один из них, в красной рубашке, расправляется с неприятелем, другой, в армяке и с топором в руке, устремился вперед. На него с мольбой смотрит раненый француз. На

плечо его накинут светлый плащ, на левом рукаве мундира нашиты красные шевроны в виде угольников. Они свидетельствуют о длительной службе (не менее 15 лет). Рядом партизанами идут в атаку солдаты гренадерского взвода. Свернутые шинели, подобно солдатским скаткам, надеты поверх сюртуков. Во время войны иногда прибегали к такому нарушению формы одежды, стремясь хоть как-то защититься от ранений.

На великолепном белом коне, засунув правую руку за мундир, за боем наблюдает генерал Милорадович. Рядом, на рыжем скакуне с саблей наголо Гесс, по все видимости, изобразил генерал-майора Чоглокова. Перед ним без головного убора, в расстегнутом мундире, поддерживаемый солдатами, стоит французский офицер.

Изображая усталые лица солдат, неопиcуемый беспорядок и панику «Великой армии», Гесс очень точно смог передать смятение духа неприятеля и то моральное воздействие, которое оказало на него Вяземское сражение.

Военную галерею Зимнего Дворца украшает портрет генерал-лейтенанта П.Н.Чоглокова. За сражение при Вязьме он был награжден орденом Св. Георгия 3 степени. Ф.Н.Глинка в «Письмах русского офицера» свидетельствовал: «Генерал Милорадович, послав Паскевича и Чоглокова с пехотой, которые тотчас ворвались с штыками в улицы, сам, с бывшими при сем генералами, устроив всю кавалерию, повел в объятый пламенем и неприятелем наполненный еще город... Генералы Ермолов, Паскевич, Олсуфьев и Чоглоков храбростью и благородием своим содействовали к совершенному поражению врага».

В 1825 году Павел Николаевич был приглашен в мастерскую английского художника Джорджа Доу, который написал с натуры в 2-3 сеанса чрезвычайно эффектный портрет. 26 декабря 1826 года Чоглоков, как и другие генералы и офицеры, ветераны былых сражений, присутствовал на церемонии открытия военной галереи.

В 1962 году вяземский художник С.В.Журавлев сделал копию с работы Доу, которая сейчас хранится в Вяземском музее. На погрудном портрете запечатлен образ уже немолодого генерала в мундире с эполетами и наградами.

Быстро и оперативно откликнулись на события войны русские художники, сумев найти форму одновременно очень выразительную, и понятную самым широким слоям общества. Такой формой стала политическая «карикатура 1812 года».

Особенный успех имели карикатуры И.И.Теребенева. Создатель скульптур и барельефов, украшающих здания и дворцы Петербурга, он в дни Отечественной войны сменил резец скульптора на перо карикатуриста.

Темы для своих произведений Теребнев брал из журналов и газет, где описывались подвиги русских воинов, партизан и крестьян. Перед окнами магазинов, где были выставлены карикатуры художника, с утра до позднего вечера толпился народ.

Теребеневу принадлежит более полусотни сатирических рисунков, которые печатались даже за границей.

Особый интерес для нас, вязмичей, представляет выставленная в экспозиция репродукция под названием «Угощение Наполеона в России» с надписью:

«Свое добро тебе приелось
Гостинцев Русских захотелось
Вот сласти Русские! Поешь, не подавись!
Вот с перцем сбитень, попей, не обожгись».

На карикатуре изображен сидящий в бочке с калужским тестом Наполеон. Его кружку наполняют водой, вскипяченной на московском пожарище. На голове у императора висят вяземские коврижки, в рот ему пихают вяземский пряник.

И.И. Теребнев средствами сатиры изобразил популярную среди народа легенду о том, что «Наполеон попил в Москве горячей водицы, в Калуге у него зад в тесте увяз, а в Вязме пряник в зубах завяз».

В фондах хранится факсимильное воспроизведение издания 1815 года «Азбука 1812 г.», более известная как «Теребенева азбука». Это был прекрасный подарок детям в память о событиях Отечественной войны.

Маленькие карточки с буквами и художественными картинками, раскрашенными акварелью от руки, рассказывали ребенку о событиях только что минувшей войны. Из картинок «Азбуки» они узнавали о многочисленных примерах героизма, самоотверженности и находчивости простых русских людей; учились презирать захватчиков.

Стихотворные надписи под своими картинками принадлежат, вероятно, перу самого Теребенева.

Таким образом, живописные полотна, графические листы, сатирические рисунки помогают понять нам самый дух времен Отечественной войны и прикоснуться к живой атмосфере того времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Отечественная война 1812 года. Биографический словарь. Росвоенцентр, 2001, с.309
2. М.И.Кутузов и Русская армия на 2-м этапе Отечественной войны 1812 года. Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М.И.Кутузова. Малоярославец, 1995г, с.125.
3. Вестник Всеволожского государственного историко-краеведческого музея №8, 1997г, с.49-53.
4. Материалы X Всероссийской научной конференции. Бородино, 3-5 сентября 2001 г. М., 2002г. с.11.
5. Отечественная война 1812 года и российская провинция о событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. Сборник

материалов XI11 Всероссийской научной конференции 22-23 октября 2004 г. Малоярославец, 2005г. с.225.

6. Вязьма. Страницы истории. Материалы краеведческих конференций 2001-2004г.г. Смоленск,2005г. с.237.

7. Отечественная война 1812года и российская провинция. События. Люди. памятники. Материалы Всероссийской научной конференции. Малоярославец, 2004г. с.231

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ И МОСКОВСКИЙ ПОЖАР

*Ибрагимова Е.Р., студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»
в г. Вязьме*

12 июня 1812г «Великая армия» Наполеона (450 тыс. человек), переправившись через Неман, вторглась в пределы Российской империи. Позднее к ним в подкреплении прибыло еще около 200 тыс. человек. Всего, таким образом, в поход против России вступило около 650тыс. солдат и офицеров. По существу, это была европейская армия, поскольку в ее состав входили немецкие, голландские, итальянские и польские дивизии и корпуса. Но основной состав «Великой армии» составляли закаленные в боях и преданные своему императору французские войска.

Русское командование имело в своем распоряжении три далеко отстоящие друг от друга армии. Общей численностью 590тыс. человек. Самая большая армия под командованием генерала Михаила Богдановича Барклай де Толли непосредственно противостояла Наполеону. При штабе первой армии находился Александр I.

Несколько южнее располагалась вторая армия под командованием Петра Ивановича Багратиона. Еще южнее, прикрывая Киев, находилась третья армия под командованием А.П. Тормасова.

«Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царствии моем», - заявил Александр I .Суровая реальность, однако, была такова, что армия Барклая не могла противостоять войскам Наполеона. Приходилось отступать. Русская армия отходила в полном порядке, не оставляя после себя отсталых частей, лазаретов, брошенных пушек и повозок. Ближайшей целью стало соединение войск Барклая и Багратиона. Заканчивались резервы. 6 июля Александр I издал манифест с призывом о создании народного ополчения. В тот же день он оставил армию и выехал в Смоленск.

В Смоленске царь встретился с местными дворянами, которые просили разрешения, вооружится самим и вооружить крестьян. Царь одобрил и обратился к смоленскому епископу Иренею с рескриптом, в котором возлагал на него долг убеждать крестьян вооружаться и не давать врагам

никакого пристанища. Этот рескрипт узаконил партизанскую войну. В августе на смоленской земле стали действовать партизанские отряды.

22 июля у Смоленска две главные русские армии соединились. Багратион добровольно уступил Барклаю общее командование. Теперь неприятелю противостояла армия из 130 тыс. человек. В передовых же частях Наполеона насчитывалось около 150 тыс. «Великая армия» становилась все меньше, теряя солдат в быстрых маршах и стычках с партизанами, оставляя гарнизоны в оккупированных городах и заслоны против фланговых ударов. К тому же армия сильно разбросала свои части.

25 июля на военном совете в Смоленске возник план перейти в наступление, прорвать центральную группировку Наполеона, и, не давая его корпусам соединиться, бить их по частям. Барклай был против. Он считал, что соотношение сил по-прежнему в пользу неприятеля. Но под давлением генералов ему пришлось уступить.

На следующий день русские армии двинулись на запад по двум главным дорогам от Смоленска. Третью дорогу (обходную, через село Красное) прикрывала армия дивизия под командованием генерала Д.П. Неверовского. Узнав об этом, Наполеон быстро собрал вместе свои корпуса и двинулся через Красное. Он намеривался выйти в тыл русским войскам и навязать им генеральское сражение с перевернутым фронтом.

2 августа передовой французский корпус под командованием И.Мюрата наткнулся на дивизию Неверовского. Самоуверенный маршал решил рассеять русских конной атакой, не прибегая к артиллерии. В сражении под Красным французская конница 40 раз бросалась в атаку и не добивалась успеха. Солдаты Неверовского отстреливались от неприятеля, отбивались штыками и медленно отходили. Прорвать их оборону и сходу захватить Смоленск французы так и не смогли. Вскоре в Смоленск вернулись Багратион и Барклай.

4-5 августа развернулось сражение за Смоленск. 5 августа французские части захватили предместья горящего города. Но к вечеру того же дня они были оттуда выбиты. А ночью Барклай дал приказ о всеобщем отступлении. Это решение вызвало недоумение и ропот в армии и обществе.

После Смоленска отношения между Багратионом и Барклаем разладились. Сначала в окружении Багратиона, а потом и во всей армии поползли слухи об измене Барклая. Барклай относился к этим слухам с толками и спокойствием. Он считал, что русская армия должна отступить до тех пор, пока не изменится соотношение сил. Однако его авторитет был подорван. Первая и вторая армии действовали не всегда согласованно, длительное отступление снизило боевой дух солдат, участились случаи мародерства. Но Александр 1 медлил с назначением главнокомандующего.

Тем временем, победоносно закончив войну с Турцией, в Петербург вернулся Кутузов. В ту пору ему шел 67й год. Ученик и соратник Суворова, он обладал широким стратегическим мышлением, большим жизненным и военным опытом. О Кутузове сразу заговорили как о единственном человеке,

способном занять пост главнокомандующего. Александр недолюбливал Кутузова, зная его отрицательное отношение к перевороту 11 марта 1801г. Но в создавшейся обстановке царю пришлось уступить. Но со стороны Александра это был самый разумный поступок-отдать руководство военными действиями всецело в руки Кутузова.

Александр был неплохим дипломатом. Проведя трудные переговоры со шведским королем, он сумел удержать его от союза с Наполеоном. Так была достигнута еще одна дипломатическая победа в этой войне. Но к тому времени Смоленск был в руках французов.

17 августа у села Царево Займище Кутузов прибыл в армию, встреченный всеобщим ликованием. Офицеры поздравляли друг друга, а солдаты быстро сложили поговорку: «Пришел Кутузов бить французов!» При помощи решительных мер Кутузов улучшил снабжение армии, пресек мародерство, подтянул дисциплину. Большие надежды возлагал главнокомандующий на сформировавшееся в Москве ополчение.

В конце августа численный перевес все еще был на стороне французов. Но Кутузов знал, что нельзя слишком долго сдерживать рвущуюся в бой армию, тем более что русское общество требовало решительных действий и было готово сделать все для победы.

После прибытия Кутузова русская армия отступала еще 5 дней. Вечером 22 августа она остановилась у села Бородина на Новой Смоленской дороге, в 110км от Москвы. К югу от села, километрах в пяти, была деревня Утица на Старой Смоленской дороге. Развернувшись между ними на холмистой местности, русская армия перегородила неприятелю путь на Москву.

Русская армия насчитывала 132тыс. человек (в том числе 21тыс плохо вооруженных ополченцев). Французская армия-135тыс. Штаб Кутузова, полагая, что в армии противника около190тыс. человек, избрал оборонительный план.

Французы подошли к Бородину на следующий же день, но были задержаны у деревни Шевардино. 24 августа неприятель штурмовал Шевардинский редут, который защищался небольшим количеством русских войск. В это время на Бородинском поле спешно возводились укрепления. В центре обороны, на Курганной высоте, была развернута батарея из 18 орудий. Она входила в состав корпуса, которым руководил Н.Н. Раевский. Левее от нее, недалеко от села Семеновского, были вырыты земляные укрепления, на которых разместили 36 орудий. Это был ключевой пункт обороны левого фланга, которым командовал Багратиони.

26 августа 1812г. В половине шестого утра началось Бородинское сражение. Наполеон намеревался прорвать русские позиции в центре, обойти левый фланг, отбросить русскую армию от Старой Смоленской дороги и освободить себе путь в Москву. Но обходной маневр не удался: близ Утицы французы были остановлены. Основной же удар Наполеон обрушил на Багратионовы флеши. Их штурм продолжался почти непрерывно шесть

часов. Багратион получил тяжелое ранение, и командование перешло к генерал-лейтенанту П.П. Коновницину. Около полудня, ценой огромных потерь, французы овладели укреплениями. Русские войска отошли на ближайшие холмы. Попытка французской кавалерии сбить русских с новой позиции успеха не имела.

В это же время были отбиты две атаки французов на батарею Раевского. Пока, французы готовили третью атаку, у них в тылу оказалась русская конница во главе с казачьим атаманом М.И.Платоновым и генералом Н.Ф. Уваровым. Прошло несколько часов, пока французы организовали отпор. Третья, решающая атака на батарею Раевского была предпринята около двух часов дня. Схватка длилась более полутора часов. Под напором превосходящих сил русские были вынуждены отойти. Наполеон бросил им вслед кавалерию. Но русская кавалерия ответила контратакой, и французы были остановлены. Путь на Москву по-прежнему был закрыт. День закончился под грохот артиллерии. Каноида Бородинского сражения была слышна в Москве. С наступлением темноты Наполеон приказал оставить ряд захваченных пунктов, в том числе и батарею Раевского.

Атакующая сторона обычно несет более крупные потери. В боях 24-26 августа Наполеон потерял 58,5 тыс. солдат и офицеров. Потери русской армии были ненамного меньше - 44 тыс. Большие потери русские войска несли от вражеской артиллерии. В Бородинском сражении русская армия имела небольшой перевес в количестве пушек, но французы вели более сосредоточенный огонь. Русская армия потеряла более тысячи офицеров и 23 генерала. Умер от раны и отважный Багратион.

Бородинское сражение не выявило победителя. Оно показало, что русские войска могут на равных сражаться с «Великой армией» Наполеона. Но Кутузов должен был учитывать, что его армия понесла большие потери, а у Наполеона оставался нетронутый резерв (Старая гвардия). Утром 27 августа по приказу Кутузова войска отошли с поля сражения.

Армия подошла к Москве, в которой к тому времени осталась примерно четверть жителей.

1 сентября в деревне Фили под Москвой собрался военный совет.

Кутузов поставил вопрос: дать ли под стенами древней столицы еще одно сражение или отступить без боя?

Многие генералы настаивали на сражении. Барклай был против: в случае неудачи армия не сможет быстро отступить по узким улицам большого города и произойдет катастрофа. (Пока будет существовать армия, и противиться неприятелю, до тех пор останется надежда с честью окончить войну, но при уничтожении армии, не только Москва, но и вся Россия будет потеряна). На следующий день армия вышла из Москвы.

Оставление Москвы Кутузовым сильно напоминало оставление Смоленска Барклаем. И вновь в армии и обществе стали раздаваться недовольные голоса. Но Кутузов, в отличие от Барклая, не считал, что отступать надо «до самой Волги». Выйдя из Москвы по Рязанской дороге, он

совершил свой знаменитый фланговый марш-маневр. Когда русским войскам удалось оторваться от неприятеля, фельдмаршал приказал проселочными дорогами через Подольск выйти на Калужскую дорогу. Этим маневром Кутузов сделал бессмысленным дальнейшее движение французов на восток и прикрыл расположенные, в районе Калуги провиантские склады, а заодно и путь в богатые продовольствием южные губернии. Наполеон не сразу понял, в какой ловушке он оказался.

2 сентября в оставленной русскими войсками полупустой Москве произошли страшные события. Всюду орудовали мародеры из «Великой армии» и обыкновенные грабители. Разыскивая кладовую или погреб, они зажигали свечи и факелы. Потом уходили, а в пустом доме начинался пожар.

Французское командование сначала не придало значение вспыхнувшим в разных местах пожарам. Но они так быстро разрастались, и вот уже загорелись Арбат и Замоскворечье. Огонь охватил торговые ряды Китай-города. В огромные костры превратились баржи с сеном на Москве-реке. Кольцо пожаров сжималось в округ Кремля, где остановился Наполеон. Поздно вечером он выехал со свитой из Кремля и по горячей Тверской перебрался в Петровский загородный дворец.

Москва горела шесть дней. Погибло три четверти городских построек. Пожар уничтожил и провиантские склады. Французская армия сразу оказалась на грани голода.

Русская армия расположилась в 80км от Москвы, прикрывая тульские оружейные заводы и плодородные южные губернии. Подтягивались и залечивались раны. Обосновавшийся в Москве Наполеон ждал предложений о мире, но никто не слал к нему послов. Положение Наполеоновской армии быстро ухудшалось. Оторвавшись от своих тыловых баз, она существовала за счет изъятия продуктов у местного населения. Подмосковные крестьяне, как прежде смоленские, уходили в лес в партизаны.

Кутузов, быстро оценивший значение партизанской войны, стал засылать в тыл неприятеля летучие кавалерийские отряды. Пользуясь поддержкой населения, они наносили по врагу удар за ударом.

За месяц пребывания в Москве французская армия потеряла около 30тыс. человек.

Приближались холода, и Наполеон понял, что зимовать на московских пепелищах было бы безумием. В начале октября у села Тарутина произошло еще одно сражение. Французы отступили с большими потерями.

7 октября Наполеон вывел свою армию из Москвы. Перед отходом велел взорвать Кремль и Новодевичий монастырь. Рассматривая их, не как культурно исторические ценности, а как укрепленные объекты. Затея не вполне удалась. Кремль отчасти пострадал, а в Новодевичьем монахиням удалось предотвратить взрыв.

Передовые части двух армий встретились у Малоярославца. Пока город переходил из рук в руки, подошли главные силы. Перед Наполеоном встал вопрос: давать ли генеральское сражение, или отступить на Смоленск? Он

решил не искушать судьбу и дал приказ отступать. Отступавшие французские войска подверглись ударам казаков, летучих кавалерийских отрядов, партизан. Кутузовская армия двигалась параллельно наполеоновской, все время, угрожая вырваться вперед и отрезать пути отступления. Из-за этого наполеон не смог находиться в Смоленске более 4х дней.

Огромные потери французская армия понесла при переправе у реки Березины 14-16 ноября. Наполеон, едва не попавший в плен, вскоре выехал в Париж, передав командование Мюрату. В середине декабря жалкие остатки «Великой армии» перешли обратно через Неман. Преследовавшая Наполеона русская армия тоже понесла большие потери не столько в боях, сколько от холода, плохого питания, болезней, изнурительных маршей. К Неману вышла лишь половина той армии, что стояла у Тарутина.

Видя бедственное положение армии и страны, Кутузов склонялся к тому, что бы закончить войну. Он считал, что окончательный разгром Наполеона непомерно усилит Англию и мало пользы принесет России. Но Александр был убежден, что Наполеон, оставаясь у власти, будет представлять постоянную угрозу. Вскоре русская армия возобновила военные действия.

Наполеоновское нашествие было огромным несчастьем для нашей страны. В полосе военных действий, трудно было найти уцелевший город или нетронутое село. В огне пожаров навеки исчезли многие драгоценные реликвии прошлого, что не сгорело, то было расхищено. Громадный урон понесли промышленность и сельское хозяйство. Погибло много людей.

Но общая беда, как известно, сближает людей. Это значительно ускорило сложный и длительный процесс русской сплочения нации. Теснее сблизилась с ней и другие народы России.

Жертвенная роль, выпавшая на долю Москвы, еще более возвысила ее значение как духовного центра России.

В конце декабря 1812г. русские войска перешли через Неман. Остатки «Великой армии», не оказывая серьезного сопротивления, продолжали свой бег на запад. Вскоре значительная часть Польши была освобождена от наполеоновских войск. Одновременно русская армия вступила и в Пруссию, где ее встретили как освободительницу. В феврале 1813г Россия и Пруссия заключили союз, а затем французы были изгнаны из Берлина.

Весной 1813г обстановка круто изменилась. В середине апреля к театру военных действий прибыл Наполеон. Он привел с собой новую армию - около 200 тыс. чел. На стороне французов оказалось двойное превосходство.

16 апреля 1813г. умер М.И Кутузов. Главнокомандующим союзными войсками был назначен П.Х. Витгенштейн. Но должность эта оказалась ему не плечу. Русско-пруссские войска потерпели подряд два поражения. Правда, французы понесли большие потери.

Вскоре противоборствующие стороны заключили перемирие на несколько месяцев. Впоследствии Наполеон сожалел, что пошел на такой

шаг. Во время перемирия развернулась дипломатическая борьба. Против Франции образовалась новая коалиция в составе России, Англии, Пруссии, Австрии и Швеции.

Когда срок перемирия истек, Франция повела активные военные действия. Союзные армии были слишком медлительны. Коалиция подошла к грани развала. Произошло сражение близ хутора Кульм. Оно началось, когда русские гвардейские полки были атакованы французским корпусом, который хотел перерезать дорогу отступавшей армии союзников. На подмогу бросились писари, музыканты, нестроевые чины. А потом подошли и значительные подкрепления. Командование взял на себя Барклай де Толли. Двухдневное сражение закончилось тем, что французский корпус перестал существовать.

После Кульма Австрия отказалась от поисков сепаратного мира, союзные армии начали теснить неприятеля. В октябре произошло грандиозное Лейпцигское сражение («битва народов»). С обеих сторон участвовало более полумиллиона человек. Наполеон был разбит, но сумел выйти из окружения. В конце 1813 начале 1814г. союзные армии вступили во Францию. 18(30)марта был взят Париж.

Наполеон был сослан на остров Эльба в Средиземном море. Но через год он высадился во Франции и без единого выстрела вступил в столицу. Его правление на этот раз длилось ровно сто дней.

После Наполеоновского нашествия возникло длительное отчуждение между Россией и Францией. Лишь к концу 19 века отношения потеплели, а затем началось сближение. В 1912г в России отмечалось 100-летие Отечественной войны. 26 августа на Бородинском поле состоялся парад. Были возложены венки к памятнику и батарее Раевского, на могилу Багратиона. Был открыт памятник Кутузову. В торжествах участвовала французская делегация. На холме у села Шевардина, откуда руководил Наполеон, был установлен обелиск в память о французских солдатах и офицерах, павших на полях России.

Так, через сто лет произошло примирение, ибо не могут и не должны народы вечно хранить обиду друг на друга.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виноградов И. Вяземские писцовые книги... №18.
2. П.А. Жилин. Отечественная война 1812 года //М., Наука. 1988.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 Г.

*Иванкович Д.Д., студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»
в г. Вязьме*

Наполеоновское нашествие было огромным несчастьем для нашей страны. В полосе военных действий, трудно было найти уцелевший город или нетронутое село. В огне пожаров навеки исчезли многие драгоценные реликвии прошлого, что не сгорело, то было расхищено. Громадный урон понесли промышленность и сельское хозяйство. Погибло много людей.

Но общая беда, как известно, сближает людей. Это значительно ускорило сложный и длительный процесс русской сплочения нации. Теснее сблизилась с ней и другие народы России.

Жертвенная роль, выпавшая на долю Москвы, еще более возвысила ее значение как духовного центра России.

В конце декабря 1812г. русские войска перешли через Неман. Остатки «Великой армии», не оказывая серьезного сопротивления, продолжали свой бег на запад. Вскоре значительная часть Польши была освобождена от наполеоновских войск. Одновременно русская армия вступила и в Пруссию, где ее встретили как освободительницу. В феврале 1813г Россия и Пруссия заключили союз, а затем французы были изгнаны из Берлина.

Весной 1813г обстановка круто изменилась. В середине апреля к театру военных действий прибыл Наполеон. Он привел с собой новую армию-около 200 тыс. чел. На стороне французов оказалось двойное превосходство.

16 апреля 1813г. умер М.И Кутузов. Главнокомандующим союзными войсками был назначен П.Х. Витгенштейн. Но должность эта оказалась ему не плечу. Русско-пруссские войска потерпели подряд два поражения. Правда, французы понесли большие потери.

Вскоре противоборствующие стороны заключили перемирие на несколько месяцев. Впоследствии Наполеон сожалел, что пошел на такой шаг. Во время перемирия развернулась дипломатическая борьба. Против Франции образовалась новая коалиция в составе России, Англии, Пруссии, Австрии и Швеции.

Когда срок перемирия истек, Франция повела активные военные действия. Союзные армии были слишком медлительны. Коалиция подошла к грани развала. Произошло сражение близ хутора Кульм. Оно началось, когда русские гвардейские полки были атакованы французским корпусом, который хотел перерезать дорогу отступавшей армии союзников. На подмогу бросились писари, музыканты, нестроевые чины. А потом подошли и значительные подкрепления. Командование взял на себя Барклай де Толли. Двухдневное сражение закончилось тем, что французский корпус перестал существовать.

После Кульма Австрия отказалась от поисков сепаратного мира, союзные армии начали теснить неприятеля. В октябре произошло грандиозное Лейпцигское сражение («битва народов»). С обеих сторон участвовало более полумиллиона человек. Наполеон был разбит, но сумел выйти из окружения. В конце 1813 начале 1814г. союзные армии вступили во Францию. 18(30)марта был взят Париж.

Наполеон был сослан на остров Эльба в Средиземном море. Но через год он высадился во Франции и без единого выстрела вступил в столицу. Его правление на этот раз длилось ровно сто дней.

После Наполеоновского нашествия возникло длительное отчуждение между Россией и Францией. Лишь к концу 19 века отношения потеплели, а затем началось сближение. В 1912г в России отмечалось 100 - летие Отечественной войны. 26 августа на Бородинском поле состоялся парад. Были возложены венки к памятнику и батарее Раевского, на могилу Багратиона. Был открыт памятник Кутузову. В торжествах участвовала французская делегация. На холме у села Шевардина, откуда руководил Наполеон, был установлен обелиск в память о французских солдатах и офицерах, павших на полях России.

Так, через сто лет произошло примирение, ибо не могут и не должны народы вечно хранить обиду друг на друга.

Отечественная война 1812 г. – величайшее событие в русской истории. В ее ходе ярко проявились героизм, мужество, патриотизм и беззаветная любовь всех слоев общества и особенно простых людей к своей Родине. Однако война нанесла существенный ущерб экономике России, который оценивался в 1 млрд. рублей. В ходе военных действий погибло около 300 тыс. человек. Многие западные районы были разорены. Все это оказало огромное влияние на дальнейшее внутреннее развитие России.

Кутузов М.И., в ком счастливо сочетались лучшие черты русского характера, не случайно оказался в центре событий. Выдвинутый народом, обществом, в тот год он стал, по существу, национальным лидером.

В самом названии Отечественной войны как бы подчеркивается ее общественный, народный характер. (Недаром император Павел в свое время пытался запретить слово «Отечество».) В 1812 г. русское общество, заставив самодержавное правительство потесниться, вновь, как во времена Минина и Пожарского, взяло дело защиты Отечества в свои руки. В борьбе с иностранными захватчиками Россия отстояла свою независимость и территориальную целостность.

Но изгнание французов из России не означало окончания борьбы с Наполеоном. Он по-прежнему держал в повиновении почти всю Европу и вынашивал гегемонистские планы. Для обеспечения своей безопасности Россия продолжила военные действия и возглавила движение за освобождение европейских народов от французского господства. Победа в Отечественной войне имела и огромное международное значение, положив начало освобождению народов Центральной и Западной Европы.

К весне 1813 г. значительная часть Польши была освобождена от наполеоновских войск. Русская армия под командованием Кутузова М.И. вступила на территорию Пруссии.

Прусский король, боявшийся Наполеона как огня, настаивал на продолжении союза с ним. Но прусская армия объявила о прекращении военных действий против русских войск. По всей Германии развернулось народное движение против оккупантов. В тылу французских войск действовали партизанские отряды. Одним из них командовал русский офицер Фигнер А.С. (осенью он погиб, пытаясь вырваться из окружения.)

В феврале 1813 г. Россия и Пруссия заключили союзный договор. К ним примкнули Австрия, Англия и Швеция. В октябре 1813 г. произошло сражение под Лейпцигом, вошедшее в историю под названием «битва народов», так как в нем участвовали с той и другой стороны войска почти всех стран Европы.

В Отечественной войне 1812 года русский народ совместно с другими народами России отстоял свою государственность и независимость. Это был величайший взлет патриотических чувств всех слоев населения страны – и крестьян, и солдат, и горожан. Борьба с наполеоновской агрессией вызвала рост народного самосознания, дала толчок к развитию русской культуры.

«Гроза двенадцатого года» наложила неизгладимый отпечаток на творчество Пушкина А.С., Лермонтова М.Ю. На ее преданиях выросли Герцен А.И. и Огарев Н.П. Она не прошла бесследно...

Высоко оценивали значение Отечественной войны декабристы. Коротко и выразительно сказал о значении событий Отечественной войны для декабристов М. Муравьев: «Мы были дети 1812 года».

Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное – славные вехи Отечественной войны 1812 года. С ними связаны подвиги героев 1812 года, будущих декабристов. Почетные раны. Золотые шпаги «За храбрость», георгиевские кресты... Павел Пестель, Сергей Муравьев-Апостол, Сергей Волконский, Михаил Фонвизин и многие другие.

«Каждый чувствовал, что он призван содействовать в великом деле», – писал И. Якушкин. По мнению А. Розена: «Народная война 1812 года вызвала такую уверенность в народной силе и патриотической восторженности, о коих до того времени никакого понятия, никакого предчувствия не имели».

Главный результат войны 1812 г. – гибель наполеоновской армии в России. Общие потери вторгшихся на русскую территорию войск (учитывая и подкрепления, поступавшие после вторжения) составили 570 тыс. человек, включая пленных. Из 1300 орудий осталось не более 250, остальные или были потеряны в боях, или брошены на путях отступления. И как ни стремился Наполеон восполнить потерянное, после поражения в России он не смог восстановить былую военную мощь Франции.

Прошло всего лишь полгода после переправы французских войск через Неман, и «Великой армии» не стало. Почти полмиллиона солдат и офицеров

погибли в сражениях на полях России. И на вопрос Станислава Потоцкого Наполеону, спешившему в Париж в декабре 1812 г.: «Как все это могло произойти?» – французский император ответил: «От великого до смешного только один шаг». Наполеон понимал, что катастрофа, постигшая его в России, означает крушение его планов установления мирового господства.

Борьба против наполеоновской агрессии вошла в историю России как одна из наиболее ярких и героических ее страниц. Вторжение «Великой армии» Бонапарта вызвало у населения России гнев и ненависть к завоевателям. Кутузов М.И. высоко оценивал подвиг народа и армии. После изгнания врага он, обращаясь к солдатам, партизанам и ополченцам, писал: «Каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, предъятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед».

Отечественная Война – война всего русского народа, от мала до велика поднявшегося на завоевателей! Через два столетия великих дел и великих потрясений Россия Минина и Пожарского – Россия 1612 года – повторилась в 1812 году.

Пожар Москвы светил на всю Россию, его уголья пламенели в каждой русской груди – под золотым шитьем мундира и под худой сермягой. И вся Россия взялась за мушкеты и самопалы, сабли и топоры, вилы и дубины! Профессиональная армия и вооружившийся народ блестяще поделили между собой работу, как бы дополняя друг друга. Однако главное значение имела, конечно, армия...

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вороновский В.М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912.
2. Глинка Ф.Н. Очерки Бородинского сражения. Ч. 1-3. М., 1839.
3. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. Ч. 1 – IV. СПб.
4. Попов А.И. Партизаны и народная война в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VIII Всероссийской научной конференции 1999 года. Бородино. 2000.
5. Рассказы о двенадцатом годе // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. №3.
6. Троицкий Н.А. 1812 г. Великий год России. М., 1988.

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 4-5 АВГУСТА 1812 Г.

*Ильина А. студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»
в г. Вязьме*

Начиная захватническую войну, французский император Наполеон двинул на Россию так называемую "Великую армию", в которой числилось 600 тысяч человек и 1372 орудия. Русские же смогли противопоставить французам, считавшимся в Европе непобедимыми, лишь около 240 тысяч человек при 934 орудиях. Эти силы входили в состав трех армий. 1-я армия генерала М. Б. Барклая-де-Толли (127 тысяч человек) была развернута на петербургском направлении, 2-я армия генерала П. И. Багратиона (39 тысяч человек) располагалась на московском направлении, 3-я армия генерала А. П. Тормасова (45 - 48 тысяч человек) прикрывала киевское направление. Отдельный корпус (18,5 тысячи человек) располагался в районе Риги и два резервных корпуса в районах Торопца и Мозыря.

Наполеон рассчитывал быстро разгромить русские армии поодиночке. Но этот стратегический замысел был сорван, 1-я и 2-я Западные армии во главе с генералами М. Б. Барклаем-де Толли и П. И. Багратионом, искусно маневрируя, ведя упорные арьергардные бои, истощавшие силы противника.

В ходе отступательного марша к Смоленску солдаты устали физически и морально. Русские воины знали, что здесь, как повсюду на своей земле, они получают помощь и поддержку жителей города. В воззвании Барклая-де-Толли говорилось: "Смоляне всегда были храбры и тверды в вере... Я надеюсь на их усердие". Как показали дальнейшие события, жители города и на этот раз подтвердили свою славу достойных сынов отечества.

Когда обе русские армии соединились в Смоленске то, прежде всего войсками овладело чувство радости, так как все понимали, что теперь силы их значительно возросли. Желание всех было единодушным: прекратить дальнейшее отступление.

На военном совете 25 июля решался один вопрос: что делать дальше? Полковник К.Ф.Толь еще до начала заседания военного совета подал записку М.Б. Барклаю-де-Толли, в которой предлагал незамедлительно перейти к решительным наступательным действиям в направлении Рудня-Витебск, разобщить французскую армию и разбить ее порознь.

За переход армии в наступление высказались все участники заседания. Их доводы были просты и ясны:

во-первых, нужно было напасть на противника, пока он еще не сосредоточил всех своих сил на одном направлении;

во-вторых, необходимо задержать противника и дать возможность подтянуть войска, формировавшиеся внутри страны, и с их помощью разгромить агрессора;

в-третьих, нельзя отдавать врагу Смоленск - один из древнейших городов России, город, являющийся как бы воротами в Москву.

Из-под Смоленска русские армии двинулись навстречу французам, а для прикрытия Смоленска Багратион направил 27-ю пехотную дивизию генерала Д.П. Неверовского. Именно этой семитысячной дивизии выпал тяжелый и славный жребий героически сдерживать наступление сильнейшей группировки французов. Пока русские армии, не имея точных сведений о движении противника, маневрировали между Рудней и Поречьем, Наполеон, выступив из Витебска, обошел Рудню, переправил на левый берег Днепра кавалерию Мюрата, гвардию, пехотные корпуса Даву и Нея, что составляло около 190 тысяч человек, и двинулся через Ляды и Красный на Смоленск. Он рассчитывал с ходу захватить город, отрезать путь русским для отхода к Москве и нанести им неожиданный удар с тыла.

Но под Красным, где французы и не предполагали встретить сопротивление, они вдруг натолкнулись на дивизию Неверовского, которая приняла на себя стремительный удар вражеской конницы. «Русские всадники, - писал француз - очевидец, - казались, со своими лошадьми, вкопанными в землю». Упорный бой продолжался до позднего вечера. Молодые, недостаточно обученные солдаты Неверовского дрались самоотверженно. Но небольшой отряд не мог, естественно, оказать длительное сопротивление. Он сумел лишь на время задержать противника. Потери отряда Неверовского составили 1500 человек, в том числе 800 пленных. Самого Неверовского считали погибшим до тех пор, пока Раевский, выступавший 3 августа со своим корпусом из Смоленска, не встретил его с остатками отряда по дороге к Красному.

Силы французов в десятки раз превосходили отряд Неверовского. Хотя Мюрат и вводил в бой все новые и новые полки, обрушивая на дивизию непрерывные кавалерийские атаки, но расстроить ряды оборонявшихся ему не удалось. Русский отряд, отразив на протяжении дня свыше 40 атак французской конницы, помешал ей внезапно обрушиться на Смоленск. Этот подвиг 27-й дивизии Багратион в своем донесении характеризовал такими словами: "Нельзя довольно похвалить храбрости и твердости, с какою дивизия, совершенно новая, дралась против чрезмерно превосходящих сил неприятельских. Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя".

Только ценою больших усилий и жертв, французской коннице Мюрата удалось отгеснить остатки дивизии Неверовского к Смоленску.

В ночь на 5 августа русские армии подошли к Смоленску и усилили оборону города. Утомленных солдат Раевского сменили части корпуса генерала Д.С. Дохтурова, дивизия генерала П.П. Коновницына. Героическое сопротивление продолжалось.

Наполеон, встретив мощный отпор, решил, что под Смоленском пройдет генеральное сражение, к которому он тогда настойчиво стремился. Его военная мощь многократно превосходила силы русских, и он хотел одним ударом сокрушить их. К утру 5 августа основная часть французской армии была подтянута к городу. Три дивизии Нея нацелились на

Королевский бастион и Свирское предместье. В центре - против Рославльского предместья и Молоховских ворот - встали пять дивизий Даву. У Рачевского предместья и Никольских ворот расположилась дивизия Понятовского, на левом берегу Днепра - три кавалерийских корпуса Мюрата. В резерве находилась гвардия.

В целом под стенами Смоленска собралась 180-тысячная французская армия, и ей противостоял всего лишь 30-тысячный корпус Дохтурова. В Свирском предместье и на Королевском бастионе оборонялась дивизия Лихачева, в Рославльском предместье - дивизия Канцевича, в Рачевском - егерский полк Полицина, в северной части крепости расположились три драгунских полка под командованием генерала Скалона.

Никольские ворота оборонял отряд Цибульского. Дивизия Коновницына находилась в резерве у Молоховских ворот.

5 августа стало самым кровавым днем в истории Смоленска. Утром противник начал обстрел и штурм города. Особенно жестокие схватки происходили у Молоховских ворот, через которые французы стремились ворваться в город, но русские всякий раз отбрасывали их. Воинам помогали местные жители. Они ходили в атаки, подносили ядра к орудиям, вывозили раненых с поля боя. В одной из схваток героически погиб генерал А. А. Скалой. Мужественно вел себя и командующий корпусом генерал Д. С. Дохтуров. Несмотря на болезнь, он продолжал умело и четко руководить сражением. "Если умереть мне, так лучше умереть на поле чести, нежели бесславно - на кровати, - говорил он.

Сражение длилось до позднего вечера. Противник штурмовал и Никольские ворота, и Королевский бастион, и другие участки крепости, но все его атаки были отбиты. Крепость стояла, как могучий утес. Под Смоленском французы потеряли убитыми 20 тысяч солдат.

Описание боя за Смоленск приводится по воспоминаниям участника, майора Пяткина, исполнявшего должность дежурного штаб-офицера 7-го пехотного корпуса.

"Генерал Раевский вполне чувствовал опасность своего положения, ибо обе наши армии находились тогда от Смоленска в 40 верстах, и прежде следующей ночи нам нельзя было ожидать подкрепления. Он отправил к главнокомандующим курьеров с донесением о силах неприятеля, расположившихся перед его корпусом; к князю же Багратиону присовокупил, что спасение наших армий зависит от упорной защиты Смоленска вверенным ему отрядом.

Перед рассветом Раевским была получена от князя Багратиона следующего содержания записка: "Друг мой! Я не иду, а бегу; желал бы иметь крылья, чтоб поскорее соединиться с тобою. Держись! Бог тебе помощник".

Около седьмого часу вечера прибыли к нам на подкрепление четыре полка гренадеров, которые и помещены, были позади предместья в резерве. Подкрепление сие ободрило генерала Раевского чрезвычайно. Прежде еще

сего подошла кирасирская дивизия, полк драгунов и полк уланов, из коих первая, по приказанию Раевского, оставлена по ненадобности на правом берегу Днепра, а последние два полка присоединены были на левом фланге нашей пехоты.

Генерал Раевский, видя, что неприятельские колонны, прекратив огонь, начали располагаться на ночлег, подъехал к победоносным войскам генерала Паскевича и, обняв сего последнего, сказал ему, сколько я могу припомнить, следующие достопамятные слова. "Иван Федорович! Сей победоносный день принадлежит к блестящей нашей истории. Воспользуясь предусмотрительными вашими советами, мы, при помощи всевышнего, спасли не только что Смоленск, но гораздо более и драгоценнее - обе наши армии и дражайшее отечество!" После благодарил все войска, состоящие у него под командою, генералитет, штаб- и обер-офицеров".

Взбешенный упорством защитников города, Наполеон отдал распоряжение применить тяжелые гаубицы, зажигательные и разрывные снаряды. На Смоленскую крепость обрушился огонь 150 французских орудий. "Тучи бомб, гранат и чиновных ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви. И дома, церкви и башни обнялись пламенем - и все, что может гореть,- запылало!" - сообщает очевидец событий той ночи писатель Ф. Н. Глинка в известной книге "Письма русского офицера".

Ночью Наполеон, смотря на город, охваченный пламенем, воскликнул: "Это извержение Везувия! Не правда ли, красивое зрелище, господин оберштабмейстер?"

- Ужасное, государь, - ответил Коленкур.

Смоленск пылал.

Ни огонь вражеской артиллерии, ни атаки пехоты, ни пожар не в силах были сломить сопротивления защитников Смоленска, однако, учитывая невыгодное соотношение сил и возможность обхода Смоленска французами, Барклай-де-Толли решил оставить город и отойти на восток.

Свой приказ он прокомментировал так: "Цель наша при защищении развалин смоленских стен состояла в том, чтобы, занимая тем неприятеля, приостановить намерения его достигнуть Ельни и Дорогобужа и тем представить князю Багратиону нужное время прибыть беспрепятственно в Дорогобуж. Дальнейшее удержание Смоленска никакой не может иметь пользы, напротив того, могло бы повлечь за собой напрасное жертвование храбрых солдат. Почему решил я после удачного отражения штурма приступа неприятельского, ночью с 5 на 6 августа оставить Смоленск..."

Пламя пожара освещало путь русским войскам, оставлявшим город. Вместе с войсками покидали город его жители. Старики, женщины, дети на подводах и пешком потянулись вслед за армией. За два часа до рассвета 6 августа, уничтожив мост через Днепр, покинул город корпус Дохтурова. Дивизия Коновницына оставила город последней.

Утром 6 августа французы вступили в горящий и почти безлюдный город. "Это был,- писал историк Жомини - спектакль без зрителей, победа

без плодов, кровавая слава, дым которой окружал нас, был, казалось, единственным нашим приобретением". « Единственными свидетелями нашего вступления в опустошённый Смоленск являются дымящиеся развалины домов... ни разу, с самого начала военных действий, мы ещё не видели таких картин; мы ими глубоко потрясены».

В Смоленск Наполеон въехал на белом коне через Никольские ворота. За два дня боев французы потеряли убитыми и ранеными не менее 20 тыс. человек (потери русских были вдвое меньше). Полуразрушенный город был пуст. Никто из русских не встретил его, не пришел к нему на поклон, не принес ключей от города. Жители ушли вместе с армией. Отступая, смоляне сожгли мост через Днепр. Это поразило Наполеона. Всюду его встречали как триумфатора, здесь же царило гробовое молчание, которое таило грозное предзнаменование жестокой борьбы. "В городе остались,- пишет Коленкур, лишь несколько старух, несколько мужчин из простонародья, один священник и один ремесленник" Продовольствия и фуража в городе не оказалось. Голодные солдаты рыскали по пустым домам, тащили из них оставленные жителями вещи и продукты.

В плохом настроении находился в Смоленске Наполеон. Он понимал, что русская армия хотя и отступает, но силы ее сохранены.

В течение пятидневного пребывания Наполеона в Смоленске был какой-то момент, когда он всерьез задумывался над состоянием армии и ее устройством. Наполеон даже высказывал мысль об оставлении армии в Смоленске на зимние квартиры, о создании продовольственных запасов, строительстве лазаретов и дорог.

Конечно же, не сидеть в Смоленске без продовольственных и других ресурсов. Мы должны были либо наступать на Москву, либо отойти к Неману, третьего пути не существовало... Опыт десяти кампаний помогает мне видеть решающий пункт, и я не сомневаюсь, что удар, нанесенный в сердце русской империи, мгновенно покончит с разрозненным сопротивлением».

Наполеон поделился своим решением с Коленкуром. "Не пройдет и месяца,— сказал он,— как мы будем в Москве: через шесть недель мы будем иметь мир". Но то была лишь очередная иллюзия. Время же и реальность событий диктовали свои расчеты.

Все эти планы так же быстро исчезли, как и появились. Достаточно было Наполеону получить хотя бы небольшой тактический успех, как у него вновь возникла надежда на возможность большого сражения и достижения в нем решительной победы.

Заключительным актом Смоленского сражения явился бой 7 августа в 10 километрах от города, у Валутинской горы. Наполеон сделал здесь еще одну попытку втянуть русские войска в генеральное сражение.

Но и эта попытка закончилась для него неудачно.

Смоленское сражение явилось этапом пересмотра позиций главнокомандующих армий на ведение военных действий, а именно изыскание возможности дать генеральное сражение после оставления Смоленска.

Оно стало переломным пунктом в общественной жизни России - назначении главнокомандующего русскими армиями генерала от инфантерии князя Кутузова, который был воспроизведен в эту должность, подписанным Александром I, указом: " Нашему генералу от инфантерии князю Кутузов) всемилостивейше повелеваем быть главнокомандующим над всеми армиями нашими". Это назначение весьма положительно сказалось на дальнейшем ходе войны. Это была не простая административная мера. Вступление Кутузова в командование армией непосредственно связано с применением совершенно иной, чем до него, стратегической линии: значительно расширилось участие народных масс в войне. Назначение Кутузова разрядило то крайнее напряжение в армии, которое возрастало с каждым шагом ее отступления. Кутузов вселил в войска веру в победу и поднял их боевой дух.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. П.А. Жилин. Отечественная война 1812 года //М., Наука. 1988.
2. Хрестоматия по русской военной истории. //М., 1947,
3. Смоленяне. //М., 1980
4. Смоленск — город русской славы. //М., 1982,
5. Смоленск — город-герой. //М., Воениздат. 1988
6. Ф.Н. Глинка Письма русского офицера //М., «Правда» 1990

АРЬЕРГАРДНЫЕ БОИ В ВЯЗЕМСКОМ УЕЗДЕ В АВГУСТЕ 1812 ГОДА

Каплинский В.Б., член Союза краеведов России

Оценить арьергардные, как, впрочем, и авангардные бои достаточно сложно. Если во время сражения победа или поражение – очевидны; победил тот, за кем осталось поле брани. В арьергардных боях все иначе. Задача арьергарда состоит в том, чтобы на некоторое время сдержать превосходящие силы неприятеля. Отход арьергарда с занимаемых позиций, то есть оставление поля боя запланирован заранее. Успех или не удача при оценке арьергардного боя зависит от того, насколько долго удалось сдержать наступающего неприятеля, какие потери были ему нанесены, при этом учитывая собственные потери. Несомненно, учитывается соотношение сил противоборствующих сторон, продолжительность боя, организованность отхода арьергарда или его пленение, паническое бегство... Подобные бои не имеют однозначной оценки. Конечно, победой арьергарда является то, что во

много крат превосходящий противник был остановлен и задержан на продолжительное время с огромными для него потерями. Для авангарда же противник был разбит, рассеян, частично пленен и поспешно оставил поле боя, бросая своих убитых и раненых во множестве. Но кто когда-нибудь считал потери противника, когда одним надо отходить под активным воздействием атакующих, а другим наступать, используя благоприятный момент? Тут не до арифметики. Каждая из сторон конечно же представляет победителем себя и не как иначе, зачастую фальсифицируя истинное положение дел. Дать объективную, беспристрастную оценку арьергардно-авангардного боя, тем более двести лет спустя, дело весьма не простое.

8 августа 1812 года, после арьергардного боя у селений Лубино и Заболотье генерал от кавалерии атаман Матвей Иванович Платов был назначен командовать арьергардом русских армий, состоящим из частей правого фланга, центра и левого фланга. Правый фланг арьергарда под командованием генерал-майора генерал-адъютанта барона Фердинанда Федоровича Винценгероде состоял из Казанского драгунского полка с приданными тремя казачьими полками: Ильвайского 4-го, Иловайского 12-го и Ставропольского калмыцкого, трех кавалерийских казачьих полков генерал-майора Краснова И.К.: его имени, Перекопский конно-татарский и 1-й тептярский, и частей полковника Крейца Киприана Антоновича.

Центр арьергарда был сформирован из частей под командованием генерал-майора барона Г.В. Розена в составе: 1-го, 19-го, 34-го и 40-го егерских полков, Сумского и Мариупольского гусарских полков, Польского уланского полка, Курляндского драгунского полка, 6-й конной артиллерийской роты, 2-й Донской артиллерийской роты и 4-х орудий 4-й артиллерийской роты. 13 августа в состав арьергардных частей барона Розена были включены 18-й и 33-й егерские полки и 4 орудия батареейной 23-й роты 23 артиллерийской бригады. Центр арьергарда подчинялся непосредственно атаману М.И.Платову, при котором были восемь кавалерийских казачьих полков. По рапорту атамана М.Платова М.Б.Барклаю де Толли от 10 августа указывается, *«что в полках сих (казачьих), за исключением убитых и раненых одновременно, больных и находящихся в разных откомандировках и при вьюках, состоит теперь не более как по 300 человек, а в Атаманском - не более 700»*.⁽¹⁾ Учитывая укомплектованность егерских полков, которая составляла 70-80%, число легкой пехоты центра арьергарда было около 4,5 тысяч солдат, что было явно не достаточно.

На левом фланге, прикрывающий отход 2-й армии, действовали части командующего бригадой 4-го кавалерийского корпуса генерал-майора генерал-адъютанта Васильчикова Иллариона Васильевича.

13 августа, после взятия французами г. Дорогобужа обе русские армии отступили в направлении на Вязьму. 1-я армия отходила в направлении села Семлева. В ночь с 13 на 14 августа (в два часа ночи) правая колонна 1-ой армии расположилась в районе селения Афанасьево, в 25 верстах от Вязьмы. Левая колонна той же Армии со штабом расположилась в районе села

Семлево. 2-я армия Багратиона П.И. расположилась у селения Лужки, юго-западнее села Семлева, с левой стороны Старой Смоленской дороги. Предполагалось дать двухдневный отдых утомленной переходами армии.

Достигнув данных пунктов армии, остановилась, так как арьергард отошел только на две версты от Дорогобужа и удаленность его была весьма велика, что создавало предпосылки отрезать арьергард от основных сил. Кроме того, движение затруднялось массой беженцев со своими обозами и отдых армии давал возможность уйти беженцам как можно дальше.

Отряд генерал-майора генерал-адъютанта Винцингероде Ф.Ф., державшийся наравне с правым крылом армии, находился между городами Духовщиной и Белым. Для сообщения между этим отрядом и 1-й армией по дороге Вязьма – Духовщина были посланы три казачьих полка под командованием генерал-майора Краснова Ивана Козьмича. Поддерживать полки Краснова И.К. было поручено генерал-майору Шевичу Ивану Георгиевичу с двумя гренадерскими батальонами, четырьмя орудиями конной артиллерии и Казанским и Нежинским драгунскими полками 1-го кавалерийского корпуса.

О составе авангарда французской армии и его движению можно судить из письма Наполеона командующему 1-м корпусом маршалу Даву, написанному в Дорогобуже 13 августа.

«Брат мой, сформируйте авангард пехоты, который выдвинется с кавалерией на час раньше Вашего корпуса и будет находиться всё время впереди Вас на расстоянии одного лье. Впереди этого авангарда должны шествовать два батальона вольтижёрров. Остальную часть Вашего корпуса разместите позади в боевом порядке. Идите сегодня до Славково.

Вице-король будет продвигаться справа от Вас, а князь Понятовский – слева. Таким образом, эти три корпуса, расположенные в боевом порядке, образуют единое целое с интервалом в одно-два лье, растянувшись слева направо на расстоянии от трёх до четырёх лье.

Герцог д'Эльхинген, гвардия и герцог д'Абрантес образуют следующую цепь.

Нужно продвигаться короткими переходами и в боевом порядке. Если местность такая, как предполагается, и, если кавалерия сможет передвинуться справа налево, то переход может быть организован так, чтобы не утомить пехоту. Нужно закончить его рано утром. Вполне вероятно, что неприятель будет ждать нас в Вязьме. Следовательно, нужно прибыть туда в боевом порядке. Хорошо отремонтируйте все мосты и наведите их вдвое больше, чем нужно. Чтобы добраться до Вязьмы, нужно затратить три дня.

НАПОЛЕОН».

В течении всего дня 14 августа арьергард 1-й армии отражал все атаки авангарда французской армии за речкой Осьмой. К исходу дня части генерал-

майора Розена Г.В. отступили за речку Костру. Войска вице-короля - Е. Богарне продолжали следовать по правому берегу Днепра, прибыв к селу Михайловскому.

15 августа все части 1-й армии соединились под Вязьмой. 2-я армия располагалась в селе Скоблево, на дороге из Вязьмы в Юхнов. Арьергард 2-й армии под командованием генерал-майора графа Сиверса Карла Карловича занял позиции у селения Лужки, имея впереди только казачьи полки.

Барклай де Толли посылает приказание М.И.Платову: *«удерживать неприятеля, сколь можно, не оставляя пехоту без действия»*. Арьергард генерала от кавалерии Платова М.И. занял позицию по левому берегу реки Осьмы у селений Беломир и Рыбки. На правом берегу реки, в стрелках, занял позицию 1-й егерский полк. Перед цепью егерей находились небольшие силы казачьих кавалерийских полков. В 11 часов утра началась атака французского авангарда. Под натиском превосходящих сил авангарда неприятеля, казаки отошли на левый берег, а после ожесточенной перестрелки и 1-й егерский полк оставил правый берег реки Осьмы, переправившись на левый и присоединился к основным силам арьергарда. Об этом моменте боя в Журнале военных действий было указано: *«Когда казаки навели неприятеля на позицию, арьергардом занимаемую, тогда был он встречен егерями 1-го полка, которые однако, должны были уступить превосходству сил его...»* На высоком левом берегу была расположена артиллерия арьергарда. Видя это, маршал Франции Иохим Мюрат, командовавший французским авангардом, не решился атаковать русских во фронт, решив обойти левый фланг позиции русских у селения Рыбки, где и перейти речку Осьму. Заметив движение неприятеля к своему левому флангу, генерал Платов М. сосредоточил на данном участке всю свою кавалерию. Две кавалерийские атаки французов не имели успеха и авангард неприятеля оставался на правом берегу Осьмы. Атаки частей французского авангарда продолжались на протяжении всего дня. В бою при реке Осьме участвовали все как кавалерийские, пехотные полки, так и все 32 орудия арьергарда, расстреляв все заряды. Особенно отличилась 7-я егерская рота 18-го егерского полка, которая несколько часов сдерживала атаки неприятеля. Командовавший стрелками поручик А.И.Герцберг был ранен *«в правую ладонь пулею навывлет»*. Атаки, постоянно подкрепляемого французского авангарда, усиливались и 19 часам 15 августа генерал М.Платов приказал генерал-майору Розену Г.В. отходить к селу Семлеву, что и было исполнено. На месте остались только казачьи передовые посты.

Арьергард М. Платова остановился в восьми верстах от села Семлева. По донесению Платова, он *«...дрался скрутя голову»*. *«Шесть раз на сильную кавалерию неприятеля ходили до пушек и с регулярными полками (пехоты) барона Розена»*. Только арьергард Платова в бою при реке Осьме потерял убитыми и ранеными около 500 человек. 19-й Егерский полк потерял убитыми 11 рядовых, 39 рядовых и 1 денщика пропавшими без вести. В этот день отличился отставной поручик Герасимов. В донесении того же Г.Розена

от 15(27) августа говорилось, что в бою у села Беломирского на Большой Смоленской дороге *«неприятель нащупал слабость левого фланга и начал атаковать, усиливая атаки действиями резервной кавалерии. Атаки были отбиты, и неприятельская пехота не смела двинуться вперед, будучи пораженной двумя батареями (командуемыми) квартирмейстерской части полковником Гавердовским и адъютантом главнокомандующего 1-й Западной армии гвардии артиллерии капитаном Сеславиным»*.

Граф Сиверс К.К. у селения Лужки разделил свой отряд на три части. Одну часть, в составе Киевского драгунского полка и двух эскадронов Литовского уланского полка возглавил шеф Киевского драгунского полка полковник Эммануэль Георгий Арсеньевич. Второй части арьергарда, которую возглавил полковник Гогель, ставилась задача находиться в подкреплении кавалерии полковника Эммануэля Г.А. Третью часть возглавил генерал-майор Панчулидзе-1й Иван Давыдович (Новороссийский драгунский полк), *«к нему поручил прикрывать левый фланг и дорогу, по которой арьергарду по наступлении вечера подлежало следовать за армией»*.

Одновременно с атаками у селений Беломир и Рыбки, арьергард генерал-майора графа Сиверса К.К. был атакован под селением Лужки. Первым вступили в бой кавалеристы полковника Эммануэль Г.А., который *«выдержал все покушения неприятельской кавалерии и пехоты, действиями Киевского драгунского полка, двух эскадронов Литовского уланского и хорошим действием артиллерии с подкреплением Новороссийского драгунского полка и двух рот егерей из 2 колонны, место было удержано до наступления ночи»*. Позиция была удержана и неприятель был остановлен. Поздно вечером 15 августа граф Сиверс К.К. по приказанию П.И.Багратиона с войсками арьергарда 2-й армии отступил на ночлег в селение Монино, оставив казачьи полки в селении Нивки.

Не смотря ни на что, немногочисленные войска арьергарда сражались стойко и мужественно, покрыв себя славой. *«Французы в сей день (15 августа) сильно атаковали наш арьергард. Пехота дралась упорно. Неприятель с большим уроном оставил село Семлево в наших руках. Часть успеха принадлежит г.-м. бар. Розену...»*, - запишет в своих воспоминаниях А.П.Ермолов.

Отходя к Вязьме, М.Б. Барклай де Толли решил дать генеральное сражение у города, о чем он 14 августа доложил императору: *«Итак, вот минута, где наше наступление должно начаться»*. План действий генерала от инфантерии М.Б. Баркляя де Толли был таков: создав в Вязьме сильный опорный пункт со значительным, в 25.000 человек, гарнизоном, сохранить свободу действия армии. Одновременно, необходимость дать время возвести в Вязьме укрепления, дать отдых утомленным войскам, дать время выбраться обозам отступающих жителей и вывезти кое-какие запасы из Вязьмы, при достаточном, казалось, удалении арьергарда, вызвали Баркляя на решение дать войскам в этом расположении дневку. По воспоминаниям Алексея

Петровича Ермолова, инженер-генерал-лейтенант Трузсон Христиан Иванович и «обеих армий генерал-квартирмейстеры отправлены в Вязьму для изыскания позиции армиям и укрепления оной». Однако генерал Трузсон не нашел позицию перед Вязьмой выгодной. Неприятель мог обойти правый фланг русской армии, что ставило под угрозу отрезать дорогу на Гжатск. *«Благовременно сделал я распоряжения, чтобы раненые, находившиеся в Вязьме, были все вывезены далее»,* - писал А.П.Ермолов. Отход арьергарда нарушил планы командующего 1-й армии. Как указывал А.П. Ермолов: *«Причина столько скорого отступления заключалась в том, что пехота арьергарда не была употреблена в продолжение дня, и неприятеля должна была удерживать одна застава (так была названа) из двухсот казаков при одном есауле. Места были довольно лесистые, и несколько стрелков достаточно, разгоняя казаков, беспрепятственно открывать себе путь».* Это суждение не совсем верно, так как по свидетельствам участников этих арьергардных боев вся пехота была постоянно в деле. Недостаточность пехоты на довольно обширном по фронту пространстве явилось причиной спешного отхода арьергарда. О самом атамане Платове Алексей Петрович Ермолов говорит: *«Мне причиною не деятельности его казалось простое незнание распорядиться разного рода регулярным войском, особенно в действиях продолжительного времени. Быть начальником казаков решительным и смелым не то, что быть генералом, от которого требуется другой род распорядительности в связи с искусством непременно».*

Барклай де Толли М.Б. остался крайне недоволен действиями арьергарда. За выговором в тот же день последовало решение командующего отстранить Платова от командования арьергардом, заменив его начальником 3 пехотной дивизии генерал-лейтенантом Петром Петровичем Коновницыным, и составить новый арьергард со значительной на этот раз пехотой и в условиях единства командования всеми арьергардами. Все неблагоприятные обстоятельства вынудили командующего заранее принять решение об оставлении города Вязьмы и было намечено новое место для сражения у села Федоровского, *«где изрядная позиция».* Командующий 1-й армии М.Б. Барклай де Толли в подкрепление своего арьергарда выдвинул по дороге из Вязьмы в Семлево 1-й и 2-й кавалерийские корпуса, разместив их уступами.

15-16 августа обе русские армии, получив передышку и предварительно эвакуировав раненых, покинули Вязьму и стали лагерем у села Федоровское. При этом армией из города были вывезены 100 аршин холста, пожертвованные одним вяземским купцом, и 70 пудов медикаментов из вольной аптеки. Городские купцы и жители также оставили город. Крестьяне, хотя и оставались в своих селениях, при приближении неприятеля и при набегах мародёров скрывались в лесах, уходили в отдалённые места, а при отходе французов возвращались в свои жилища. До самого вступления неприятеля в Вязьму все чиновники находились на своих местах и действовали в соответствии со своими обязанностями и занимаемыми

должностями. В присутственных местах все дела были собраны и эвакуированы при секретарях в Кострому.

Ещё до занятия противником Вязьмы её жители оказывали большое содействие русской армии: доставляли сухари и продовольствие в войска; раненых, привозимых в город, немедленно забирали в дома, кормили и лечили их за свой счёт, а также оказывали им всевозможную помощь. Крестьяне, не имея ничего, что можно было бы отдать на общественную пользу из своего имущества, охотно являлись с лошадьми к проходившим войскам и на своих подводах перевозили различные грузы.

16 августа арьергарду было приказано задержать неприятеля, делая это так *«чтобы не ввязываться в серьезное дело, но протягивать бы отступление свое сюда до Вязьмы, до вечера, т.е. чтобы прибыл сюда не прежде, как к вечеру»*. У авангарда французской армии были иные задачи и их атаки следовали непрерывно. Ведя непрерывные бои, неся потери и нанося урон неприятелю, арьергард отошел к Вязьме. В этот день арьергардный отряд полковника К.А.Крейца прикрывал отход к Вязьме 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Багговута К.Ф. В составе отряда были драгунские полки: Оренбургский (командир – полковник Зоненбах Ф.М.), Сибирский (командир – подполковник Сонин В.И.) и Иркутский (командир – подполковник Южаков А.Л.), а так же один казачий полк. В 12-ом часу драгунские полки, атакованные неприятельской кавалерией и пехотой, были вынуждены спешиться и в пешем строю, при поддержке двух орудий, отражать непрерывные атаки неприятеля. Приказ *«держаться до ночи в своей позиции»* был выполнен. Отход был начат только после того, как К.А.Крейцу доложили, что *«Платов в полном отступлении»*. При проходе через узкое, не удобное место (дефиле), отряд едва не потерял орудие, которое было спасено штабс-капитаном Оффенбергом 1-м. Отряд был обойден с флангов и, чтобы не быть отрезанным и полностью уничтоженным в этом узком месте, Крейц пошел в атаку с Сибирским драгунским полком, дав возможность пройти другим частям к Вязьме. После жаркого боя отряд полковника Крейца К.А. отошёл и, пройдя горящий город, присоединился к армии.

Арьергард 2-й армии под командованием генерал-майора графа Сиверса Карла Карловича не был извещен об отходе арьергарда центра и правого фланга и оставался впереди уступом влево, удерживая позицию. Только в к вечеру эти части стали отходить в направлении на Быково, где и остановились на ночлег.

После оставления Вязьмы основными силами армии, специальный казачий отряд начал уничтожение заранее подготовленных к поджогу городских зданий, что соответствовало разработанной русским командованием тактике «скифской войны» (вовлечение противника вглубь разорённой, выжженной территории). Данная тактика ещё до Бородинского сражения имела свои результаты. Вот что писал в своих дневниках офицер французской армии Роос, находясь под Вязьмой: *«Мы продолжали свой путь*

по разорённой дороге... Теперь мы ежедневно встречали всё больше отсталых от великой армии в странных сочетаниях и образах. Нередко попадались небольшие телеги, запряженных в одну или пару тощих лошадей; на телеге кое-какие припасы и три-четыре гордых гвардейца или гренадера, довольствующихся кое-как. Телегу обычно окружали ещё несколько солдат, изнурённых жарой и тяжестью своего вооружения и багажа, либо спешенных кавалеристов со своей поклажей, не приспособленной к носке. Иногда попадались огромные кирасиры на мелких польских крестьянских лошадаках, волочившие ноги по земле... То в смешном, то жалком виде такие отряды грабителей, мародёров, легкораненых и отставших в поисках за провизией тянулись за великой армией...».

В авангард французской армии были отобраны лучшие части. Авангардные части французов перешли реку вблизи разрушенных мостов. Часть авангарда вступили в бой с русским арьергардом, а вторая часть стала тушить пожары. Одной из задач авангарда – выяснить кто является поджигателями?

Факт поджога Вязьмы отступающей русской армией подтверждает в своих мемуарах и адъютант Наполеона Арман де Коленкур: *«Неприятель не оставлял за собой ни одного человека, разрушал свои склады, сжигая свои казённые здания и даже большие частные дома, ...которые не смогли сослужить нам большую службу... Отряд моего брата вступил в Вязьму вперемешку с егерями. Город уже горел в нескольких пунктах. Брат мой видел, как казаки зажигают горючие материалы, и нашел эти материалы в различных местах, где пожар начался до того, как из города ушли последние казаки... На основе показаний, полученных от некоторых жителей города, ... мы убедились, что все меры для поджога и распространения пожара были приняты казачьим отрядом арьергарда задолго до нашего прихода. Все были поражены этим, и император в такой же мере, как и армия, хотя он и делал вид, что смеётся над этим новым типом войны».* Жара стояла нестерпимая; солдаты французской армии буквально дрались за глоток мутной воды из болота. Великая Армия, лишённая возможности пополнить припасы и отдохнуть в разорённом городе, возобновила преследование. В этот же день Наполеон с армией прибыл к селу Семлево. 5-й корпус дивизионного генерала князя Понятовского Ю.А. с правой стороны подошел к селению Лужки. Слева Е.Богарне продвинулся к деревни Берески.

16 августа обе русские армии отошли к селу Федоровскому, а передовые части армий достигли села Царёво-Займище.

17 августа соединенные армии отступили от села Федоровского, где обнаружился недостаток воды, для того, чтобы дать сражение, к Цареву-Займищу. *«17 августа обе Российские армии расположились при Царевом-Займище. Генерал Коновницын, по зажжении магазинов в Вязьме, начал отступать, и остановился в 18-и верстах впереди армии. Наполеон приближался к городу Вязьме, рано поутру занятому его авангардом. Вице-король, миновав сей город, остановился при селе Новом, по дороге в город*

Сычевку. Князь Понятовский расположился при селе Покровском».(2) В этот день к армии прибыл новый главнокомандующий генерал от инфантерии князь М.И. Голенищев-Кутузов и принял командование армией. Начальство над главным арьергардом принял генерал-лейтенант П.П. Коновницын. С этого момента действия арьергарда стали более четкими и энергичными. Французы, шедшие в передовых частях, отмечали, что сопротивление русских становилось все более упорным и ежедневно приходилось вступать в бой. Важную роль в командовании арьергардом, по словам А. Н. Муравьева, играл полковник Гавердовский, к которому П.П.Коновницын имел *«полную доверенность»*. Всех восхищали блестящие способности этого офицера. А.Н.Муравьев писал: *«Он, имел редкую способность всякий вечер диктовать вдруг и в одно время приказы для движения и боя на следующий день семи и более полковым адъютантам и ординарцам... При нашем же арьергарде находился Сеславин, человек с отличными военными достоинствами, но не имевший в то время никакой особой команды. Он был очень дружен с Гавердовским»*. В тот же день, по воспоминаниям Ф.-П. де Сегюра, за Вязьмой у оврага на Московской дороге произошел скоротечный бой русского арьергарда с частями корпуса Мюрата.

18 августа в Вязьму прибыл Наполеон со своей свитой и пробыл здесь около трёх дней. После оставления города основными французскими силами (19-20 августа) в нём был расквартирован небольшой тыловой гарнизон. Следует отметить тот факт, что жители Вязьмы и уезда не сотрудничали с французскими оккупантами, по крайней мере о таких фактах нигде не упоминается, тогда как большую часть членов французской администрации Смоленска составляли местные жители (позднее над ними будет учреждено следствие).

Важность укрепления арьергарда осознавал как генерал-лейтенант Коновницын П.П., так и Главнокомандующий армией М.И.Кутузов. 18 августа 1812 года М.И.Кутузов отдает следующее распоряжение П.И.Багратиону.

«Милостивый государь мой князь Петр Иванович!

По объяснению со мною Михайлы Богдановича, что кавалерия 1-й армии за употреблением оной чрез долгое время в авангарде вместо казацких полков, при оной не состоявших, ослабела до того, что на некоторое время нужно отдохновение и, следовательно, замещение оной другою кавалериею, я по сему обращаюсь к вашему сиятельству с тем, чтобы вы, милостивый государь мой, приказали завтрашнего числа в помощь арьергарду 1-й армии в приличном месте выставить 15 ескадронов.

С совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства, милостивый государь мой, всепокорный слуга
князь Голенищев-Кутузов»

На следующий день, 19 августа 1812 года из Главной квартиры, находившейся в Старой Деревне, Главнокомандующий русской армии М.И.Кутузов пишет письмо П.И. Багратиону.

«Милостивый государь мой князь Петр Иванович!

При настоящем соединении 1-й и 2-й армий я предположил составить общей арьергард армий под командою, впредь до повеления, генерал-лейтенанта Коновницына. Войски, в состав оного входящие, суть следующие:

От 1-й армии: Изюмской гусарской и Польской уланской, егерские полки 1, 18, 19, 33, 34, 40-й, 3-я пехотная дивизия, 1 батарейная и 1 конная [артиллерийская] роты.

От 2-й армии: егерских 3 полка по усмотрению вашего сиятельства, Ахтырской гусарской, Литовской уланской, 1 конная артиллерийская рота, полки войска Донского 2-й армии.

Вследствие чего войски, назначаемые от 2-й армии, завтра, с выступлением оной, высланы быть должны на большую дорогу, на позицию, занимаемую ныне 1-ю армиею, и при приближении арьергарда к нему примкнут, вступив в оной по назначению генерал-лейтенанта Коновницына.

Извещая о сем ваше сиятельство для исполнения войсками, что до 2-й армии касаться будет, с совершенным почтением имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь Голенщев-Кутузов» (3)

В подобных письмах к П.П.Коновницыну и М.Б.Барклаю де Толли, Главнокомандующий добавил: *«Вследствие чего войски 1-й дивизии, ныне в арьергардах находящиеся и не включенные в сие расписание, с принятым арьергардом войск, назначенных от 2-й армии, возвратиться должны к своим корпусам».*

В составе 3-й пехотной дивизии, отряжаемой в арьергард и командующем которой являлся П.П.Коновницын, входили: Ревельский (командир полковник Я.С.Желвинский), Муромский (командир майор А.К.Фитингоф), Копорский (командир майор Кривошеин), Черниговский (командир подполковник И.М.Ушаков) пехотные полки, 20-й (командир подполковник Капустин И.Ф.) и 21-й егерские полки (командир майор Степанов А.С.) и 3-я артиллерийская бригада (командир подполковник Торнов Ф.Е.). Всего в дивизии насчитывалось 12 батальонов и 36 орудий.

Из рапорта М.И.Кутузова Государю Александру I от 19 августа, написанному из Главной квартиры при Гжатске, следует, что русскому арьергарду по Смоленской дороге у деревни Коровино находился И.Мюрат *«...со всею его кавалериею, ...около 20000. Недалеко от него корпус Даву, состоящий из пяти дивизий..., силы которого... около 50000»*,(4) что, как считал М.И.Кутузов, преувеличино.

После оставления города Вязьмы П.П.Коновницын получил приказ в арьергардных боях отразить быстрые атаки прославленного наполеоновского маршала И. Мюрата на отступавшую русскую армию. Как вспоминал Алексей Петрович Ермолов: *«Арьергард Коновницына, отступая от Вязьмы, дрался на каждом шагу».* Именно стойкость арьергарда под началом

Коновницына П.П. обеспечила русским войскам возможность отойти в полном боевом порядке к селу Бородино.

Позже, по представлению генерал-лейтенанта Коновницына П.П. в список на награждение отличившихся «*храбростью и усердием во время движения арьергарда*» от Вязьмы будут включены: командовавший кавалерией центрального арьергарда генерал-майор Дорохов И.С., командовавший отрядами левого фланга генерал-майор граф Сиверс К.К., командовавший отрядами левого фланга полковник барон Крейц К.А., командовавший всюю пехотой генерал-майор барон Розен Г.В., войска Донского атаман генерал-майор Н.В.Иловайский 5-й и полковник Балабин и многие другие офицеры. Рапорта же от атамана М.И.Платова о награждении отличившихся в арьергардных боях от Соловьевой переправы до Вязьмы не последовало.

Впереди были кровопролитные арьергардные бои и при деревне Поляниново, и при Гжатске, и при Колоцком монастыре. Впереди было Бородино.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Журнал военных действий в 1812 г.» Том XV (Материалы ВУА Главного Штаба), СПб, 1911 г.;
2. Д. Бутурлин, «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году», СПб, часть 1, изд. 2, 1837 г.;
3. «Записки А.П.Ермолова. 1798-1826 гг.» /Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В.А.Федорова. - М.: Высшая Школа. 1991./
4. «Бородино. Документы, письма, воспоминания», М.: Советская Россия, 1962.
5. «Отечественная война и русское общество», Юбилейное издание Товарищества И.Д. Сытина, М., 1911.
6. «1812 год в дневниках и документах»; Материалы Военно-ученого архива Главного штаба, Т.1,2.
7. «Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812-1815 гг.», Российский архив, М.: студия «ТРИТЭ» Н.Михалкова, 1996.
8. Вороновский В.М. «Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии», СПб, 1912.
9. Тарле Е.В., «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год», М., Воениздат, 1992.
10. Богданович М.И., «История Отечественной войны 1812 года», СПб., 1859, т. I, т. II;
11. Ф.-П. де Сегюр, «Поход в Россию. Записки адъютанта Императора Наполеона I», См., «Русич», 2003 г., стр.107;
12. А.-О. де Коленкур. «Русская кампания 1812 года. Мемуары французского дипломата. См., «Русич», 2004 г. стр.293;

13. Подмазо А.. «Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796-1825)» Справочное пособие. - М.: музей-панорама "Бородинская битва". 1997.

14. Клаузевиц К.Ф. «1812 год». Пер. с нем. - М.: Воениздат, 1937.

15. Генрих Роос. С Наполеоном в Россию. Записки врача Великой армии. Перевод с немецкого под редакцией Н.И. Бороздина. М., 1912.

16. А. Н. Муравьев, «Сочинения и письма». Иркутск, 1986.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Липин Н.А., студент филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме

Партизанское движение являлось ярким выражением народного характера Отечественной войны 1812 года. Вспыхнув после вторжения наполеоновских войск в Литву и Белоруссию, оно с каждым днем развивалось, принимало все более активные формы и стало грозной силой. Поначалу партизанское движение было стихийным, представляло собой выступления мелких, разрозненных партизанских отрядов, затем оно захватило целые районы. Стали создаваться крупные отряды, появились тысячи народных героев, выдвинулись талантливые организаторы партизанской борьбы. Почему же бесправное крестьянство, безжалостно угнетаемое крепостниками-помещиками, поднялось на борьбу против своего, казалось бы, "освободителя"? Ни о каком освобождении крестьян от крепостной зависимости или улучшения их бесправного положения Наполеон и не думал. Если вначале и произносились многообещающие фразы об освобождении крепостных и даже поговаривали о необходимости выпустить какую-то прокламацию, то это было лишь тактическим ходом, с помощью которого Наполеон рассчитывал припугнуть помещиков. Наполеон понимал, что освобождение русских крепостных неизбежно привело бы к революционным последствиям, чего он боялся больше всего. Да это и не отвечало его политическим целям при вступлении в Россию. По мнению соратников Наполеона, для него было "важно упрочить монархизм во Франции и ему трудно было проповедовать революцию в Россию". Первые же распоряжения администрации, учрежденной Наполеоном в занятых областях, направлялись против крепостных крестьян, в защиту помещиков-крепостников. Временное литовское "правительство", подчиненное наполеоновскому губернатору, в одном из первых же постановлений обязало всех крестьян и вообще сельских жителей беспрекословно повиноваться помещикам, по-прежнему исполнять все работы и повинности, а тех, кто будет уклоняться, надлежало строго наказывать, привлекая для этого, если того потребуют обстоятельства, военную силу. Иногда начало партизанского

движения в 1812 г. связывается с манифестом Александра I от 6 июля 1812 г., как бы разрешавшем крестьянам взяться за оружие и активно включаться в борьбу. В действительности дело обстояло иначе. Не дожидаясь распоряжений начальства, жители при приближении французов уходили в леса и на болота, часто оставляя свое жилье на разграбление и сожжение. Крестьяне быстро поняли, что нашествие французских завоевателей ставит их в еще более тяжелое и унижительное положение, чем-то, в котором они находились до этого. Борьбу с иностранными поработителями крестьяне связывали также с надеждой на освобождение их от крепостной зависимости.

В начале войны борьба крестьян приобрела характер массового оставления сел и деревень и ухода населения в леса и районы, отдаленные от военных действий. И хотя это была еще пассивная форма борьбы, она создавала серьезные трудности для наполеоновской армии. Французские войска, имея ограниченный запас продовольствия и фуража, быстро стали испытывать острый недостаток их. Это не замедлило сказаться на ухудшении общего состояния армии: стали гибнуть лошади, голодать солдаты, усилилось мародерство. Еще до Вильно погибло более 10 тысяч лошадей.

Французские фуражиры, посылаемые в деревни за продовольствием, сталкивались не только с пассивным сопротивлением. Один французский генерал после войны писал в своих мемуарах: "Армия могла питаться лишь тем, что добывали мародеры, организованные в целые отряды; казаки и крестьяне ежедневно убивали много наших людей, которые отваживались отправиться на поиски" В деревнях происходили стычки, в том числе со стрельбой, между французскими солдатами, посланными за продовольствием, и крестьянами. Подобные стычки происходили довольно часто. Именно в таких схватках создавались первые крестьянские партизанские отряды, зарождалась более активная форма сопротивления народа - партизанская борьба.

Действия крестьянских партизанских отрядов носили как оборонительный, так и наступательный характер. В районе Витебска, Орши, Могилева отряды крестьян - партизан совершали частые дневные и ночные налеты на обозы противника, уничтожали его фуражиров, брали в плен французских солдат. Наполеон вынужден был все чаще и чаще напоминать начальнику штаба Бертье о больших потерях в людях и строго приказывал выделять все большее количество войск для прикрытия фуражиров. Наиболее широкий размах партизанская борьба крестьян приобрела в августе в Смоленской губернии.

Она началась в Красненском, Поречском уездах, а затем в Бельском, Сычевском, Рославльском, Гжатском и Вяземском уездах. Первое время крестьяне опасались вооружаться, они боялись, как бы их потом не привлекли к ответственности. В г. Белом и Бельском уезде партизанские отряды нападали на пробиравшиеся к ним партии французов, уничтожали их или забирали в плен. Руководители сычевских партизан исправник Богуславской и майор в отставке Емельянов вооружали свои отряды

отобранными у французов ружьями, установили должный порядок и дисциплину. Сычевские партизаны за две недели (с 18 августа по 1 сентября) 15 раз нападали на неприятеля. За это время они уничтожили 572 солдата и взяли в плен 325 человек.

Жители Рославльского уезда создали несколько конных и пеших партизанских отрядов, вооружив их пиками, саблями и ружьями. Они не только защищали свой уезд от противника, но и нападали на мародеров, пробиравшихся в соседний Ельненский уезд. Много партизанских отрядов действовало в Юхновском уезде. Организовав оборону по реке Угре, они преграждали путь противнику в Калуге, оказывали существенную помощь армейскому партизанству отряду Дениса Давыдова. Успешно действовал наиболее крупный гжатский партизанский отряд. Его организатором был солдат Елизаветградского полка Федор Потопов (Самусь). Раненый в одном из арьергардных боев после Смоленска, Самусь оказался в тылу противника и после выздоровления сразу же приступил к организации партизанского отряда, численность которого вскоре достигла 2 тысячи человек (по другим данным 3 тысячи). Его ударную силу составляла конная группа в 200 человек, вооруженных и одетых в латы французских кирасир. Отряд Самуся имел свою организацию, в нем была установлена строгая дисциплина. Самусь ввел систему оповещения населения о приближении неприятеля посредством колокольного звона и других условных знаков. Часто в таких случаях деревни пустели, по другому условному знаку крестьяне возвращались из лесов. Маяки и звон колоколов разной величины сообщали, когда и в каком количестве, на лошадях или пешими надо идти в бой. В одном из боев участникам этого отряда удалось захватить пушку. Отряд Самуся нанес значительный ущерб французским войскам. В Смоленской губернии им было уничтожено около 3 тысяч вражеских солдат. В Гжатском уезде активно действовал и другой партизанский отряд, созданный из крестьян, во главе которого стоял Ермолай Четвертак (Четвертаков), рядовой Киевского драгунского полка. Он был ранен в бою под Царево - Займищем, и взят в плен, но ему удалось бежать. Из крестьян деревень Басманы и Задново он организовал партизанский отряд, который вначале насчитывал 40 человек, но вскоре возрос до 300 человек. Отряд Четвертакова стал не только защищать деревни от мародеров, но нападать на противника, нанося ему большие потери. В Сычевском уезде прославилась своими отважными действиями партизанка Василиса Кожина. Имеется много фактов и свидетельств того, что партизанские крестьянские отряды Гжатска и других районов, располагавшихся вдоль основной дороги на Москву, причинили большие неприятности французским войскам. Особенно активизировались действия партизанских отрядов в период пребывания русской армии в Тарутине. В это время они широко развернули фронт борьбы в Смоленской, Московской, Рязанской и Калужской губерниях. Не проходило дня, чтобы то в одном, то в другом месте партизаны не совершали налета на двигавшийся обоз противника с продовольствием или не разбили отряд французов, или,

наконец, не нагрянули внезапно на расположившихся в деревне французских солдат и офицеров. В Звенигородском уезде крестьянские партизанские отряды уничтожили и взяли в плен более 2 тысяч французских солдат. Здесь прославились отряды, руководителями которых были волостной голова Иван Андреев и сотенный Павел Иванов. В Волоколамском уезде партизанскими отрядами руководили отставной унтер-офицер Новиков и рядовой Немчинов, волостной голова Михаил Федоров, крестьяне Аким Федоров, Филипп Михайлов, Кузьма Кузьмин и Герасим Семенов. В Бронницком уезде Московской губернии крестьянские партизанские отряды объединяли до 2 тысяч человек. Они неоднократно нападали на большие партии противника и разбивали их. История сохранила нам имена наиболее отличившихся крестьян - партизан из Бронницкой округи: Михаила Андреева, Василия Кириллова, Сидора Тимофеева, Якова Кондратьева, Владимира Афанасьева. Наиболее крупным крестьянским партизанским отрядом в Подмосковье был отряд Богородских партизан. Он насчитывал в своих рядах около 6 тысяч человек. Талантливым руководителем этого отряда был крепостной крестьянин Герасим Курин. Его отряд и другие менее крупные отряды не только надежно защищали всю Богородскую округу от проникновения французских мародеров, но и вступали в вооруженную борьбу с войсками противника. Так, 1 октября партизаны под руководством Герасима Курина и Егора Стулова вступили в бой с двумя эскадронами противника и, искусно действуя, разгромили их. Крестьянские партизанские отряды получали помощь со стороны главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова. С удовлетворением и гордостью Кутузов писал в Петербург: "Крестьяне, горя любовью к Родине, устраивают между собой ополчения... Ежедневно приходят они в Главную квартиру, прося убедительно огнестрельного оружия и патронов для защиты от врагов. Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности и их снабжают ружьями, пистолетами и патронами". В период подготовки контрнаступления соединенные силы армии, ополчения и партизан сковывали действия наполеоновских войск, наносили урон живой силе врага, уничтожали военное имущество. Смолен -10ская дорога, которая оставалась единственной охраняемой почтовой трассой, ведущей из Москвы на запад, постоянно подвергалась налетам партизан. Они перехватывали французскую корреспонденцию, особенно ценную доставляли в Главную квартиру русской армии.

Партизанские действия крестьян были высоко оценены русским командованием. "Крестьяне, - писал Кутузов, - из прилежащих к театру войны деревень наносят неприятелю величайший вред... Они во множестве убивают неприятелей, а взятых в плен доставляют к армии". Одни только крестьяне Калужской губернии убили и взяли в плен более 6 тысяч французов. При взятии Вереи отличился крестьянский партизанский отряд (до 1 тысячи человек), возглавляемый священником Иваном Скобеевым. Помимо непосредственных военных действий, следует отметить участие

ополченцев и крестьян в разведке. Армейские партизанские отряды Наряду с образованием крупных крестьянских партизанских отрядов и их деятельностью, большую роль в войне сыграли армейские партизанские отряды.

Первый армейский партизанский отряд был создан по инициативе М. Б. Баркляя де Толли. Его командиром был генерал Ф. Ф. Винценгероде, который возглавил объединенные Казанский драгунский, - 11 Ставропольский, Калмыцкий и три казачьих полка, которые начали действовать в районе г. Духовщины. Настоящей грозой для французов был отряд Дениса Давыдова. Этот отряд возник по инициативе самого Давыдова, подполковника, командира Ахтырского гусарского полка. Вместе со своими гусарами он отступал в составе армии Багратиона к Бородину. Страстное желание принести еще большую пользу в борьбе с захватчиками побудило Д. Давыдова "просить себе отдельный отряд". В этом намерении его укрепил поручик М. Ф. Орлов, который был послан в Смоленск для выяснения судьбы попавшего в плен тяжело раненного генерала П. А. Тучкова. После возвращения из Смоленска Орлов рассказал о беспорядках, плохой защите тылов во французской армии. Во время проезда по занятой наполеоновскими войсками территории он понял, насколько уязвимы французские продовольственные склады, охраняемые небольшими отрядами. В то же время он увидел, как трудно бороться без согласованного плана действий летучим крестьянским отрядам. По мнению Орлова, небольшие армейские отряды, направленные в тыл противника, могли бы нанести ему большой урон, помочь действиям партизан. Д. Давыдов обратился с просьбой к генералу П. И. Багратиону разрешить ему организовать партизанский отряд для действий в тылу врага. Для "пробы" Кутузов разрешил Давыдову взять 50 гусар и -1280 казаков и отправиться к Медынену и Юхнову. Получив в свое распоряжение отряд, Давыдов начал смелые рейды по тылам противника. В первых же стычках у Царева - Займища, Славкого он добился успеха: разгромил несколько отрядов французов, захватил обоз с боеприпасами.

Осенью 1812 г. партизанские отряды сплошным подвижным кольцом окружили французскую армию. Между Смоленском и Гжатском действовал отряд подполковника Давыдова, усиленный двумя казачьими полками. От Гжатска до Можайска оперировал отряд генерала И. С. Дорохова. Капитан А. С. Фигнер со своим летучим отрядом нападал на французов по дороге от Можайска до Москвы. В районе Можайска и южнее действовал отряд полковника И. М. Вадбольского в составе Мариупольского гусарского полка и 500 казаков. Между Боровском и Москвой дороги контролировались отрядом капитана А. Н. Сеславина. На Серпуховскую дорогу был выслан с двумя казачьими полками полковник Н. Д. Кудашив. На Рязанской дороге находился отряд полковника И. Е. Ефремова. С севера Москву блокировал крупный отряд Ф. Ф. Винценгероде, который, выделяя от себя мелкие отряды к Волоколамску, на Ярославскую и Дмитровскую дороги, преграждал доступ

войскам Наполеона в северные районы Подмосковья. Основная задача партизанских отрядов была сформулирована Кутузовым: "Поскольку ныне осеннее время наступает, через что движения большою армиею делается совершенно затруднительным, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо отдельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы с главными силами, отдаю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску." Армейские партизанские отряды создавались преимущественно из казачьих войск и были неодинаковыми по своей численности: от 50 до 500 человек. Им ставились задачи смелыми и внезапными действиями в тылу противника уничтожать его живую силу, наносить удары по гарнизонам, подходящим резервам, выводить из строя транспорт, лишать врага возможности добывать себе продовольствие и фураж, следить за передвижением войск и доносить об этом в Главный штаб русской армии. Командирам партизанских отрядов указывалось основное направление действий, и сообщались районы действий соседних отрядов на случай проведения совместных операций. Партизанские отряды действовали в сложных условиях. На первых порах встречалось много трудностей. Даже жители сел и деревень сначала с большим недоверием относились к партизанам, часто принимая их за солдат противника. Нередко гусарам приходилось переодеваться в мужицкие кафтаны и отращивать бороды. Партизанские отряды не стояли на одном месте, они постоянно находились в движении, причем никто, кроме командира, заранее не знал, когда и куда направится отряд. Действия партизан были внезапны и стремительны. Налететь, как снег на голову, и быстро скрыться стало основным правилом партизан. Отряды нападали на отдельные команды, на фуражиров, транспорты, отбирали оружие и раздавали его крестьянам, брали десятки и сотни пленных. Отряд Давыдова вечером 3 сентября 1812 г. вышел к Цареву - Займищу. Не доходя 6 верст до села, Давыдов направил туда разведку, которая установила, что там находится большой французский обоз со снарядами, охраняемый 250 всадниками. Отряд на опушке леса был обнаружен французскими фуражирами, которые помчались в Царево - Займище предупредить своих. Но Давыдов не дал им этого сделать. Отряд устремился в погоню за фуражирами и почти вместе с ними ворвался в село. Обоз и его охрана были захвачены врасплох, попытка небольшой группы французов оказать сопротивление была быстро подавлена. 130 солдат, 2 офицера, 10 повозок с продовольствием и фуражом оказались в руках партизан. Иногда, заранее зная месторасположение противника, партизаны совершали внезапный налет. Так, генерал Винценгероде, установив, что в селе Соколове находится застава из двух эскадронов кавалерии и трех рот пехоты, выделил из своего отряда 100 казаков, которые стремительно ворвались в село, уничтожили более 120 человек и взяли в плен 3 офицеров, 15 унтер-офицеров, 83 солдата. Отряд полковника Кудашева, установив, что в селе Никольском находится

около 2500 французских солдат и офицеров, внезапно обрушился на противника, уничтожил более 100 человек и 200 взял в плен. Чаще всего партизанские отряды устраивали засады и нападали на транспорт противника в пути, захватывали курьеров, освобождали русских пленных. Партизаны отряда генерала Дорохова, действуя по Можайской дороге, 12 сентября схватили двух курьеров с депешами, сожгли 20 ящиков со снарядами и взяли в плен 200 человек (в том числе 5 офицеров) ! 6 сентября отряд полковника Ефремова, встретив колонну противника, направлявшуюся к Подольску, напал на нее и пленил более 500 человек. Отряд капитана Фигнера, находившийся всегда вблизи войск противника, за короткое время уничтожил в окрестностях Москвы почти все продовольствие, взорвал артиллерийский парк на Можайской дороге, уничтожил 6 орудий, истребил до 400 человек, взял в плен полковника, 4 офицеров и 58 солдат. Позднее партизанский отряды были сведены в три крупных партии. Одна из них под командованием генерал-майора Дорохова, состоявшая из пяти батальонов пехоты, четырех эскадронов кавалерии, двух казачьих полков при восьми орудиях, 28 сентября 1812 года взяла г. Верею, уничтожив часть французского гарнизона. Заключение Война 1812 г. не случайно получила название Отечественной. Народный характер этой войны ярче всего проявился в партизанском движении, которое сыграло стратегическую роль в победе России. Отвечая на упреки в "войне не по правилам", Кутузов говорил, что таковы чувства народа. Отвечая на письмо маршала Бертье, он писал 8 октября 1818 г.: "Трудно остановить народ, ожесточенный всем, что он видел; народ, который в продолжение стольких лет не знал войны на своей территории; народ, готовый жертвовать собой для Родины... ". Деятельность, направленная на привлечения народных масс к активному участию в войне, исходила из интересов России, правильно отражала объективные условия войны и учитывала те широкие возможности, которые проявились в национально - освободительной войне.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1974. История Франции, т. 2. М., 1973.
- 2.Орлик О. В. "Гроза двенадцатого года... ". М., 1987.
- 3.Платонов С. Ф. Учебник русской истории для средней школы М., 1994.

МЕТАМОРФОЗЫ ПАМЯТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ВЯЗЬМЕ

Музыченко И.Д., член Союза краеведов России

Далеко не все, даже самые значимые, исторические памятники сохраняются для следующих поколений в своем истинном, первоначальном виде. Зачастую за десятки, а иногда и сотни лет памятники претерпевают существенные изменения, переходы в другие формы, а порой неожиданно приобретают иной внешний вид и функции. Такие метаморфозы происходили и с памятниками в честь Отечественной войны 1812 года, установленными в разное время в нашем городе.

Любопытна история памятника освободителям Вязьмы от наполеоновских войск – героям Перновского полка. Памятник был установлен в 1912 году, во время празднования столетия Вяземского сражения. Тогда Перновский пехотный полк соорудил в Вязьме памятник своим предшественникам - перновцам, в числе других полков прославившимся при освобождении древнего города. В день открытия памятника героям Перновского полка - 22 октября 1912 года - полк в полном составе прибыл из Москвы в Вязьму.

Памятник героям-перновцам был частично разрушен в 1918 году (тогда с памятника был снят двухглавый орел).

В годы Гражданской войны вокруг памятника, почти в самом центре Советской площади, появилось Вяземское Коммунистическое кладбище, где были захоронены первые вяземские большевики и красноармейцы, погибшие в годы Гражданской войны.

На этом кладбище первоначально был захоронен первый руководитель вяземских большевиков Г.С.Овсяник, умерший 25 февраля 1920 года.

По рассказам старожилов, в середине двадцатых годов XX века вместо символа самодержавия - двухглавого орла на памятнике героям-перновцам большевики установили жестяную голову, изображавшую идейного вдохновителя революции 1917 года - Карла Маркса.

В 1924 году памятник героям Перновского полка разобрали на части, полностью ликвидировав гранитное основание. Чудом сохранившуюся колонну с кубом посередине в послевоенное время использовали для установки в городском саду другого памятника, в честь народного героизма в годы Великой Отечественной войны. Этот памятник горожане именовали памятником партизанке Зое.

Не менее интересна история другого вяземского памятника, стоящего у кинотеатра «Победа» и именуемого ныне как памятник «Доблестным предкам». Памятник также установлен в честь событий Отечественной войны 1812 года.

Так, 25 августа 1912 года (по старому стилю) в Вязьме на Никитской площади по проекту В.И. Семенова и архитектора В.И. Смирнова был

заложен памятник «Вождям и воинам, павшим на улицах Вязьмы в 1812 году». Он посвящался участникам боев за древний русский город Вязьму и был торжественно открыт 26 ноября 1913 года.

В общероссийской газете «Земщина» от 27 ноября 1913 года была опубликована заметка, в которой говорилось: «Вязьма. Сегодня, 26 ноября после торжественного крестного хода открыт был на Никитской площади в Вязьме памятник Отечественной войны в присутствии Смоленского губернатора Кобеко, начальника штаба 13-го армейского корпуса, при участии местных войск, вольной пожарной дружины, представителей всех ведомств и общественного управления, учащихся и многочисленной публики».

Первоначально памятник был установлен неподалеку от того места, где находится сегодня. Но он был осквернен в 1918 году. В одном из изданий революционного периода – «Известиях исполнительного комитета Советов Западной области и Смоленского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов №181 (209) от 4 сентября 1918 года» - была опубликована заметка следующего содержания: «Вязьма. В связи с объявлением Вязьмы на осадном положении после ареста черносотенного епископа Макария и его сообщников, с памятников, воздвигнутых в честь героев 1812 года, сняты по распоряжению Совдепа, медные орлы и прочие эмблемы царской власти».

В начале двадцатых годов XX века памятник полностью был разобран. Он был заново восстановлен в 1959 году к 150-летнему юбилею Отечественной войны 1812 года по фотографиям, сделанным ранее скульптором А.Ф. Чадиным.

С тех пор памятник сохранился до наших дней как высокий гранитный постамент с двухглавым орлом на вершине. Орел разрывает поверженное французское знамя. На лицевой стороне постамента – герб Вязьмы, а под ним – лицевое и обратное изображение памятной медали 1812 года. Внизу на бронзовой доске текст: *«1812--1912. Доблестным предкам от благодарных потомков. Бой под г. Вязьмой и в его окрестностях 15,16,17 августа и 22 октября 1812 года».*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Л. П. Аскерко «Прошлое рядом с нами», «Вяземский вестник», 2003 г., 11 июня.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Павлов Н.Е., доцент филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, к п н

***«...Неприятель, вошедший в Смоленскую древнюю
Российскую Губернию,
опустошает земли, делает все рода насилия жителям
и убивает их, и что еще жесточае, ругается святынею, грабит
церкви и делает из них неприличное употребление. Русские
солдаты должны отмстить злодеям, истребляющим православную
веру их, и Бог будет им помощником».
Из приказа №75 по 1-й Западной армии от 27 июля 1812 года.***

Накануне грядущего 200-летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года возрастает интерес к этому историческому событию.

Большой вклад в защиту Отечества в войне 1812 г. внесла Русская Православная Церковь. Православное духовенство проводило многостороннюю деятельность, направленную на сплочение русского общества и организацию движения сопротивления, оказывали помощь раненым, облегчали их страдания в лазаретах, выполняли функции и задачи военного духовенства в регулярной армии [1].

Религиозно-патриотическое воспитание солдат велось силами военного духовенства. В религиозных беседах и проповедях полковые священники на доступном солдатам языке, с точки зрения православия, объясняли такие важные проблемы, как обязанности воина на поле брани и в мирное время, отношение друг к другу и к противнику, важность и значение присяги, знамен, оружия и др. Священнослужители объясняли солдатам священный характер войны в защиту Отечества, а также важность и престижность положения воина, призванного защищать веру и Отечество.

Важность патриотической пропаганды понималась прежде всего самим императором, который во время войны неоднократно давал духовенству соответствующие предписания, стимулируя его проповедническую деятельность. Например, в июле 1812 г. при организации в Смоленской губ. партизанского движения Александр I направил Смоленскому епископу Иринею рескрипт, в котором говорилось о необходимости для священнослужителей "внушениями и увещаниями своими ободрять" жителей губернии и не только "отвращать их от страха и побега, но, напротив, убеждать, как того требует долг, чтобы они, совокупясь вместе, старались вооружиться, чем только могут, дабы, не давая никакого пристанища врагам, везде и всюду истребляли их и вместо робости наносили им великий вред и ужас" [4].

Помимо проповеднической деятельности, несомненно, имевшей огромное значение для поддержания в обществе религиозно-патриотического настроения, духовенство также приняло непосредственное участие в организации и деятельности народного ополчения, в партизанском движении, военное духовенство сопровождало регулярную армию во всех переходах и сражениях [10].

Большое значение имело воззвание святейшего Синода, в котором, в частности, предписал духовенству "научить всех словом и делом не дорожить никакою собственностью, вносить пожертвования".

17 июля 1812 г. Святейший Синод с целью содействовать укреплению боеспособности армии в военное время представил императору Александру I доклад, содержащий следующие предложения:

1. Из прибылей, получаемых от продажи свечей в церквях, отдать полтора миллиона рублей в пособие к составлению новых сил (одну половину суммы на Петербургское ополчение, другую на Московское);

2. Пригласить епархиальных архиереев, монастырских настоятелей и прочее духовенство к пожертвованию деньгами, серебряными и золотыми вещами;

3. Объявить причетникам, детям священно- и церковнослужителей и семинаристам (не выше риторического класса), что по желанию они могут увольняться в ополчение, получая из церковной кошелевой суммы пособие на одежду и продовольствие [8].

Доклад был утвержден Александром I, получив силу императорского указа из Святейшего Правительствующего Синода (от 25 июля 1812 г.).

По данным Святейшего Синода, пожертвования православного духовенства на ополчение в 1812 г. составили 2405076 руб. 60 коп. ассигнациями, 20761 руб. 89 коп. серебром, 556 руб. золотом, 3388 руб. 10 коп. медью [9].

Согласно архивным данным Синода, в ополчение поступило 412 человек духовного сословия. Среди них значительное место занимают ученики духовных академий, семинарий и уездных училищ. Так, Казанская духовная академия дала 56 человек, Киевская - 22, Калужская духовная семинария - 50, Нижегородская - 2, Харьковский Коллегиум - 8. Ученик Костромской духовной семинарии Василий Яхонтов, служивший в ополчении урядником, за успехи был произведен в унтер-офицеры [3].

Помимо семинаристов и церковнослужителей, которые, как не имевшие священного сана, могли взять в руки оружие, при отрядах народного ополчения состояли священники. Они выполняли те же функции, что и военное духовенство в регулярной армии.

В регулярной армии каждый полк имел своего священника, свою походную церковь и, как правило, свою икону, считавшуюся покровительницей этого армейского подразделения. Во время Отечественной войны в русской армии находилась также общая святыня - Смоленская икона Божией Матери, воспринимавшаяся всеми как истинная Путеводительница -

Одигитрия. 5 августа 1812 г. при оставлении русской армией Смоленска эта икона была взята по распоряжению М. Б. Барклая де Толли находилась в русской армии, сопровождая ее во всех событиях и битвах 1812 г., вплоть до освобождения Смоленска. По свидетельству генерал-лейтенанта П. П. Коновницына, "войска с благоговением зрели посреди себя образ сей и почитали оный благоприятным залогом Всевышнего Милосердия. При одержании над неприятелем важных побед и успехов приносимы были всегда пред иконою благодарственные молебствия" [5].

Согласно данным архива Синода, в 1812 г. в ведомстве армейского духовенства состояло 240 человек, около 200 из них участвовали в Отечественной войне. 14 полковых священников получили во время войны ранения и контузии. Многие священнослужители получили награды. По формулярным спискам священников и другим документам, хранящимся в архиве Синода, удалось установить, что во время войны 1812 г. 7 священнослужителей были награждены орденом Святой Анны. Однако наибольшую известность во время войны получил священник 19-го егерского полка Василий Васильковский, награжденный за подвиг в сражении под Малоярославцем орденом Святого Георгия 4-го класса. В истории России это был первый случай вручения такой награды священнику [6].

На оккупированной территории местное духовенство чаще всего становилось примером самоотверженного служения своему пастырскому долгу и Отечеству. Так, священника Одигитриевской церкви Никифора Мурзакевича очевидцы называли главным духовным распорядителем оккупированного города Смоленска. Когда враг вступил в город и начались грабежи, нападению разнузданной солдатни подверглись и около двух тысяч жителей, спрятавшихся в Успенском соборе. Услышав поднявшийся при этом страшный крик, в собор вошел Наполеон со свитой. Отец Никифор осмелился попросить у него стражу к собору, чтобы не впускать в него нижних чинов. В ответ на просьбу священника Наполеон действительно приказал поставить к воротам и к дверям собора 6 часовых. Этот караул стоял вплоть до 5 ноября, благодаря чему собор остался не разоренным [4].

На оккупированной территории центральных губерний России наполеоновская армия столкнулась с активным сопротивлением мирного населения. Среди партизан было немало церковнослужителей и даже священников, которые часто являлись организаторами и руководителями крестьянских отрядов. Вступать в вооруженную борьбу с неприятелем их нередко побуждало его варварское отношение к церковным святыням. С первых шагов по российской территории солдаты "Великой армии" принялись грабить православные храмы и монастыри. М.И. Платов еще из - под Рудни доносил Барклаю де Толли: *Святые церкви не избегают неистовства французов, сосуды и утварь разграбливаются...* В большинстве своем равнодушные к собственной религии, они, как правило, не церемонились с нашими национальными святынями [8].

Так, священник села Крутая гора Юхновского уезда Смоленской губ. Григорий Лелюхин, увидев, что отряд французских мародеров ограбил церковь и осквернил алтарь, убедил своих прихожан устроить погоню. Вооружившись топорами и вилами, крестьяне неожиданно напали на грабителей в лесу и, перебив их, забрали назад церковное имущество. Воодушевленные удачей, крестьяне вскоре увеличили свой отряд до 200 человек. На колокольне храма они выставили сторожевого, который при приближении мародеров звонил в колокола, и крестьяне во главе с отцом Григорием отражали нападение.

Таким же образом действовали жители Гжатского уезда: при появлении французских мародеров священники поднимали тревогу колокольным звоном, и сбегавшиеся прихожане защищали церкви и свои жилища. Благодаря этому храмы в селах Сосницы, Чали, Дора были спасены от разорения [6].

В Московской губ. во главе одного из крестьянских партизанских отрядов стоял священник Вереяского Рождественского собора Иоанн Никифорович Скобеев. Его заслуги особенно проявились при штурме г. Верея. Собрав тысячу крестьян Вышегородской волости, Скобеев с их помощью срыл на Земляном валу сделанные французами укрепления, "изыскал во многих домах скрывшихся неприятелей, сжег неприятельские ворота, фуры и брички". Кроме того, по просьбе Дорохова отец Иоанн собрал 500 конных вооруженных крестьян, которые усилили его корпус, и подготовил 7 подвод для раненых воинов. Крестьяне с полной готовностью откликались на все призывы Скобеева, который, по его собственным словам, "будучи более 20 лет увещателем во всех присутственных местах, был совершенно им известен, и по известности снискал от них к себе доверенность и уважение" [7].

Партизанскими подвигами отличился дьячок села Рюховского Волоколамского уезда Московской губ. Василий Григорьевич Рагузин, организовавший из 500 крестьян отряд, успешно защищавший от неприятеля окрестные селения. Не ограничиваясь партизанскими набегами, Рагузин занимался разведкой. Для этой цели ему был дан открытый лист, согласно которому крестьяне предоставляли ему подводы и оказывали всяческое содействие. После войны за свои подвиги Рагузин был награжден серебряной медалью для ношения в петлице [2].

В заключение хочется отметить, что роль Русской православной церкви в Отечественной войне 1812 г. не ограничивалась фактами непосредственного участия представителей духовного сословия в ее основных событиях, а была неразрывно связана с духовной жизнью всего российского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Военский К. А. Русское духовенство и Отечественная война 1812 года. М., 1912.
2. Попов А. И. Партизаны и народная война в 1812 году/Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы VIII Всероссийской научной конференции 1999 года. Бородино. 2000
3. Религиозная пропаганда в 1812 году // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи. Материалы IV научной конференции. Москва, 26 апреля 2001 г. М., 2001.
4. Рассказы о двенадцатом годе // Смоленские епархиальные ведомости. 1912. N3.
5. Вороновский В.М. Отечественная война в пределах Смоленской губернии. СПб., 1912.
6. Военский К. А. Русское духовенство и Отечественная война 1812 года. М, 1912.
7. Никольский А. Лица «Духовного чина» Московской епархии в их служении церкви и Отечеству в 1812 году. М., 1912.
8. Мельникова Л.В. Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 г. М., 2002.
9. Погребняк Н. прот., Русская Православная Церковь и Отечественная война 1812 года. // Московские епархиальные ведомости. 2002. №9-10.
10. Шавельский Г. И. Военное духовенство в борьбе России с Наполеоном. М., 1912.

ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

*Петрова А.Ю., студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»
в г. Вязьме*

События, развернувшиеся в 1812 году на территории Смоленской губернии, оказали большое влияние на ход Отечественной войны 1812г. Самые значимые из них были увековечены в памятниках и памятных знаках. Большинство из них установлены в столетнюю годовщины войны 1912 году. Созданные в разное время они отличаются по их исполнению и своей значимости.

В Вязьме к 100-летию Отечественной войны 1812 г. был воздвигнут памятник «Перновскому полку» 4 ноября 1912 года на Торговой (ныне Советской) площади, деньги на который были собраны жителями города Вязьмы. Для празднования данного события в Вязьму прибыл Перновский полк в полном составе. Построенный по проекту скульптора Матвеева памятник представляет собой 2 вертикальных цилиндра, соединенных кубом,

с завершающей фигурой двуглавого орла с поднятыми крыльями. В 20-е годы памятник был разрушен. В 1962 году, в канун 150-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, памятник Перновскому полку был восстановлен на новом месте, вблизи Богородицкой церкви.

Также к памятникам Отечественной войны 1812 года можно отнести и здание Богородицкой церкви, расположенной на Советской площади. В непосредственной близости от нее развернулось кровопролитное сражение, ставшее кульминацией штурма города 22 октября 1812 года. Решение считать Богородицкую церковь храмом-памятником было принято в 1912 году Комитетом по увековечиванию памяти Отечественной войны 1812 года и согласовано с духовным начальством. В настоящее время в пределах храма расположен Вяземский историко-краеведческий музей.

Недалеко от собора Аркадиева монастыря расположен Памятник участникам боев за Вязьму в 1812 г. по ул. Ленина.

Установлен в 1913 г. (скульптор В.И. Семёнов) в память сражений под Вязьмой 15-17 августа и 22 октября 1812 г. Был разрушен в годы Великой Отечественной войны, восстановлен в 1959 г. Высокая глыба серого гранита на 8-угольном основании в две ступени завершена бронзовым орлом, разрывающим наполеоновское знамя. На передней поверхности монумента помещены бронзовые изображения обеих сторон памятной медали 1812 г., герб Вязьмы, надпись "Доблестным предкам от благодарных потомков" и даты сражений.

В 43-х километрах от Вязьмы, недалеко от трассы Москва-Минск в восточной части области, по правой стороне автодороги расположена деревня Царево-Займище, где 17 августа 1812 года генерал-фельдмаршал Кутузов принял командование русской армией. В честь данного события в центре деревни 1812 году был установлен памятный знак, а в 1980 году памятный знак был поставлен и вблизи трассы Москва – Минск. Имя великого полководца было увековечено и в названии расположенного здесь совхоза «Кутузовский».

Деревня известна как минимум с 1610 года, в которой русские войска держали осаду от польских войск гетмана Жолкевского. Войска Дмитрия Шуйского отступили только после того, как другая часть русских войск потерпела поражение у Клушино и оказались таким образом в тылу.

В середине XIX века в селе проживало 480 человек. По 1924 год село входило в состав Успенской волости Вяземского уезда, впоследствии в Тумановскую и Гжатско-Пригородную волость. В 1929—1935 годах деревня входила в Гжатский район, в 1935—1961 годах в Тумановский, с 1961 года — в составе Вяземского района.

Не менее значимым памятников Отечественной войны 1812 г. является и установленная стела «Вязьма – город Воинской Славы», строительство которой завершилось в декабре 2010-го года после несколько затянувшейся эпопеи с определением места.

Отрадно осознавать тот факт, что этот вопрос вызвал большой интерес и активность со стороны жителей города. Было высказано много мнений, аргументов, идей и, принятое решение на самом деле можно назвать «выстраданным».

Однако «эпопея со стелой» является не первой в истории нашего древнего города. Реализация подобного рода проекта была предпринята более 150-ти лет назад.

В 1835 г. император Николай I распорядился установить 16 типовых чугунных монументов в местах важнейших сражений Отечественной войны 1812 г. Памятники были разбиты на три класса: памятник первого класса должен был быть установлен на Бородинском поле, памятники второго класса - в Тарутине, Малоярославце, Красном, Студенке, Клястицах, Смоленске, Полоцке, Чашниках, Кулаково и Ковно, памятники третьего класса – в Салтыковке, Витебске, Кобрине, Городечне и Вязьме.

Как видно, в приведенном перечне упоминается и наша Вязьма. Известно, что в период отступления наполеоновской армии из Москвы, 22 октября 1812 г. (по старому стилю) в самой Вязьме и на подступах к ней развернулось упорное кровопролитное сражение. Согласно имеющимся данным, войска Наполеона имели под Вязьмой 37,5 тыс. штыков и сабель, силы русских насчитывали 25 тыс. человек. По числу задействованных в сражении войск вяземская баталия превосходит Тарутинское и Малоярославское сражения (на завершающем этапе битвы численность задействованных в сражении войск достигла 25 тыс. с каждой из сторон). Это была предельная численность войск, способных противостоять друг другу в условиях Старой смоленской дороги и города с его узкими улицами.

Потери противников в вяземском сражении были значительны с обеих сторон. Согласно имеющейся информации, в вяземской баталии противник потерял убитыми и ранеными 6 тыс. человек и 2,5 тыс. ранеными, потери русских войск составили 1800 человек убитыми и ранеными. Следует отметить, что такого соотношения потерь (не считая пленных) 1:3 не было ни при Смоленске, ни в Бородинском сражении, ни при Тарутине и Малоярославце. В этих сражениях потери противников были приблизительно одинаковыми. Потери одной стороны могли быть несколько больше или меньше, но не достигали разрыва в три раза. Именно перечисленные выше факты явились основанием включения Вязьмы в список городов, в которых предполагалось возвести памятники-часовни.

В нашем распоряжении имеется документ, в котором зафиксирован факт участия Вязьмы в проекте по возведению 16 памятников часовен. Этот документ, хранится в Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Приведем его полностью: *«Министерство финансов. Департамент горных и соляных дел. Отделение 2. Стол 1. от 26 декабря 1846 года № 6745*

В Департамент Искусственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий /ответ на № 19540 от 10 декабря 1846 г.

На отношение оного Департамента от 11 Декабря, Департамент горных и соляных дел имеет честь уведомить, что в воспоминание сражений в 1812 году, Высочайше повелено воздвигнуть 16-ть памятников, разделив оные на три класса, в отношении к величине и к фигуре, сообразно важности самих сражений, или степени влияния оных на последовавшие за ними действия и с отнесением: к первому классу: Бородина, ко второму: Тарутина, Малоярославца, Красного, Студенкова, Клястиц, Смоленска, Полоцка, Чашникова, Кулакова, и Ковно и к третьему: деревни Салтановки, Витебска /Островно/, Кобринна, Городечна и Вязьмы. А как Полоцкий памятник принадлежит ко второму классу, так же как и воздвигнутый уже в г. Смоленске и должен быть устроен по одинаковым чертежам, то для соображения о надобности или же ненадобности свай под фундамент Полоцкого памятника, могут служить копии с планов и фасадов Смоленского памятника, препровожденные сим Департаментом при отношении от 15-го минувшего ноября за № 5997. К сему Департамент присовокупляет, что Высочайшее повеление на приступление к сооружению памятника, в городе Полоцке, состоялось в 22 день марта сего 1846 года.

Директор, генерал-майор Федор Федорович Бегер».

Для реализации повеления Николая I был объявлен конкурс проектов памятника, победителем которого стал архитектор Антонио Адамини (во всяком случае, первых двух классов). Проект памятника-часовни органично сочетал в себе силуэт православного храма и обелиска.

Первыми были установлены памятники на Бородинском поле, в Смоленске и Ковно, затем появились памятники в Малоярославце и Красном. Но в начале 1848 г. выяснилось, что на остальные памятники не хватает средств, и программу установки памятников пришлось свернуть. Были установлены только еще два памятника второго класса, уже отливавшиеся к тому времени, - в Полоцке и Клястицах.

Таким образом, из задуманных шестнадцати памятников было установлено только семь. К середине XX века почти все они были уничтожены. Памятник в Ковно исчез уже в 1915 г. – он был отправлен на переплавку оккупировавшими город немцами.

Остальные памятники-часовни, воздвигнутые на Бородинском поле, в Малоярославце, Красном и Полоцке были взорваны и отправлены на переплавку в 1931 - 1932 гг. В 1939 г., насколько мне известно, был уничтожен памятник в Клястицах. Каким-то чудом уцелел только один памятник - в Смоленске. Он установлен в городском парке, рядом с улицей Пржевальского.

К 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г. начался процесс восстановления этих памятников-часовен. Реставраторами и архитекторами был досконально изучен, сохранившийся смоленский памятник, составлены чертежи. Летом 2010 г. по аналогу со смоленским в Полоцке был торжественно открыт памятник, посвященный Отечественной войне 1812 г., полностью копирующий тот, который был воздвигнут в середине XIX века.

Белорусской казне этот памятник обошелся в 50 миллионов российских рублей.

Там же, в Новополоцке, на местном литейном заводе была разработана технология для отливки этих памятников и его элементов. На сколько мне известно, один памятник уже изготовлен для г. Малоярославца и уже увезен заказчиком к месту возведения.

В нашей области на уровне губернатора так же принято решение о восстановлении памятника в честь Отечественной войны 1812 г. в пос. Красный.

Если говорить о судьбе памятников, отнесенных императором к третьему классу, следует отметить, что в дореволюционный период из этих планов не был реализован ни один. В Вязьме к 100-летию Отечественной войны 1812 г. был воздвигнут памятник «Перновскому полку» (1912 г.) и «Памятник доблестным предкам» (1913 г.). В конце 1990-х годов автор статьи достаточно внимательно работал с архивными материалами уездной комиссии по подготовки юбилейных торжеств, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г. В данных материалах, отсутствовала какая либо информация о реализации планов 60-летней давности по установке памятника-часовни в Вязьме.

В остальных четырех городах (населенных пунктах), в которых также предполагалось воздвигнуть памятники-часовни третьего класса, не удалось реализовать первоначальные планы, а ограничились менее масштабными проектами. Так в Витебске к 1912 г. был поставлен каменный памятник в несколько ином стиле.

В городе Кобрин практически в это же время воздвигли памятник, очень похожий по замыслу на вяземский памятник «Доблестным предкам».

На месте сражений пол Салтановкой и Городечной, к 100-летию юбилею были воздвигнуты православные часовни.

Такова краткая информация о планах по строительству в нашем городе памятника-часовни, посвященного Отечественной войне 1812 г. К сожалению, на данный момент отсутствуют сведения о том, что должен был представлять собой памятник третьего класса. Но, есть все основания предполагать, что это должна быть уменьшенная копия памятников первого и второго класса. Данный факт в определенной степени удешевляет стоимость проекта (напомню, что памятник в Полоцке обошелся в сумму 50 млн. российских рублей).

Возможно, представленная информация будет расценена отдельными гражданами и структурами, как руководство к действию и появится инициаторы реализации Повеления Николая I.

Битва на Бородинском поле относится к тем победам, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почет и уважение современников, благодарную память потомков. В этом году наша страна начала подготовку к празднованию 200-летнего юбилея со дня Бородинского сражения.

В центре Бородинского Поля на батарее Раевского восстановлен Главный монумент героям Бородина, который был открыт в 1839 году. Этот памятник героям Бородинского сражения вместе со Спасо-Бородинским монастырем, основанным М.М.Тучковой, вдовой генерала А.А.Тучкова, погибшего в Бородинском сражении, положили начало мемориалу, возведенному на полях этой великой битвы.

Высота монумента вместе с крестом 27,5 метров. На его гранях содержится информация о численном составе обеих армий в день сражения, о «двадцать языках» армии Наполеона, о русских генералах, погибших в достопамятный день 26 августа 1812 года. Здесь же – выразительные тексты об отступлении русской армии к Москве, о вступлении французов в первопрестольную и русских войск – в Париж.

В 1932 году памятник был разрушен как не имеющий ни исторической, ни художественной ценности. Он разделил участь московского храма Христа Спасителя и многих других памятников отечественной истории и культуры. В результате варварской акции пострадал склеп с прахом Багратиона. В 1987 году, более чем полстолетия спустя, памятник и надгробие на могиле Багратиона были воссозданы в прежних формах и материалах – в чугуне и бронзе с позолотой – по сохранившимся чертежам архитектора Антония Адамини. По его проектам в начале 1840-х годов были возведены подобные монументы в Смоленске, Малоярославце и Красном, то есть на местах наиболее значительных сражений 1812 года.

За боевые подвиги Отечественной войны 1812 г. в честь воинов были воздвигнуты памятники и памятные знаки по всей Смоленщине. Доблестные воины и неутомимые труженики - это они принесли Смоленской области заслуженную славу.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Богданович М.И., «История Отечественной войны 1812 года», СПб., 1859, т. I, т. II;
2. «Отечественная война и русское общество», Юбилейное издание Товарищества И.Д. Сытина, М., 1911.

СЕЛО ФЕДРОВСКОЕ В СУДЬБЕ БОРИСА ГОДУНОВА И ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Пугачев А.Н., член Союза краеведов России

В итоге длительного исследования, которое длилось с сентября 2002г., по апрель 2009 года, автору этих строк удалось доказать, что известный русский царь (в 1598-1605гг.) Борис Фёдорович Годунов был внуком и

сыном вяземских помещиков. В XVI веке семья Бориса Годунова владела на Старой Смоленской дороге наследственным поместьем в селе Фёдоровское, ныне в Новосельском сельском поселении Вяземского района, которое является наиболее вероятным местом его рождения в 1552 году. Эта многолетняя работа автора заслужила высокую оценку известного российского историка В.Н.Козлякова, специализирующегося на изучении эпохи Средневековья, который ссылаясь на книгу автора написал, что недавно состоялось краеведческое открытие значения имени Бориса Годунова для Вязьмы.

В исследовании автора «Вяземский край – родина Бориса Годунова» (Вязьма, 2009 г.) в частности сообщается, что представители рода Годуновых поселились в Вязьме в конце XV века, за 60 лет до рождения Бориса Годунова. В 1495 году, после присоединения Вязьмы от Литвы к Москве, здесь более 20 дворян Годуновых, в том числе близкие родственники Бориса Годунова, в течение последующего столетия несли государю поместную воинскую службу. Писцовые книги Вяземского уезда конца XVI века свидетельствуют, что в дворянских усадьбах помещики со своими семьями проживали совместно. После смерти помещика владение поместьем переходило в руки их сыновей. В память о тех далёких временах до наших дней в Относковском и Заводском сельских поселениях Вяземского района сохранились два годуновских топонима – деревни Годуново и Годуновка.

В 1559 году, после ранней смерти отца, вяземского помещика Фёдора Ивановича, имевшего прозвище Кривой, юные Борис и Ирина Годуновы воспитывались в вяземском поместье своего родного дяди Дмитрия Ивановича, поместье которого находилось поблизости, в 11 км от Фёдоровского – в селе Лубня. Таким образом, поместья Дмитрия Ивановича Годунова и его племянника Бориса находились рядом. А это значит, что в этом уголке Вяземской земли были заложены основы формирования личности царя Бориса и его сестры Ирины. Начало государевой карьеры, то есть зачисление в опричнину в 1565-1567 годах у Д.И.Годунова и его племянника – воспитанника Бориса, тоже произошло в Вязьме.

Впоследствии (с 1587 г.), достигнув верховной боярской власти, Борис Годунов передал в Вяземском уезде своё поместье, перешедшее к нему после смерти отца, под вновь строящийся монастырь. Писцовая книга Вяземского уезда 1594-1595 годов сообщает, что в Загробовском стане в Полупине «...монастырь Федоровский строится ново, а преже того было поместье слуги и конюшого боярина Бориса Федоровича Годунова». Не приходится сомневаться, что свое название Федоровское получило от имени отца Бориса Годунова — Федора Ивановича — и, следовательно, было его поместным владением.

Возможно, Борисом Фёдоровичем двигало сыновнее чувство, направленное на увековечение памяти о рано умершем отце не только в земном имени села, но и в названии Федоровского монастыря, восхваляющего отцовское имя на небесах и восславляющего его небесного

покровителя святого Феодора. Обращает внимание и то, что еще раньше именем отца он назвал своего сына-наследника царевича Федора.

К 1589 году, по сведениям английского дипломата Джилса Флетчера, Борис Годунов увеличил свое наследственное имение в Вязьме и Дорогобуже. По данным Вяземских писцовых книг 1594–1595 годов, хозяйство Федоровского монастыря было преуспевающим. Обитель владела в Вяземском уезде вотчинами в 9 станах, где находилось много деревень и починков. Лишь в одном Загробовском стане, где собственно находился сам монастырь, а, следовательно, раньше – поместье Б.Ф. Годунова, ему принадлежало 35 деревень и пустошей. Теперь можно представить масштаб его монастырских владений в остальных 8 станах. То есть Федоровская обитель владела землями более чем в 300 деревнях Вяземского уезда. Для только что возникшего монастыря это беспрецедентно много.

Не подлежит сомнению, что по размерам своих вотчин Вяземский Федоровский монастырь стал одним из самых крупных на Смоленщине, а может быть, и самым крупным. В сравнении можно сказать, что лишь Болдино-Дорогубужская обитель владела около 150 селами, деревнями и пустошами. Очевидной особенностью Федоровского монастыря явилось то, что в момент своего зарождения он сразу стал крупным земельным собственником. Приобретение таких огромных землевладений, фактически одномоментно, для нового монастыря было бы не возможно без щедрого и богатейшего покровителя и фактического основателя Федоровской обители. Безусловно, таким заинтересованным лицом мог быть лишь Борис Федорович Годунов. Все это убедительно объясняет, почему хозяйство только что возникшего Вяземского Федоровского монастыря сразу стало процветающим.

Есть веские основания для утверждения, что не только отец Бориса Годунова, но и его родной дед были вяземскими помещиками. В 1519 году книгу Трифологий и в 1527 году Евангелие в деревянной Рождественской соборной церкви Нового Села, находившегося в 10 км. севернее Вязьмы, книгописцу Сидору заказал Иван Григорьевич Годунов, дед царицы Ирины и царя Бориса.

То, что между заказами прошло 8 лет, говорит, скорее всего, не о том, что полк, в котором служил Иван Григорьевич Годунов, располагался в Вязьме, а о том, что рядом с дворцовым Новым Селом находилось его поместье. А.А. Зимин также допускал, что Иван Григорьевич Годунов мог быть вяземским помещиком.

Кроме того, сама формулировка записи Дворовой тетради 50-х годов XVI века об испомещении по Вязьме трех братьев Годуновых — «Иван, да Федор, да Дмитрий Ивановы дети Годунова» — предполагает, что к сыновьям перешло отцовское поместье, а это значит, что и дед Бориса Годунова был вяземским помещиком почти за 40 лет до появления на свет его будущего царственного внука.

Трое детей Ивана Григорьевича Годунова: Федор Кривой, Иван Чермный, Дмитрий — были вяземскими помещиками, а четвертый — Василий — похоронен в Болдино-Дорогобужском монастыре, что свидетельствует о том, что и он имел поместье на Смоленщине, но только не в Вяземском, а скорее в соседнем Дорогобужском уезде. Таким образом, дед, отец и три дяди Бориса Годунова были владельцами поместий под городом Вязьмой. Все это не может быть случайным стечением обстоятельств. Такое дружное вековое проживание в Вяземском уезде ближайших родственников Бориса Годунова говорит о существовании здесь семейных поместий Годуновых.

Следует обратить пристальное внимание на близость расположения Нового Села и села Федоровского. Расстояние по прямой между ними составляет всего 7 км, что дает основание для предположения, что именно здесь располагалось поместье деда Бориса Годунова — Ивана Григорьевича, перешедшее к сыну Федору, а затем и к внуку Борису. Таким образом, село Федоровское можно назвать семейным поместьем Годуновых, во владение которым они вступали по мере поступления на государеву службу и, с очень большой долей вероятности местом рождения Бориса Федоровича Годунова на Вяземской земле. Очевидно, что, сосредоточив в своих руках всю государственную власть, Борис Годунов превратил село Фёдоровское в семейный духовный памятник, а в 1598 году пригласил настоятеля Вяземского Фёдоровского монастыря на свой царский избирательный собор.

В 1602 году по завершении строительства крепости царь Б.Ф. Годунов прислал в Смоленск икону Смоленской Богоматери Одигитрии, которую установили в самой величественной пятиярусной Фроловской башне крепости, с проезжими воротами, стоявшей на севере против моста над Днепром. Икона, установленная во Фроловской башне, получила дополнительное название – надвратная или «годуновская».

В смоленских краеведческих изданиях начала XX века возникла ошибочная версия о том, что якобы «годуновская» икона была создана иконописцем Постником Ростовцем в 1535 году по повелению царя Ивана Грозного. Эта версия перекечевала в некоторые современные издания. Ныне она убедительно опровергнута. С очень большой долей вероятности можно сказать, что «годуновская» икона действительно была выполнена по заказу Бориса Годунова специально для Смоленской крепости. Она, по предположению специалистов, дошла до наших дней. Ныне в экспозиции Художественной галереи Смоленского областного музея-заповедника представлена икона Богоматери Одигитрии Смоленской московской школы конца XVI века.

После смерти царя Федора Ивановича в январе 1598 года его жена и сестра Бориса Годунова царица Ирина уехала из Кремля в Новодевичий Богородице-Смоленский женский монастырь, где приняла монашество под именем инокини Александры. Вместе с сестрой в Новодевичьей обители

поселился и Борис Годунов, который проживал здесь со своей семьей до апреля 1598 года, став в этот период избранным царем.

20 февраля 1598 года патриарх Иов организовал крестный ход в Новодевичий монастырь, чтобы умолить Бориса принять царский венец, но он от него отказался. На следующий день, который в Византии праздновался как память Богородицы Одигитрии, Б.Ф. Годунов вместе с монахами встречал у стен монастыря крестный ход во главе с патриархом, который шел с самыми почитаемыми в Москве иконами просить «о даровании нового царя Бориса». Будущий царь в воротах Новодевичьей обители держал в руках икону Смоленской Божией Матери Одигитрии. Вероятно, это был список с древней смоленской иконы, сделанный перед возвращением ее в Смоленск в 1456 году.

Эта торжественная церемония была задумана для придания дополнительной святости акту вступления Бориса на царствование. Именно в этот день в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря перед образом Одигитрии, с благословения сестры — царицы-инокини и патриарха Иова Борис Годунов получил официальное право занять царский престол. С этого момента до официального венчания он стал называться «нареченным царем». Так Смоленский собор стал колыбелью новой династии.

Подготавливая почву для коронации, окончательного акта, закрепляющего официальное, законное вступление на царский трон, московские власти 1 сентября, в первый день нового года (новолетие в то время на Руси начиналось 1 сентября), организовали еще одно торжественное шествие в Новодевичий монастырь с участием духовенства, бояр, гостей, приказных людей и жителей столицы. Борис Годунов, заранее прибывший из Кремля в Новодевичью обитель, милостиво согласился венчаться царским венцом «по древнему обычаю».

Во время последнего перед коронацией посещения Новодевичьего монастыря Борис Годунов не мог не совершить духовное таинство перед главной святыней подмосковной обители — иконой Смоленской Богоматери Одигитрии. Накануне величайшего события своей жизни Борис просил помощи и поддержки у главной православной святыни смолян, их покровительнице и путеводительнице.

Московский Новодевичий монастырь был основан в 1524 году в память завоевания Смоленска в 1514 году (штурм города московскими войсками начался на следующий день после празднования в честь Смоленской иконы Богоматери Одигитрии) и на том месте, где в 1456 году великий князь Московский Василий Темный и митрополит Иона по просьбе смолян отпускали икону Смоленской Божией Матери Одигитрии из Москвы в Смоленск. Новодевичий монастырь стал важным звеном оборонительного полукольца обителей-крепостей, защищавших Москву с юга, он прикрыл дорогу на Смоленск и Литву. Соборный храм новой обители был освящен в честь главной смоленской святыни — чудотворной иконы Смоленской

Божией Матери Одигитрии, в связи с чем сама обитель получила официальное название — Новодевичий Богородице-Смоленский монастырь.

Само событие, в честь которого был воздвигнут Новодевичий монастырь, имело непосредственное отношение к роду нового царя. Как известно, два родных и два двоюродных деда Бориса и Ирины Годуновых участвовали во взятии Смоленска в 1514 году. Семейные поместья Годуновых также находились на Смоленщине — в Вяземском и Дорогобужском уездах.

Крайне важно и то, что Новодевичий монастырь владел в конце XVI века обширными земельными владениями в Вяземском уезде. За ним лишь в одном стане — Тесовском Холмце-Славле — были: село, погост, 41 деревня, 7 починков да 2 деревни, и 6 починков припущены в пашню к селу и деревням живущим, 21 пустошь. В вотчине находилось 6 дворов церковных, 3 двора служилых людей, 263 крестьянских двора и 41 бобыльский двор. В них 273 крестьянина и 41 бобыль. Всего «пашни паханые» было 2514 четвертей с осьминою. Вероятно допущение, что вяземские владения обитель получила благодаря Годуновым: или через земельные вклады рода, или через государственную протекцию фактического правителя России Бориса Годунова.

Известно, что Борис Годунов в период своего царствования стал усиленно покровительствовать Новодевичьему монастырю. Новый царь делал в монастырь большие денежные вклады. При нем в обители велось и интенсивное строительство: деревянные стены и башни заменили каменными, обновили обветшалую трапезную, в Смоленском соборе на средства царя заменили иконостас и расписали фресками его своды. На одной из фресок была изображена царица Ирина Годунова. В этот собор Б.Ф.Годунов вложил и икону своих небесных покровителей – святых Бориса и Глеба, она стала одной из лучших икон Смоленского собора.

Все эти факты еще раз подтверждают мысль о духовно-родственной связи вязьмичей Годуновых, ещё в конце XV века укоренившихся на Смоленщине, и духовного покровителя Смоленской земли — Новодевичьего монастыря.

Особая духовная близость Годуновых к смоленской святыне — иконе Смоленской Божией Матери Одигитрии — еще одной нитью связывает этот род с Вязьмой. Это мы можем увидеть, проанализировав иконописный ряд вяземских храмов по писцовой книге Вязьмы 1626/27 годов князя И.Ф. Волконского и подьячего Л. Трофимова.

На 27 деревянных церквей, в то время стоявших в Вязьме, приходилось 23 иконы Одигитрии. Это была самая популярная городская икона. Не было ее лишь в 7 храмах. Но здесь нужно учесть, что три вяземские церкви были разорены в начале XVII века во время Польско-Литовского нашествия и по этой причине в момент составления писцовых книг, из-за отсутствия внутреннего убранства, описывать было нечего. Лишь в остальных четырех действовавших храмах по каким-то причинам икона Одигитрии

отсутствовала. Однако в подавляющем большинстве церквей города Вязьмы эта икона находилась, а в трех храмах икона Одигитрии была не только в главном престоле, но и в их приделах. Эти факты свидетельствуют о том, каким в то время огромным почитанием у жителей Вязьмы пользовался образ этой Смоленской чудотворной святыни.

Почитаемость на Смоленщине иконы Смоленской Богоматери Одигитрии можно увидеть еще в боярское время Бориса Годунова. Это нам показывает сохранившаяся запись заказа игумена близкого к роду Годуновых Болдинского монастыря – Антония, по которому в 1586 году государевым иконописцем Посником Дерминым для этой дорогобужской обители была написана икона Смоленской Богородицы с образа древней иконы Одигитрии из Успенского собора города Смоленска.

Анализ Вяземской писцовой книги 1626/27 годов позволил сделать еще одно важное предположение. В Вяземской крепости находилась церковь Сошествия Святого Духа с двумя приделами: во имя святого великомученика Феодора Стратилата и во имя великомученицы Ирины — небесных покровителей царствующей четы — Федора Ивановича и Ирины Годуновой.

Духовской храм был воздвигнут до «литовского разорения», то есть до Смутного времени, т.к. в писцовой книге значится, что приделы «после Литовского разорения стоят без пения». Можно предположить, что храм (или его приделы) строились еще при жизни царя Федора и его супруги царицы Ирины.

В Духовском храме находились местные иконы (т.е. написанные вяземскими иконописцами-А.П.): "...О тебе радуется на золоте, Икона местная Образ Пречистые Богородицы Одигитрии..., икона местная святых Страстотерпцев: Бориса и Глеба на золоте, да Великомученицы Ирины, у Великомученицы Ирины Гривна серебряна невелика позолочена, двери Царские и сень и столпцы на золоте..."

Тот факт, что в Духовском храме находились местные золотые иконы Смоленской Богоматери Одигитрии, святых Бориса и Глеба и великомученицы Ирины, позволяет высказать предположение, что заказчиком строительства церкви мог быть Борис Годунов. Нужно обратить внимание на то что, такое совпадение икон небесных покровителей Бориса и Ирины Годуновых в одном храме вряд ли было случайным. В Вязьме имена святых Бориса и Глеба были запечатлены лишь еще в одном храме. В их честь был назван теплый придел с трапезой при Козьмодемьянской церкви. Любопытно, что в Борисоглебском приделе не было иконы святых Бориса и Глеба. Так что икона Духовского храма была единственной в Вязьме, посвященной святым покровителям царя Бориса. В описании православных образов в других вяземских церквях икона великомученицы Ирины – покровительницы Ирины Годуновой – также больше не встречалась. Важно и то, что в Духовском храме только у образа великомученицы Ирины были «двери Царские». Вероятно эти две иконы, как и два придела Духовского

храма – Ирининский и Федоровский - являлись единственными в Вязьме благодаря личному участию Бориса Годунова.

Деревянная Духовская церковь, вероятно, была самой красивой в Вязьме. Она была шатровой и «о трех верхах». Подобных храмов в городе больше не было. Позднее ее трехшатровый облик, но уже в камне, повторит Одигитриевский храм Иоанно-Предтеченского монастыря, возведенный в 1670-х годах.

Эти предположения серьезно усиливают другие исторические сведения. В XVI веке в самом большом остроге Вязьмы, в непосредственной близости от церкви Сошествия Святого Духа, на месте молитв самого почитаемого у вязьмичей святого Аркадия, чудотворца и покровителя Вязьмы, были построены деревянные клетские храмы во имя Всемилоостивого Спаса «Нижнего» — Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (празднуемые 14 (1) августа — в день Крещения Руси) и церковь во имя преподобного Аркадия Вяземского. В конце XVI века уже в царствование Бориса Годунова богатый Нижне-Спасский храм был исправлен и частично переделан.

Есть основания для предположения о не случайности выбора места под строительство деревянной Духовской церкви с двумя приделами — великомученикам Ирине и Феодору Стратилату. Ее близкое расположение — друг против друга — к месту молитвенных подвигов блаженного Аркадия Вяземского, свидетельствует о том, что уже в XVI веке в Вязьме были известны православные постройки над камнем Аркадия Вяземского, а следовательно, это говорит и о хорошем знании Борисом и Ириной Годуновыми духовной жизни вязьмичей. Ведь этим объясняется их поступок при выборе места под храмовое строительство в Вязьме в конце XVI века.

Очевидно, они стремились, как и все вязьмичи, найти заступничество у святого покровителя Вязьмы — преподобного Аркадия, возвеличить почитаемое место его чудотворных молитв, поэтому возникла именно здесь самая красивая в городе Духовская церковь с Ирининским приделом, в котором были помещены иконы их небесных покровителей — Бориса и Глеба и великомученицы Ирины. Возможно, по этой же причине храм Всемилоостивого Спаса — Происхождения Честных Древ с рядом стоящей церковью во имя преподобного Аркадия Вяземского исправлялся и перестраивался именно в годы правления Бориса Годунова.

Тогда же самые значительные и красивые храмы Вяземской крепости (острога) — главный городской Никольский Собор, храм во имя Рождества Христова, Ильинский женский монастырь, как и многие церкви на посаде Вязьмы — Афанасия Александрийского, Никитская, Пятницкая, Воскресенская, Спасский Вышний монастырь, Иоанно-Предтеченский монастырь — были ружными, то есть строились и содержались из государственной казны. Вполне оправдана мысль, что за такими большими благотворительными расходами прослеживается усердие первого лица государства — Бориса Годунова.

Здесь необходимо уточнить, что в Борисово время из 27 храмов Вязьмы 6 церквям и всем 3 городским монастырям было пожаловано такое царское содержание. Эти святые места последующие поколения вязьмичей увековечат уже в камне, но, как и при Борисе, с архитектурным масштабом и изыском. Очевидно, что эти же факты позволили вяземским священникам в XIX веке в своих трудах, посвящённых истории Аркадьевского монастыря, с серьёзной достоверностью полагать, что в конце XVI века в царствование Бориса Фёдоровича Годунова, поощряемая вниманием и милостью царя Вязьма во всех отношениях принимала иной, более лучший вид.

Известно, что в 1597 году во время поездки в Смоленск для закладки крепости Борис Годунов останавливался в Вязьме, где осматривал поместья своей семьи, посетил Соборную церковь и монастырь. По сказанию старожилов, Б.Ф. Годунову принадлежала в Вязьме водяная мельница несколько выше Фроловского моста, а жители считали его своим согражданином.

К своей малой родине каждый из нас относится с повышенным вниманием. Не исключением в проявлении таких патриотических чувств были и царствующие особы. Только этим, и ничем иным можно объяснить великодушную щедрость Бориса Годунова, передавшего в главный Никольский Собор Вязьмы редкие для того времени печатные богослужебные книги и церковную утварь. Он же выделил из царской казны огромные средства для исправления и обновления Никольского Собора. К главному Никольскому храму предполагалось пристроить два придела: один во имя преподобного Сергия Радонежского, а другой в честь только что установленного (в 1596 г.) в России празднования памяти трех святителей — Петра, Алексея и Ионы. Когда же началось строительство, выяснилось, что главный храм ветхий, поэтому Никольский Собор был полностью отстроен заново. Его освящение состоялось 5 октября 1598 года. Тогда же при главном городском Соборе был устроен отдельно теплый храм во имя Рождества Христова. По преданию, и эта церковь возведена усердием Бориса Фёдоровича Годунова.

Но нужно знать, что в Вязьме на высоком Соборном холме стояло не просто два храма, а это был целый церковный комплекс. Как сказано выше на городском холме возвышался Никольский трёх придельный Собор, заново отстроенный Борисом Годуновым «древяна клецки» с двухъярусным иконостасом, теплый Рождественский храм и при них рубленая колокольня с шатровым завершением. Тогда подобных шатровых колоколен в Вязьме также больше не было. В целом этот храмовый ансамбль, хорошо обозримый со всех сторон, для того времени был весьма привлекателен и безусловно служил украшением города Вязьма. На этом примере можно еще раз увидеть подтверждение того, что в царствование Бориса Фёдоровича Годунова Вязьма приобретала более достойный и изысканный архитектурный вид.

Автор летописи, составленной при дворе Романовых, сообщал, что, затеяв строительство каменной крепости в Смоленске, Б.Ф. Годунов отправился туда «с великим богатством, и, идучи дорогою, по градам и по селам, поил и кормил, и хто о чем побьет челом, и он всем давал, являлся всему миру добрым». Этот факт щедрых благодеяний свидетельствует об особом значении поездки Бориса в Смоленск, на свою малую родину, которую он любил, благодарил и никогда не забывал.

Известно, что в 1597 году во время поездки в Смоленск для закладки крепости Борис Годунов останавливался в Вязьме, где осматривал поместья своей семьи, посетил Соборную церковь и монастырь. По сказанию старожилов, Б.Ф. Годунову принадлежала в Вязьме водяная мельница несколько выше Фроловского моста, а жители считали его своим согражданином.

К своей малой родине каждый из нас относится с повышенным вниманием. Не исключением в проявлении таких патриотических чувств были и царствующие особы. Только этим, и ничем иным можно объяснить великодушную щедрость Бориса Годунова, передавшего в главный Никольский Собор Вязьмы редкие для того времени печатные богослужебные книги и церковную утварь. Он же выделил из царской казны огромные средства для исправления и обновления Никольского Собора. К главному Никольскому храму предполагалось пристроить два придела: один во имя преподобного Сергия Радонежского, а другой в честь только что установленного (в 1596 г.) в России празднования памяти трех святителей — Петра, Алексея и Ионы. Когда же началось строительство, выяснилось, что главный храм ветхий, поэтому Никольский Собор был полностью отстроен заново. Его освящение состоялось 5 октября 1598 года. Тогда же при городском Соборе был устроен отдельно теплый храм во имя Рождества Христова. По преданию, и эта церковь возведена усердием Бориса Федоровича Годунова.

Но нужно знать, что в Вязьме на высоком Соборном холме стояло не просто два храма, а это был целый церковный комплекс. Как сказано выше на Соборном холме возвышался Никольский трёхпридельный Собор, заново отстроенный Борисом Годуновым «древяна клецки» с двухъярусным иконостасом, Рождественский храм и при них рубленая колокольня с шатровым завершением. Тогда подобных шатровых колоколен в Вязьме также больше не было. В целом этот храмовый комплекс, хорошо обозримый со всех сторон, и представлял собой привлекательную для того времени красоту.

Такое же щедрое покровительство оказывал Борис Годунов и Вяземскому Иоанно-Предтеченскому монастырю. Он наделил его большим количеством пахотной и сенокосной земли вне города и при самом городе на «космодамианской стороне» в Николаевском и Ямском приходах, рыбными ловлями на реке Вязьме, десятью торговыми лавками в разных местах

«нижнего острога» и, как уже было сказано, обширным домом в большом или «верхнем остроге», близ Соборной церкви.

В 1602 году, во время царствования Бориса, Вязьма, как и все русские города, страдала от невиданного голода. На помощь бедствующему населению Вязьмы пришел Вяземский Иоанно-Предтеченский монастырь. Открыв у себя приют и свои житницы, он спас многих вязьмичей от голодной смерти. Для спасения голодающих смолян Борис Годунов послал из своей казны в Смоленск огромную сумму денег — 20000 рублей. Очевидно, что такая щедрость Бориса к Вязьме и Смоленщине была вызвана искренней любовью к своей малой родине.

В ноябре 1603 года Борис Годунов в глубокой скорби о смерти своей сестры, царицы Ирины, скончавшейся 26 сентября, желая почтить ее память и испросить у Бога прощение ее грехов, прислал в Вязьму для раздачи бедным, а также в Соборный храм значительную сумму денег. Этот поступок служит дополнительным подтверждением родственных отношений семьи царя Бориса к городу Вязьме.

Очень характерно, что в фамильной обители Годуновых — Костромском Ипатьевском монастыре — в 1595–1597 годах, как и в Вязьме, был выстроен храм, посвященный великомученикам Ирине и Феодору Стратилату. Такая переключка двух церквей знаменательна. Она связывает незримой духовной нитью место происхождения рода Годуновых и место рождения Бориса и Ирины Годуновых.

Судьба процветающего Вяземского Федоровского монастыря, как и судьба царской династии Годуновых в эпоху Смуты, а по существу во время Гражданской войны и иностранной военной интервенции оказалась весьма печальна. После вторжения войск польско-литовских магнатов, стремившихся возвести на русский престол Лжедмитрия I, в июне 1605 года сын Бориса Годунова, юный царь Федор, и его мать царица Мария были убиты их русскими подданными по повелению русского Самозванца.

Тело самого Бориса было выкопано из могилы царской усыпальницы Архангельского собора Московского Кремля, и над ним совершено надругательство в нарушение всех христианских заповедей.

Русские сторонники Самозванца, посмертно лишив Бориса царских почестей, отвезли его труп вместе с телами сына и жены в бедный женский Варсонофьевский монастырь на Сретенке. Трупы были зарыты вне стен церкви внутри монастырской ограды. После расправы над царской семьей путь Самозванцу в Кремль был открыт. С воцарением Лжедмитрия I в Москве и других городах громилось и уничтожалось все, что напоминало о правлении Годуновых. Их имущество было отобрано в казну, а остальных бояр Годуновых и их родственников либо отправили в дальнюю ссылку, либо умертвили.

С наступлением первого Самозванца в полной силе наступила эпоха Смуты и «всеобщее замешательство земли Русской», что не могло не отразиться и на Вязьме. Доселе преданные престолу и Отечеству вязьмичи

увлеклись этим общим движением, стали на сторону Самозванца и его покровительницы Польши. Правда, эта измена Вязьмы обнаружилась не тотчас. При появлении первого Самозванца Вязьма сохраняла верность Борису Годунову, которого она считала своим согражданином, и которому она была обязана многими его щедротами. К тому же и начало действий Лжедмитрия открылось не в Смоленских пределах, но когда Самозванец воцарился, то и Вязьма и ее округа изъявила ему полную покорность.

Великое разорение Смутного времени привело к потере многих свидетельств о жизни и деятельности Бориса Годунова, что и затруднило определение места его рождения. Сохранились свидетельства, дающие нам возможность представить масштаб и последствия тотального опустошения семейного поместья Годуновых спустя лишь десятилетие после смерти Бориса Федоровича.

В дозорной книге первой четверти XVII века, которая, по мнению В.Б. Павлова-Сильванского, является книгой «письма и дозору Микифора Шапилова и подьячего Остафья Колупанова 7124 году» (в современной датировке это 1616 г.), сообщается, что Федоровский «монастырь разорен от литовских людей». Лишь в Загробовском стане из 35 густонаселенных деревень только Морачева значится живущей, а в ней 4 крестьянских двора с людьми. 17 деревень (Подъелки, Денисова, Прудилловская, Мишютино тож и другие) обозначены пустыми, остальные 18 (Максимово, Боброво, Заболоцкая, Дмитрово и т.д.) превратились в пустоши. Запустела и слободка, «что была деревня Останинская, Палково тож».

Также известно, что в октябре 1617 года войско польского королевича Владислава захватило Вязьму. В этом городе Владислав и провел зиму 1617–1618 годов. В его войске было значительное количество русских казаков. Они участвовали в военных действиях и несли сторожевую службу. Так, 200 казаков атамана Дмитрия Ивановича Конюхова были направлены в Федоровский монастырь, находившийся в 15 верстах от Вязьмы по Можайской дороге. Это передовое укрепление Владислава было своеобразной заставой. Через него проезжали русские гонцы из Можайска, от воеводы Б.М. Лыкова, в Вязьму, к гетману Я. Ходкевичу, командовавшему польско-литовской армией. В феврале 1618 года атаман Д.И. Конюхов со своими казаками изменил Владиславу, оставил Федоровский монастырь и перешел на царскую службу. После казаков в Федоровском монастыре вряд ли что-либо осталось из ценного имущества и документов.

Хотя разорение монастыря произошло, вероятно, еще раньше. Ведь казаки, польские и русские отряды Лжедмитрия II хозяйничали здесь не один год. Период отсутствия стабильной власти длился с 1607 года до 1618 год, когда Вязьма по Деулинскому перемирию была оставлена за Москвой. И.П. Виноградов приводит данные Переписной книги города Вязьмы 1646 года о полном уничтожении Федоровской обители. К этому времени на её месте существовала деревня, принадлежавшая Иоанно-Предтеченскому монастырю

Вязьмы: «Да к тому ж Ивановскому монастырю в Загробовском стану деревня, что был монастырь Федоровской, а в ней 6 крестьянских дворов».

После строительства храма деревня Федоровская стала селом. Когда это произошло, точно неизвестно. Первые сведения о храме села Федоровского относятся к 1730 году. Тогда приходскими людьми был возведен деревянный храм с двумя престолами: главный — в честь Рождества Пресвятой Богородицы, в приделе — во имя святого великомученика Феодора Стратилата. В 1800 году помещиком Петром Васильевичем Коробановым в селе Федоровском был построен каменный храм с колокольней. Названия престолов были сохранены прежние. Знаменательно, что и два, и три века спустя один из престолов Федоровской сельской церкви продолжал носить имя великомученика Феодора Стратилата, в честь которого, наверняка, был освящен главный храм Вяземского Федоровского монастыря конца XVI века.

В 1764 году по указу Екатерины II все монастырские земли были отобраны в казну. Село Федоровское стало в Вяземском уезде центром управления государственными крестьянами (бывшими монастырскими).

Во время Отечественной войны 1812 года Федоровское и его окрестности стали свидетелями крупных сражений. Результатом этого стало то, что деревянный храм был сожжен, а каменный сначала был разграблен, а затем полностью выгорел. В 1812 году в Федоровском храме были похищены утварь, ризница и деньги. Приход, ввиду полного разорения церкви, временно был приписан к селу Новоникольскому.

В 1912 году, во время празднования 100 летнего юбилея победы в Отечественной войне 1812 года, на каменном храме села Федоровского в честь этого юбилейного события была установлена памятная доска и прослужена панихида, на что было потрачено 2 рубля от земского управления.

В Федоровскую волость в 1850-е годы входили 2 сельских общества, 32 селения, в них — 2498 душ мужского пола. При волостном правлении существовала вспомогательная касса или сельский банк, а так же земская и с 1886 года церковно-приходская школы.

По сведениям 1904 года, Федоровское было крупным селом Вяземского уезда. В нем было 48 дворов, в которых проживало 150 мужчин и 138 женщин, церковь и мелочная лавка. В настоящее время Федоровское — небольшая деревушка, где осталось уже совсем мало постоянных жителей. Часть деревни, как и во многих других селениях Вяземского края, занимают дачи горожан, которые и не подозревают о годуновской биографии этого села.

Каменная церковь села Федоровского была закрыта постановлением Смоленского облисполкома №1955 от 29 сентября 1938 года. Церковное здание использовалось до Великой Отечественной войны под школу. В 1943 году село Федоровское и соседняя деревня Прудилово были сожжены фашистами. Во время боевых действий под Вязьмой и в период гитлеровской

оккупации здание Федоровской церкви могло быть серьезно повреждено. Окончательно оно разрушено в 1940-е — 1950-е годы.

В Вяземском районе 3 ноября 2011 года, в рамках подготовки к празднованию победного для России 200 - летнего юбилея Отечественной войны 1812 года, на въезде в село Федоровское был открыт памятный знак. Он сообщает о том, что в этом семейном поместье Годуновых, предположительном месте рождения царя Бориса Годунова, в 1812 году начался бой между отступающей французской армией и русскими войсками за освобождение города Вязьма. Так спустя многие десятилетия вяземскому селу Федоровское на Смоленщине был возвращен статус достопамятного исторического места.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1.Зимин А.А. В канун грозных потрясений. М. 1986. С. 17, 308.
- 2.Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М-Л. 1950. С. 188.
- 3.Баталов А.П. О времени построения собора Болдино-Дорогобужского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1985. М., 1987. С. 445.
- 4.Атлас Смоленской области.// Ответ. ред. Косиков А.Г. ООО «Ультра Экстент». Тверь. 2008. С.69.
- 5.Виноградов И.П. Исторический очерк города Вязьмы с древнейших времён до XVII века (включительно). М., 1890 г. С. 28.
- 6.Энциклопедия. Т. 2. Смоленск, 2003. С. 176–177; Он же. Одигитриевская церковь // Смоленская область. Энциклопедия. Т. 2. Смоленск, 2003. С. 295–296.
- 7.Кондрашенков А.А., Смирнова А.Т. Смоленская крепостная стена // Смоленская область. Энциклопедия. Т.2. Смоленск. С. 435–436.
- 8.Аникеев В.М. Святые и подвижники Смоленские. Изд. 2-е. Смоленск. 2009. С. 30-40.; Он же. Икона Богоматери Одигитрии Смоленской// Смоленская область. Энциклопедия. Т.2. Смоленск, 2003. С. 176–177.

ТРИ КАРТИНЫ И ОДИН СЮЖЕТ: СРАЖЕНИЕ ПРИ ВЯЗЬМЕ 22 ОКТЯБРЯ 1812 ГОДА

Свирская Е. В. преподаватель ВПТ, член Союза краеведов России

Стремление увековечить подвиг русских воинов в Отечественной войне художественными средствами побудило царское правительство обратиться к немецкому художнику Петеру Гессу (Хессу) (29.07.1792-

4.04.1871). Выбор, очевидно, не был случайным. В отличие от известных французских художников, которым препятствовали моральные соображения, он мог изобразить торжество русского оружия. В период наполеоновских войн Гесс находился в армии, хотя в 1812 году в России не был.

В 1838 году состоялась выставка его картин, показавшая сформировавшегося художника-баталиста, представителя мюнхенской школы, стремившейся как можно точно передать конкретный мотив. Известно, что эту выставку за границей посетил В.А.Жуковский. А один из немецких авторов писал о картинах Гесса: «По ним потомки точно увидят наше время».

У художника сложилось свое построение батальной сцены: основные массы, смысловые центры картины приближены к первому плану, и зритель тем самым оказывался вовлеченным в ход сражения, сопричастным ему. В эпоху, не знавшую киноленты и фотодокумента, картины Гесса являлись историческим источником.

Получив приглашение, художник приезжает в 1839 году в Россию. В течение срока, оговорённого контрактом с русским правительством, Гесс должен был создать 12 полотен, посвящённых основным сражениям кампании 1812 года. Для работы в Мюнхене художник собирает материал, совершая поездку по России в сопровождении сына, который вёл дневник. В нём читаем о том, что Гесс расспрашивал очевидцев и участников сражений, покупал образцы русского оружия и амуниции. Карандашом или пером художник наносил на бумагу общие зарисовки бывших мест сражений, тщательно фиксировал виды городов и пейзажи, которым предстояло стать фоном в будущих картинах. Так находясь в Вязьме, Гесс сделал графический рисунок с натуры, который хранится в Мюнхене (П.Хесс. Вид города Вязьмы. Рисунок с натуры. Государственное графическое собрание. Мюнхен) [1].

В первой половине XIX века официальная историография разделила события 1812 года на три класса согласно важности сражений или степени влияния их на последовавшие за ними действия. В этом списке Вязьма стояла на последнем месте третьего разряда. Однако картина «Сражение при Вязьме» была закончена Гессом первой в июне 1842 года. Художник, работавший над ней два года, хотел знать замечания, которые намерен был учесть в дальнейшем.

Картина «Сражение при Вязьме 22 октября 1812 года» создана с соблюдением всех правил, предписанных батальному жанру. На ней изображен разгар сражения за Вязьму, а точнее атака Перновского полка 11 пехотной дивизии. Время действия – приблизительно 6 часов вечера, до конца сражения остаётся один час.

В центре картины изображена рукопашная схватка простых солдат и офицеров Елецкого пехотного полка с французскими пехотинцами. Художник точно передает панораму города, мы видим три церкви:

Богородицкую, Козьмы и Демьяна, церковь во имя Рождества Христова (Ямская).

В правой части картины Гесс изображает обозные и лазаретные повозки французов, мешающие продвижению, как французам, так и русским. Также видна группа генералов и офицеров на конях, стремящихся организовать оборону города от русских. В правом углу на переднем плане полотно мы видим в беспорядке отступающих солдат и перевёрнутые телеги, фуры, нагруженные всяким добром. Французский гусар на лошади указывает рукой направление пути отступления, т.е. на Смоленский мост. На развалинах здания кипит рукопашный бой. Потери несут обе противоборствующие группы, падают убитые и раненые.

Главная действующая сила на картине – армия, воины, определившие победу в Отечественной войне 1812 года.

С картины П. Гесса «Сражение при Вязьме» была сделана копия в Императорской Академии художеств художником Александром Васильевым, который работал над ней с декабря 1843 до 1 января 1848 года. Картина без рамы имела $5\frac{1}{4}$ аршина в длину и $3\frac{1}{4}$ аршина в высоту (соответственно 3 метра 73 сантиметра и 2 метра 31 сантиметр).

Николай I распорядился направить копию в Вязьму. Уведомление об этом было получено городскими властями 18 мая 1848 года. Картину доставили в город 1-го июня.

25 декабря 1848 года, в день Рождества Христова, состоялись торжества по случаю открытия пожалованной Николаем I в дар городу картины, изображающей Вяземское сражение 22 октября 1812 года. При колокольном звоне во всех городских церквях, начался из собора Крестный ход в дом Городского общества. Впереди Крестного хода несли икону Иверской Божьей Матери, которая была поставлена в обширной зале Городской Думы между пожалованной картиной и портретом Государя Императора Николая I. Здесь в присутствии губернского и уездного начальства был совершён молебен. Начальник Губернии и Вяземский Городской Глава, почётный гражданин Неронов, открыли завесу с картины. Архимандрит Вениамин окропил её святой водой, а ректор Вяземского духовного училища, соборный протоиерей Павел Жданов, произнёс торжественную речь. Оставшиеся от 1812 года жители города, смотря на картину, вспоминали время тяжких испытаний. Молодое поколение поражалось самоотверженности победоносного русского воинства.

В 2 часа дня Крестный ход возвратился в собор. Но торжества в этот день продолжились. Были приглашены 60 человек нижних военных чинов 1812 года из города и уезда, рядовые Рязского пехотного полка, участвовавшие в праздничном параде. Играла музыка. Здание, где располагалась картина, было освещено (иллюминировано). Несмотря на лютой мороз, городские жители обоего пола и всех возрастов гуляли на

Ильинской площади и Московской улице. Газета «Смоленские губернские ведомости» сообщала:

“Так Вязьма праздновала день открытия Всемиловейше пожалованной ей картины. И никогда не забудут жители её, сего великого, сего высокого и торжественного праздника. Вверх картины, на раме, они положили позолоченную металлическую табличку с надписью: ”Дар Государя Императора городу Вязьме, 1848 года 1-го июня”. Внизу картины поместили другую табличку, на которой были выбиты слова: “Сражение в Вязьме 1812 года, 22 октября” [3, с. 51].

Более девяти десятилетий картина являлась достопримечательностью города. В советский довоенный период копия картины П.Гесса была выставлена в Вяземском краеведческом музее. Осенью 1941 года экспонаты музея, в том числе и картину, эвакуировать не удалось. Местонахождение этого замечательного полотна в настоящее время неизвестно.

Подлинная картина П.Гесса хранится сейчас в Петербурге, в фондах Эрмитажа. Но в одном из залов Вяземского историко-краеведческого музея находится небольшая картина (94 140), изображающая сражение 22 октября 1812 года. Её написал вяземский художник В.С. Диомидов в 1962 году накануне 150 –летнего юбилея Отечественной войны.

Впервые копия картины П.Гесса, выполненная Владимиром Диомидовым «Сражение при Вязьме 22 октября 1812 года», была представлена на открытой 9 сентября 1962 года в малом зале Дворца культуры выставке «Недаром помнит вся Россия». Наряду с фотовитринами, посвященными экскурсиям по историческим местам, на этой выставке можно было увидеть экспонаты: модель русской пушки «Единорог» образца 1805 года, ядра, картечь и другое вооружение русской армии; образцы французского оружия: сабли, полусабли и другие. Внимание посетителей на выставке привлекал большой портрет М.И.Кутузова и копия картины П.Гесса, выполненная Владимиром Диомидовым «Сражение при Вязьме 22 октября 1812 года».

Появление этой копии, которая украшает сегодня один из залов Вяземского музея, имеет свою историю. Наша землячка, действительный член Ленинградского географического общества, Татьяна Кудрявцева посетила музей школы № 8 (железнодорожной) и подарила из личного архива цветную литографию с картины Гесса с описанием к ней, чтобы помочь восстановлению картины в красках [4, с.4]. Учитель-краевед Степан Ильич Борисов, зная ценность утраченной картины, обратился к самодеятельному художнику железнодорожного депо Владимиру Диомидову с просьбой написать картину. И она была выставлена в юбилейные дни, приятно поразив горожан, открывших для себя героическую страницу в истории Вязьмы.

Когда в декабре 1962 года в малом зале Дворца культуры была организована выставка агитбригадой Союза художников России «1812 год в произведениях искусства», вязьмичи с большим интересом познакомились с

ней [5, с.4]. На выставке экспонировались и 12 репродукций с картин художника-баталиста П.Гесса, на которых запечатлены все важнейшие сражения русских с французами, в том числе и битва при Вязьме. Посетители выставки получили уникальную возможность увидеть изображение Вяземского сражения, всю остроту которого они переживали, ранее познакомившись с картиной Владимира Диомидова.

Сегодня в Вяземском музее мы можем увидеть созданную полвека назад картину нашего земляка, которая и сама документ эпохи, свидетельство *вечной памяти двенадцатого года*.

Автор выражает признательность историку-краеведу Ю.Н. Шорину и создателю музея «С.А.Есенин» П.Н. Пропалову за предоставленные материалы в подготовке доклада.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асварищ Б., Вилинбахов Г. Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса/ Б. Асварищ, Г. Вилинбахов – Издательство «Искусство». Ленинградское отделение. – Л.: 1984. – 128с.

2. Завирова Т.Т. Вяземское сражение – как результат окончательного упадка французской армии / Вязьма. Страницы истории. Сборник материалов краеведческих конференций 2001-2004 гг. – Смоленск, 2005. – С. 234 – 241.

3. Описание торжества // Смоленские губернские ведомости. – 1849. - № 6. – С. 48 – 55.

4. Знамя коммунизма. - 1962. - № 32 (12 июля). - С.4.

5. Знамя коммунизма. - 1962. - №101 (25 декабря). - С.4.

СОДЕРЖАНИЕ

К двухсотлетию победы в Отечественной войне 1812 года.....	3
О проблеме снабжения русской армии в Отечественной войне 1812 года <i>Бабушкин А. Н., филиала ФГБОУ ВПО «МГУТУ» в г. Вязьме.....</i>	4
Военные действия смоленского ополчения и партизанских отрядов в Отечественной войне 1812 года <i>Данилова Т.Н., студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме.....</i>	10
Война 1812 г. в истории Беларуси: репрезентации в учебниках 1991 – 2011 гг. <i>Дулов А. Н. - кандидат историч. наук, доцент кафедры истории Беларуси УО "Витебский государственный университет П.М. Машерова", Юрчак Д. В. - заместитель декана исторического факультета УО "Витебский государственный университет П.М. Машерова"</i>	17
Изобразительное искусство о войне 1812 года <i>Завирова Т. Т., Гл. хранитель Вяземского историко-краеведческого музея.....</i>	26
Бородинское сражение и московский пожар <i>Ибрагимова Е.Р., студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме</i>	32
Историческое значение победы в Отечественной войне 1812 г. <i>Иванкович Д.Д., студент филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме.....</i>	39
Смоленское сражение 4-5 августа 1812 г. <i>Ильина А. студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме</i>	43
Аррьергардные бои в Вяземском уезде в августе 1812 года <i>Каплинский В.Б., член Союза краеведов России</i>	48
Партизанское движение <i>Липин Н.А., студент филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме.....</i>	59

Метаморфозы памятников Отечественной войны 1812 года в г. Вязьме	
<i>Музыченко И.Д., член Союза краеведов России.....</i>	<i>66</i>
Отечественная война 1812 года и русская православная церковь.	
<i>Павлов Н.Е., доцент филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»</i>	
<i>в г. Вязьме, к п н.....</i>	<i>68</i>
Памятники Отечественной войны 1812 года	
<i>Петрова А.Ю., студентка филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ»</i>	
<i>в г. Вязьме.....</i>	<i>72</i>
Село Федоровское в судьбе Бориса Годунова и во время Отечественной войны 1812 года	
<i>Пугачев А.Н., член Союза краеведов России.....</i>	<i>77</i>
Три картины и один сюжет: сражение при Вязьме 22 октября 1812 года	
<i>Свирская Е. В. преподаватель ВПТ, член Союза краеведов России</i>	<i>90</i>